

Содержание

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Сизов В. С.

Кризисная модернизация или модернизация кризиса?

4

Осипов Ю. М.

Российское перестроение как неперменная актуальность

16

НОВАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Авдокушин Е. Ф.

«Новая экономика» и формирование национальной инновационной системы Китая

23

Жариков М. В.

Корпоративный сектор стран БРИК

36

Данилов Р. В.

Перспективы оффшорных зон как инструмента международного налогового планирования

63

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Бузгалин А. В.

Политико-идеологическое манипулирование и его альтернативы: от подрыва демократии «классической» к развитию демократии базисной

68

Пивоварова Э. П.

О роли марксизма в конкретных условиях Китая

82

ДИСКУССИОННАЯ КАФЕДРА

Шелкопляс Е. В.

Перспектива лидерства России. Модель в рамках теории оптимума развития

87

ЗАОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Виноградский Б. Б., Сизов В. С.

Менеджмент в китайской традиции

97

АНОНСЫ

114

Contents

SOCIO-ECONOMIC CRISIS

Sizov V. S.

Crisis modernization or modernization
of the crisis **4**

Osipov Y. M.

Russian re-building as a certain actuality **16**

NEW WORLD ECONOMY

Avdokushin E. F.

“New economy” and the formation process
of the Chinese national innovation system **23**

Zharikov M. V.

The BRICs Economies’ Corporate Sector **36**

Danilov R. V.

Offshore areas perspectives as a tool
of the international tax planning **63**

SOCIO-ECONOMIC THEORIES

Buzgalin A. V.

Political-ideological manipulation and
its alternatives: from “classical”
democracy breaking down to basis
democracy development **68**

Pivovarova A. P.

Marxism role in the concrete
conditions of China **82**

DISCUSSION CHAIR

Shelkopyas E. V.

A perspective of the Russia’s leadership.
A model in a frame of an optimum
development theory. **87**

CORRESPONDENCE UNIVERSITY

Vinogradsky B. B., Sizov V. S.

Management in Chinese Tradition **97**

ANONSES 114

Социально-экономический кризис

Кризисная модернизация или модернизация кризиса?

(обзор научных дискуссий V Малого университетского форума
«Российское перестроение: общество, политика, экономика»)

В. С. Сизов,

главный редактор журнала «Вопросы новой экономики»,

доктор экономических наук, профессор,

г. Киров

Crisis modernization or modernization of the crisis?

V. S. Sizov

The author gives a review of the speeches of the leading Russian economists made on the 5th Small University Forum “The Russian Construction: Society, Policy, Economy”. The scientists speeches were dedicated to the crisis analysis in our country and in the leading developed countries and also to the estimation of the perspective development of Russia during the post-crisis period.

Мировой экономический кризис, пронесшись по планете подобно цунами, докатился и «до самых до окраин» нашей необъятной страны. Он оказался не похожим ни на циклические кризисы, с которыми раньше регулярно сталкивалась мировая капиталистическая экономика, ни на предыдущие российские. Россия встретила с системным кризисом или, по меткому выражению профессора МГУ Ю. М. Осипова, *кризисом кризиса*, начало которому дали радикальные либеральные реформы 90-х гг. минувшего века. Однако в этот раз удалось избежать психологического шока среди населения. Массированное вливание денег в финансовую систему страны послужило своего рода противошоковым и обезболивающим средством. Была преодолена огромная социальная напряженность и страх населения перед полным крахом экономики и повторения ситуаций 1992 и 1998 гг. Государственная поддержка банков и крупных предприятий дала тот временной лаг, который позволил большей части населения, а также многим малым и средним предприятиям адаптироваться к кризису. И уже хотя бы за это следует поблагодарить российское правительство. Но все же кризис продолжается, «болезнь» загнана вглубь, но не вылечена. Крупные предприятия пока еще не могут существовать без господдержки. И если сейчас отменить меры по борьбе с кризисом, он непременно обострится. Поэтому мировой экономический кризис по-прежнему продол-

жает волновать научное сообщество. Свидетельство тому многочисленные конференции и форумы, проходящие как у нас в стране, так и за рубежом. Прежде всего ученым важно знать, какие формы способен обрести кризис в ближайшем будущем и к каким последствиям привести. С другой стороны, из ситуации, в которой оказался современный мир, еще не было сделано должных выводов, не найдены пути ее окончательного преодоления. Однако рано или поздно кризис окончится, поэтому уже сегодня необходимо планировать контуры будущего посткризисного мира.

Со 2 по 4 декабря 2009 г. в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова проходил V Малый университетский форум «Российское перестроение: общество, политика, экономика», который был посвящен всестороннему рассмотрению обозначенных выше вопросов. Организаторами форума выступили Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Центр общественных наук МГУ и Академия философии хозяйства.

В рамках форума произошло значительное для российской и, возможно, мировой науки событие – официальное объявление о создании региональной общественной организации «Академия философии хозяйства». Ее создание явилось закономерным этапом развития глубокой и плодотворной деятельности Российского философско-экономического собрания и Центра общественных наук при экономическом фа-

Социально-экономический кризис

культете МГУ под руководством заслуженного деятеля науки РФ, профессора Ю. М. Осипова. Он и был единогласно избран президентом вновь созданной академии.

Далее предлагается авторский обзор выступлений, сделанных на этом научном форуме. Автор обзора не располагает текстами выступлений, к тому же многие из них носили импровизированный характер, поэтому изложение идей и мнений выступающих носит субъективный характер и может не совпадать с тем, как бы сами выступающие хотели быть понятыми. Приводятся не все выступления, но лишь те, которые автору показались наиболее интересными или оригинальными.

Председательствовал и вел пленарные заседания директор Центра общественных наук МГУ, профессор **Ю. М. Осипов**.

От Совета Федерации выступил **А. И. Починков**. Он высказал следующее мнение. Современный кризис был предсказуем. Еще в 80-х гг. XX в. он был рассчитан на основе «волн Кондратьева». Фаза острого кризиса заканчивается. Все страны мира пытаются перейти к подъему своих экономик на принципиально новой основе. Жить «по-старому» больше нельзя. Следует считаться, например, с тем, что есть страны БРИК с общим населением порядка 3,5 млрд. чел., которые сегодня переходят к такому же уровню потребления, как в Европе. Сегодня именно страны БРИК становятся основными в мире.

В ближайшее время Россия столкнется со многими проблемами.

1. Устаревание технологий и оборудования.

Если раньше мы гордились трудовыми династиями сталеваров, учителей и т. д., то сегодня технологии устаревают за 5 лет и говорить о династиях не приходится.

2. Снижение темпов роста объемов ВВП.

Через 3 года Бразилия обгонит Россию по уровню ВВП.

3. Депопуляция населения страны.

Россия скоро будет занимать только 15-е место в мире по численности населения. Нас уже обогнали такие страны, как Нигерия и Бангладеш, а скоро обгонит и Вьетнам.

Нынешняя ситуация заставляет действовать быстро, четко и искать пути, куда следует «поворачивать». Не случайно в статье Президента

РФ Д. Медведева «Россия, вперед!» несколько десятков раз говорилось об инновациях. Однако просто изобретать новые технологии не получается. Кризис прежде всего в умах. Сегодня главный вопрос в том, как породить стимулы к созданию новых технологий.

Стратегические решения отчасти заключаются в переходе России к всеобщему высшему образованию, в регулярной переподготовке специалистов не реже чем раз в 5 лет. Следует решить проблему социальной стабильности, особенно в связи с высоким уровнем дифференциации доходов населения. А также создать «новую Россию» по расселению.

В своем вступительном докладе «Современная Россия: время перемен» профессор **Ю. М. Осипов** подчеркнул следующие моменты. Россия сегодня не та страна, которая может пережить еще один кризис. Страна находится в тупике. Оживление в экономике в 2000-е гг., связанное в основном с внешними заимствованиями, притупило чувство кризиса. Правительство было не готово к нему. Ситуация заставила Президента многое признать, и он подчеркнул, что Россия нуждается в радикальных переменах. Однако нынешнему руководству трудно признать причины такого положения, в котором оказалась страна. Истинные причины кризиса кроются в реформах, которые были проведены в России. Мы имеем пореформенное положение страны. Кризис отражает включенность России в мировую экономику, но при этом наша страна была поражена им сильнее других, т.к. зависела от стран-лидеров, от «восьмерки». Она имела «зависимое процветание». Кризис пришел в кризисную страну. Кризис в России начался в 80-х гг. XX в. и был сконструирован реформами 90-х гг. Сама социальная среда России отторгает «модернизацию» и «инновации», к которым призывает нас руководство. Россия не кризисная страна, а «страна-кризис». Чтобы говорить о каком-то «позитиве», необходимо прежде всего преодолеть пореформенную ситуацию. Речь идет о масштабной реконструкции в России всего, что есть. Руководству страны следует признать историческую несостоятельность и неудачность реформ 90-х гг.

Сегодня просто проводить какую-то политику недостаточно. Необходима серьезная реконструкция всего, что мы имеем в стране.

Социально-экономический кризис

Необходимы радикальные перемены. Нужна их материализация. Все исторические подъемы в России были связаны с мобилизацией. И сейчас встает вопрос о новой мобилизации. Но провести ее может только власть, потому что Россия – это страна не Народа, не Общества, а Власти. В России власть существует помимо государства, и она должна действовать. Задача ученых – способствовать ей. У России есть шанс при разумной внешней политике выйти на уровень процветающей страны. Но пока над страной висит проклятие 90-х. Пока в глазах россиян нет жизнеутверждения. Как избавиться от этого проклятия в «стране Власти»? Власти надо покаяться. В нашей стране слово многое значит. Сегодня идеология важнее любых практических действий. Однако церковь не «вытянет» идеологию, но поможет. Наступает время ренессанса. Необходимо строительство новой российской нации. Нужна опора на новых людей, на новое общество. Надо строить Новую Россию посреди Старой, морально устаревшей.

В своем докладе «Кризис России в четвертой политической теории» заведующий сектором Российского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, профессор **С. Г. Кара-Мурза** отметил следующее.

Современный кризис замаскировал тот, который давно уже протекал в России, запущенный реформами 90-х гг. прошлого века. В то время были потрясены или разрушены все базовые элементы общества – общности. Это было сделано в политических целях, но раскрученный маховик остановить не смогли. Удар пришелся по ядру российского общества – русскому народу и другим этносам. Также были разрушены профессиональные общности: рабочие, военные, врачи, ученые и т. д. Были уничтожены или повреждены все механизмы памяти общества, принятия коллективных решений и т. д.

Однако никакой альтернативы демонтажа «советскому народу» для создания новой российской нации не было сделано. В 2000-е гг. предполагалось, что системообразующим ядром общества станет «средний класс». Но он очень мал, не более 7–12%, к тому же не имеет четкого определения, идеологии и цели. Рабочий класс сегодня стал деклассированным. Су-

жается воспроизводство рабочих. За 15 лет на селе было утрачено 6 млн. высококвалифицированных работников сельского хозяйства.

Кризис и угрозы, которые он несет, носят цивилизационный характер. Вопрос в том, на какой культурно-исторический тип (по Данилевскому) опирается современная власть в России? В XX в. в России таким культурно-историческим типом был «советский человек». А сейчас это тип, обладающий наибольшей адаптивной способностью, – «мещанство». Именно на этот тип была сделана ставка в реформах 90-х гг. Но мещанство, по определению, не обладает творческим потенциалом, т.е. не может стать генератором инноваций и «локомотивом» модернизации. Однако культурно-исторический тип «советский человек» не исчез совсем, но лишь ушел в молчаливое подполье. Вывод таков, что сегодня только этот тип, «советский человек», может стать тем ядром, на базе которого может быть выстроено новое общество.

В выступлении директора Института экономических стратегий отделения общественных наук РАН, профессора **А. И. Агеева** «Перестройка – перестроение – преобразование?» главным был тезис о «преображении», необходимом сегодняшней России. Он отметил, что в последнее десятилетие на карте мира появились новые многомиллионные страны с мощным потенциалом и энергетикой народа. Население в них объединено, а у нас разобщено. Хотя потенциал для единения есть. Примером тому служит факт огромной популярности среди российской молодежи неоднозначной личности Че Гевары, которая зажигала и зажигает сердца сотен миллионов латиноамериканцев «на драку».

Сегодня мировых лидеров (тех, кто собирается на традиционном саммите в Давосе) обвал на мировом фондовом рынке волнует гораздо меньше, чем засухи, потепление климата, нарушение экологии, голод. Это гораздо важнее. Что касается финансовой системы, то ее можно сравнить с Вавилонской башней. Благодаря ей мир «проел» свое будущее. Экономический кризис далеко не окончен. Сегодня он находится только в третьей фазе и впереди еще четыре. Так что не следует ждать его окончания ранее 2012 г.

Суть текущего момента заключается в том, что технологически развитые страны подош-

Социально-экономический кризис

ли к управлению «культовым капиталом». Потерян язык общения финансистов с обществом. Финал современного модернистского общества: «зло стало добром». В 90-х гг. XX в. именно культура оберегала сознание россиян от последствий экономических и идеологических реформ. Но сегодня она уже не может выполнять свою охранную функцию. Если обратиться к статистике распределения времени на российских телевизионных каналах, выяснится, что 69,1% отдано под развлекательные функции, 18,7% – занимают информационно-новостные блоки и только 5,6% отведено просветительским функциям. Если положение не изменится, можно спрогнозировать, что через несколько лет у россиян исчезнет возможность общаться и дискутировать. Поэтому сегодня стране необходимо полномасштабное «преображение».

В выступлении директора Центра русских исследований МосГУ **А. И. Фурсова** «Россия и капитализм: триста лет вместеврозь» прозвучали следующие мысли.

Россию можно рассматривать не только как страну, но и как систему. А развитие крупных систем необратимо. Главная сила Запада с середины XIX в. – это наднациональный капитал. Противостоять ему могла только экономическая мощь России. Российское самодержавие достаточно долго сопротивлялось проникновению иностранного капитала в страну, но в последней четверти XIX в. не выдержало. В результате к 1914 г. 55% акций промышленных предприятий и 88% предприятий черной металлургии в России принадлежало иностранному капиталу. Поэтому российский капитализм начала XX в. – это иностранный капитал. Социальная структура России в начале XX в. быстро распадалась. Новая социализация (при переходе крестьян в рабочие) отставала от процессов экономического развития. Сегодня похожая ситуация с Китаем.

В современной России капитализм существует в постоянной стадии первоначального накопления капитала в форме его постоянного передела. В такой ситуации капитал нормально развиваться не может. И общество тоже.

В выступлении заместителя директора Института экономики РАН, профессора **Д. Е. Сорочкина** «Сценарии посткризисного развития: возможности инновационного перестроения», прозвучало следующее.

Курс на модернизацию и перестройку нашей экономики, который взят руководством России, далеко не новый даже для новейшей истории. Так, 01.12.1999 г. было издано распоряжение Правительства РФ, в котором в качестве важнейшей была поставлена задача разработки программы модернизации экономики (до 2010 г.) и переход к инновационному росту (к 2007 г.). Накануне нынешнего кризиса (08.02.2008 г.) на расширенном заседании Госсовета РФ, т.е. на высшем уровне, были подведены итоги этих программ. Тогда В. В. Путин сказал, что нам не удалось уйти от инерционного энерго-сырьевого сценария развития. Несмотря на все призывы на ближайшие три года, т.е. до 2012 г. на законодательном уровне принят этот же сценарий развития России. Как была доходная часть бюджета более чем на 40% нефтегазовой, так и остается до 2012 г. В тоже время в динамике роста и структуры производства по видам экономической деятельности до 2012 г. доля машиностроения снижается.

В 1960-х гг. в СССР тоже была установка на переход к интенсивным факторам развития. И она принципиально не отличается от установки 2000-х гг. о переходе к инновационному экономическому развитию. Но ничего не получилось. Дело не в отсутствии политической воли или денег. Субъекты хозяйствования отторгают сложившуюся социально-экономическую систему страны. Поэтому необходимо перестраивать экономику начиная с «корней» – с отношений собственности.

Существуют простые экономические истины. Богатый народ дает больший доход, чем бедный. Однако на практике рабочая сила в России никогда не ценилась. А вот в США рабочая сила всегда была очень дорогой. В результате сегодня в России 2/3 бедных людей – это люди работающие. Для Запада – это невероятная ситуация.

Панацею в выходе из сложившейся в российской экономике ситуации видят в инновациях. Однако зачем предпринимателям инновации? Предприниматель только тогда внедряет инновации, когда возникают пределы производства, т.е. издержки производства становятся больше получаемой прибыли. Нововведения – это же риск. Предприниматель может и «прогореть». Инновации – это лишь один из инструментов конкурентной борьбы. И если

Социально-экономический кризис

предприниматель располагает методами, которые дешевле и проще, он не будет внедрять инновации. Сегодня стимулированию инноваций в России мешает дешевая рабочая сила. С другой стороны, пока не будет разгосударствления экономики, прогресса тоже не будет.

В своем докладе «Движущие силы возрождения России: народ, власть, бизнес или элита?» директор Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета, профессор **М. М. Гузев** отметил ряд негативных тенденций. Он считает, что курс, которым идет Россия, является тупиковым.

Кризис сильно ударил по нашей стране, во-первых, из-за ее сырьевой экономики. Во-вторых, из-за неэффективной социально-экономической системы, сложившейся в России после «номенклатурной» приватизации 90-х гг. XX в. Как экономика будет эффективной, если «псевдобизнесменам» их собственность «упала с неба»? В результате за 20 лет реформ социально-экономические показатели страны так и не вышли на уровень 1990 г. Сегодня принята программа развития до 2020 г., но остается вопрос: кто ее будет реализовывать? Из ежегодно умирающих россиян одна треть – это люди трудоспособного возраста. Российского народа нет. Есть разрозненное российское население. Единство государства не ощущается.

Кто может быть двигателем модернизационных проектов? Власть не может, т.к. начиная с 90-х годов она не легитимна и это осознает. Может, быть элита? Но элиты нет, поскольку элита – это лучшая часть народа. А у нас существует только номенклатура, у которой нет связи с народом. Может быть, бизнес? Но у нас нет настоящих бизнесменов, а есть люди, «присосавшиеся» к бюджетам всех уровней. Поэтому сегодня России, чтобы подняться, нужен либо гений, либо большая беда.

Далее с докладом «Россия на пути в постиндустриальное общество: мифологемы и реальность» выступил заведующий кафедрой экономического анализа организации рынков Государственного университета – Высшая школа экономики, профессор **Р. М. Нуреев**.

Россия занимает 1-е место в мире по производству газа и нефти, 2-е место по производству картофеля и 153-е место по производительности труда в этой отрасли. В 1970 г. в СССР

производственное оборудование возрастом до 10 лет составляло 70%, а в 2000 г. 60% оборудования в России было старше 16 лет. После этого Росстат перестал публиковать данные о возрасте оборудования.

В наше время Россия столкнулась с массой глобальных вызовов. Уменьшается население, дифференциация доходов между 10% самых богатых и 10% самых бедных составляет 42 раза (по Москве). Проблемы усугубляются слабым развитием форм самоорганизации. Ведущим фактором модернизации по-прежнему является государство. Быстро происходит исчерпание традиционных ресурсов. Добывать углеводороды становится все тяжелее и тяжелее. Достаточно большими у России являются только запасы угля, которых предположительно хватит на 475 лет. Запасов нефти и газа – на 40-50 лет.

Создаются ли предпосылки с сырьевого на инновационный путь развития? Да, создаются. Появляются инвестиционные фонды, венчурные фонды, принят закон о конкуренции и т. д. Есть предпосылки и для развития российской экономики. Например, увеличилась продолжительность жизни россиян, экспорт продукции, возрос объем иностранных инвестиций. Известная американская консалтинговая компания RAND Corporation, проведя анализ 29 стран, высоко оценила потенциал России. Однако для внедрения новых технологий мешают институциональные барьеры. Россия уступает в этом Китаю, Индии и даже Польше. В России очень большие транзакционные издержки для ведения бизнеса. По этому показателю (doing business) наша страна на 120-м месте в мире. По сложности в получении всякого рода лицензий – на 180-м месте. Чтобы исправить ситуацию, необходимы шаги по укреплению: 1) личной свободы граждан, 2) социальной справедливости, 3) открытой и честной эффективной политики, понятной гражданам.

Россия должна учиться и у Запада, и у Востока, чтобы быть самобытной евразийской экономической державой.

С докладом «Не «перестройка», не слом, не взрыв, а перестроение» выступил профессор кафедры экономической теории Ярославского государственного технического университета **В. И. Корняков**.

В 2010 г. мы будем праздновать 50-летие непрерывных перестроек, т.к. в 1960 г. в СССР

Социально-экономический кризис

была принята программа построения коммунизма. С тех пор происходят непрерывные изменения, в течение которых деградирует экономический механизм производственной динамики. Для чего нужны инновации? Для повышения производительности труда, снижающей затраты. Кому сегодня из субъектов экономики нужна производительность труда? Ответ – никому. Откуда же тогда возьмутся инновации? В годы Великой Отечественной войны заводы с той же численностью трудящихся увеличивали выпуск продукции в 20-30 раз. Это был энтузиазм, место которого сегодня должен занять экономический интерес. Самым же сильным экономическим стимулом является собственность. На уровне собственников предприятий этот стимул хорошо работает. Они борются за свою собственность. Но у рабочих его нет. Например, у японцев была экономическая собственность, т.к. рабочие на свои предприятия шли как в родную семью. Поэтому и предлагали инновации, чтобы улучшить жизнь этой «семьи». Сегодня, чтобы в России широко пошел процесс инноваций, надо очень хорошо заплатить работнику за его инновации. По принципу «что добавил – то твое».

С докладом «Уроки мирового экономического кризиса и их учет в проектировании направлений развития национального хозяйства» выступил профессор кафедры экономики инноваций Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова **В. Г. Белолипецкий**. Он отметил интересную тенденцию, что чем больше экономически развиты страны, тем меньше в них управляемость компаний. Это результат «экономики знаний». Большой объем знаний мешает. Поэтому российская экономика пострадала от «экономики знаний» меньше других. Великие компании разрушаются из-за диспропорций, т.к. имеют большие возможности и хватаются за все.

Сегодня мир вступил в эпоху, когда предпринимательская среда действует в условиях полной неопределенности. Сейчас бизнес работает не в условиях риска, а именно неопределенности, когда результат его деятельности заранее неизвестен. Следовательно, вовсе невозможно что-либо планировать, а в условиях риска – возможно.

За последние 10 лет в академической среде не появилось ни одной концепции, полезной

для бизнеса. В компаниях работает мало людей с достаточными компетенциями. Для того чтобы в этих условиях конкурировать, компании нацелились на инновации. Однако когда проанализировали, как используются инновации, выяснилось, что в США 85–90% инноваций не используются.

Сегодняшний кризис – это кризис закрытых бизнес-моделей. Будущее российских бизнес-структур связано только с умением адаптироваться на рынке. От «эффекта масштаба» надо переходить к «эффекту кооперации». Сегодня задача государства – это дирижирование национальными компаниями. Миру предстоит перейти на новую парадигму развития. Наступает эпоха «этической экономики». Компании будут развиваться не на рыночных отношениях, а на отношениях доверия. Если мы делаем ставку на доверие, значит, государству следует усилить доверие к национальному капиталу.

Главная докризисная примета – это развитие фиктивных услуг. Например, услуга по поиску актуальной информации. Было очень много ненужного консалтинга. Все эти фиктивные услуги образовывали фиктивный капитал – и величина этого фиктивного капитала в мире огромна. Свидетельство тому то, что за последние 10 лет почти не изменился индекс Доу-Джонса (DJIA), оставаясь на уровне 10000 – 10300 пунктов. Значит, в реальной экономике тоже ничего не изменилось.

С докладом «Инновационное предпринимательство как антикризисный фактор» выступил профессор Северо-Кавказской академии государственной службы **И. Р. Бугаян**.

Российский этнос возник на основе земли как факторе производства. Мировая динамика общественных процессов была такова, что весь мир от этого фактора производства (земли) уходил, а мы все время цеплялись за него. Однако в СССР весь период советского общества являлся периодом накопления капитала. И по скорости накопления капитала в 70-е гг. наша страна обгоняла все страны мира. Однако в это время мир ушел вперед. Доминирующим фактором стал не капитал, а предпринимательство на основе информационных технологий. Но в эти годы в СССР предпринимательство было запрещено.

Предпринимательству научить нельзя. Это особый дар, которым обладает от 3 до 6% на-

Социально-экономический кризис

селения. Предпринимательство бывает разных видов. Сегодня, например, уже не так, как раньше, востребовано посредническое предпринимательство. Оно не дает нужных результатов. Сегодня востребовано инновационное предпринимательство, предпринимательство на основе информационных технологий. Поэтому задача дня – создавать именно такое инновационное предпринимательство. Только оно способно вывести Россию из кризиса. Инновационное предпринимательство – это то, которое стоит в начале прикладных исследований. Поэтому надо финансировать не вообще предпринимательство, а конкретный патент. Во всем мире финансисты сами находят людей, сделавших какие-то изобретения. Но в России этого до сих пор нет. Нужны бизнес-инкубаторы, но только те, которые развивают инновационные технологии. Необходимо создать массовую конкурентную среду, создавать массовое производство товаров на основе инновационного предпринимательства.

С докладом «Российский инновационный прорыв» выступил профессор кафедры экономической теории Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова **С. П. Макаров**.

В современных экономических отношениях заложена антисистема. Она напоминает раковую опухоль в организме и уничтожает экономику страны. Что делать? Необходим прорыв инновационного плана. Современная власть пытается все «законсервировать», т.к. члены партии «Единая Россия» сами определили себя как «консерваторы». Инновации должны заключаться в том, чтобы преодолеть антисистему и создать социально-ориентированную рыночную экономику. В основе антисистемы находятся конкретные люди. Поэтому новая, зарождающаяся экономика должна быть «умной» экономикой и управляться умными людьми. Прежде всего необходимо восстановление инновационного прогнозирования, планирования, в том числе индикативного программирования и т. п.

Мы слишком надеемся на государство. В нашей экономике много патернализма. Надо понять, сколько должно быть собственности в руках государства, чтобы не могла возникать антисистема. Необходимо институциональное оформление предпринимательства в России,

которого до сих пор нет. А любое крупное предпринимательство у нас обязательно сводится к монополизму.

Большой резонанс вызвал доклад ведущего научного сотрудника лаборатории по изучению рыночного хозяйства Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова **А. И. Колганова** на тему «Кризис в России: альтернативы будущего (экономические аспекты)». По мнению выступающего, экономический кризис ничего нового нам не показал, но высветил известные проблемы:

- отрыв финансового капитала от реального;
- отсталость российской экономики;
- вялость российских предприятий и др.

Как выход из сложившейся ситуации руководство страны предлагает модернизацию. Но что это для России? Модернизацию можно понимать как минимум в двух аспектах:

- 1) модернизация технологий и техники;
- 2) изменение социально-экономической стратегии.

Необходимо вспомнить, какой ценой в свое время осуществлялась догоняющая модернизация в СССР. Пока нам неизвестны примеры догоняющей модернизации постиндустриальных обществ к информационным. Но модернизация России необходима. Она решает проблему спроса на инновации. Сейчас наша хозяйственная система не восприимчива к модернизациям и инновациям. Почему российская экономика хорошо живет и без них? Ответ заключается в следующем:

- 1) в России «перелиберализованная» экономика;
- 2) имеется целенаправленная государственная экономическая политика.

Государственная экономическая политика во многом неэффективна, однако там, где надо, она может быть очень эффективной. Например, в регулировании рынка труда, на котором искусственно занижается цена труда. В результате в России минимальная оплата труда ниже прожиточного минимума. Низкая оплата труда – это один из «столпов» антиинновационного механизма. Вот его факторы:

1. Предоставление возможности частным компаниям разрабатывать природные ресурсы. Добывающие компании получают сверхприбыли за счет несправедливого присвоения части природной ренты.

Социально-экономический кризис

2. Предприниматели получают доход за счет экономии на основном капитале (оборудовании). Сегодня средний возраст оборудования в России составляет 19,5 года, тогда как на Западе 8 – 9 лет. В СССР этот показатель был равен 12 годам, и это считалось плохо. Необновляемый своевременно основной капитал – это источник дополнительных доходов предпринимателя.

3. Недоплата за рабочую силу.

В такой системе инновации ни к чему. Они мешают, т.к. заставляют предпринимателя нести дополнительные расходы. Поэтому надо не модернизировать экономическую систему, а ломать полностью. Однако субъекта слома этой системы пока нет. Он начнет формироваться не раньше, чем противоречия достигнут острых форм. Но пока нет и политического механизма сломать или изменить эту систему.

К тому же в России отсутствует инновационная среда. Сегодня профессии преподавателя, рабочего, ученого не престижны, но именно в этой среде раньше генерировались инновации. Общество, в котором потерян престиж творческого труда, не может иметь инновационной экономики. Государство сегодня осознало тупиковость ситуации. Очередь за реальными делами, за стратегиями. Но нам нельзя двигаться по «западной» дороге, т.к. там институциональная среда создавалась столетиями. Да и не следует копировать Запад. Он тоже наталкивается на тупики, связанные с глобальными проблемами.

В своем докладе «Кризис как изменение модели развития экономики» президент компании экспертного консультирования «Неокон» **М. Л. Хазин** высказал следующие идеи. Кризис может изменить современную экономическую модель, но может и не изменить. Начиная с 70-х гг. XX в. реальная заработная плата в США не росла. А расходы граждан (домохозяйств) росли. Как в США поддерживали спрос, если доходы домохозяйств не росли? За счет увеличения объема кредитов, стоимость которых непрерывно падала. Когда ставка кредита упала до нуля, начался кризис. ВВП США должен сократиться до 55–60%. Сегодня в нем доля промышленности 17%, остальное составляют финансовый сектор и сфера услуг.

Мнение о том, что кризис заканчивается – это иллюзия. Весь рост финансовых рынков в

США происходит за счет эмиссии. Кризис продлится еще 5–8 лет, а мировая экономика упадет в целом на 25–30%.

В американских корпорациях доля финансового сектора до Второй мировой войны была не более 10%, а сейчас более 50%. Если в 50-е гг. XX в. американская экономика была экономикой производителя, то сейчас это экономика потребителя. То есть основная проблема заключается в том, чтобы найти того, кто даст потребителю деньги, на которые он купит товар производителя.

В истории Европы за последние две тысячи лет были 2 принципиальные революции, изменившие ее социально-экономическую модель. Первая произошла в IV–VI вв. Она заменила рабовладельческую модель на феодальную. При этом снизилась производительность труда, но зато общество приобрело большую стабильность. Вторая революция произошла в XVI – XVII вв. Она связана с тем, что в христианской Европе было разрешено использование ссудного процента. В результате к XVII в. сформировалась модель научно-технического прогресса. Эта модель предполагала постоянное расширение спроса. Однако к 80-м гг. XX в. расширение рынков прекратилось. Временным решением вопроса оказался распад СССР и захват Западом в 90-х гг. советских рынков. В результате Россия потеряла рынки самолетов. А доходы от этих рынков почти равны доходу от продажи нефтепродуктов. Мы также потеряли рынки лазерной техники и другие.

Россия сегодня в странном положении. Наш идеал – это модель Запада 90-х гг. Но эта цель в принципе недостижима. Сегодня в России сильно «упал» реальный сектор, тогда как «пузыри» были надуты в финансовом. Сегодня общее российское «падение» составляет только 18%, тогда как должно 32%. Дальше должен падать финансовый сектор.

Сегодняшний кризис – это кризис падения эффективности капиталов. Расширять рынки больше невозможно. Китайское экономическое чудо объясняется открытием для Китая американских рынков. В Китае сейчас объем кредитов на 40% выше ВВП. В сопоставимых ценах объем ВВП в Китае не вырос, а упал на 10%. Поэтому там экономический кризис гораздо выше, чем они пытаются показать. Китай никакой не стабилизатор мировой экономики.

Социально-экономический кризис

Напротив, он даже мешает США восстанавливаться своими дешевыми товарами.

Проблема в том, что, оказавшись на «дне» кризиса, человечество должно сформулировать новую третью экономическую модель. Должно измениться все: система инвестирования, бухгалтерского учета и т. д. Новые механизмы экономического развития – это самая актуальная тема на ближайшие 20–25 лет. Один из вариантов такого развития – отмена ссудного процента и обобществление прибыли от него, то есть некая социализация.

В своем выступлении, обозначенном как «Российская модернизация: среди шансов и рисков», директор Института экономики РАН, профессор **Р. С. Гринберг** отметил следующее.

Россия очень богатая, творческая и щедрая страна. В XX в. она сделала миру три бесплатных подарка:

- 1) капитализму дала социальную жизнь;
- 2) Китаю – основы промышленности;
- 3) Центральной Азии – цивилизованную жизнь.

Но сама Россия сегодня, к сожалению, все это утрачивает, хотя пока еще сохраняет: 1) интеллектуальный потенциал, 2) природный потенциал.

Все успешные модернизации в России происходили при царях-«вордалаках», для которых люди значения не имели. Поэтому сегодня главный вопрос: можно ли в России провести модернизацию, не жертвуя демократией? Даже такой «дефектной», которая у нас сложилась.

После реформ 90-х годов мы получили слишком дикий и слишком первозданный капитализм, которого давно уже нет на Западе. У нас, как писал В. И. Ленин, «диктатура денежного мешка». И в то же время есть мощный интеллектуальный потенциал. Существует удивительная заинтересованность людей в науке, образовании, культуре. Поэтому нам следует оживить остатки советского научно-технического потенциала. Сами мы не сможем этого сделать. Для этого нужна помощь Запада.

В XXI веке миром будут править США, Китай и Евросоюз. Наша задача – быть с Евросоюзом.

На форуме с докладом «Будущее России в четвертой политической теории» выступил руководитель Центра консервативных исследова-

ний при социологическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, профессор **А. Г. Дугин**.

В XX в. в мире были три доминирующие идеологические теории: фашизм, коммунизм и либерализм. Какая доминирующая теория будет в XXI в.? Либерализм в XX в. выиграл, но остался в трудной ситуации, т.к. не имеет идеологического оппонента. Следовательно, в XXI в. нужна четвертая идеологическая теория. Предпосылки ее создания происходят из «изношенности» либерализма. Либерализм стал данностью. Кто-то этим недоволен, кто-то, напротив, удовлетворен. Люди стали погружаться в некий мир «логема» – микромир обывателя, состоящий из компьютера, телевизора, кофейной машины и т. п. Микромир вступает сегодня в свои права. Современный город – это глобальная деревня, где разные кварталы представляют собой не только разные культуры, но и разные эпохи.

Отсутствие четвертой идеологической теории, возможно, связано с тем, что сегодня она пока никому не нужна. Какова основа для четвертой политической теории? В либеральной теории субъектом является индивид. В марксизме – это класс. В фашизме субъект – это государство или раса. В XX в. структуралисты пришли к понятию хайдегеровского *Dasein*. Это и есть субъект четвертой политической теории. Это не объект, не индивидуум, а «вспышка бытия».

Имеет ли это какое-то отношение к России? Где и что такое «русский *Dasein*»? В Европе он может быть локализован в окрестностях мыслящего индивидуума. А у нас *Dasein* расположен предположительно в непонятной категории «народ», отыскать которому смысловое значение в других языках невозможно. Русский народ самый фантазийный. Мы переполнены чем-то, что невозможно втиснуть в узкие европейские модели. Выражен «русский *Dasein*» в русской культуре, литературе, музыке, искусстве.

Четвертая идеология должна взять нечто из трех предыдущих. Из либерализма – свободу, из марксизма – критику отчуждения, из национализма – отношение к этносу. Ф. Фукуяма прогнозирует конец истории. Четвертая идеология предполагает возможность продолжить историю, уйдя куда-то в сторону от «конца ис-

Социально-экономический кризис

тории». Потому что время может быть осмыслено иначе, не только как линейное время.

Идея призыва Президента Д. Медведева к модернизации в России – поспешна. Он говорит взаимоисключающими формулами: «модернизация без мобилизации». Но модернизация без мобилизации невозможна, т.к. модерн уже закончился. Это все равно, что призывать ехать быстрее, а куда именно – не ясно. Поэтому прежде чем говорить о модернизации, надо подумать о цели этой модернизации, о ее субъекте. Партия «Единая Россия» предложила умнее – законсервировать то, что есть.

Кризис – это то, что имеет начало, но не имеет конца. Возможно, мы будем жить в нем всегда. Капитализму свойственен кризис. Большому капитализму свойственны большие кризисы. Мы вошли в большой капитализм, и кризис будет до тех пор, пока не произойдет глобальной катастрофы.

Далее выступил профессор кафедры философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова **Ф. И. Гиренок**, обозначивший свое выступление как «Россия без тоски по тотальности». Он заявил: «У меня такое чувство, что у нас разные нации. Кажется, некоторые вещи уже понятны. Например, что экономические науки – это большой блеф. Экономика – это алхимия. Не верю, что экономисты могут что-то решить, придумать». Федор Иванович пояснил, что знаний существует много и разных. Научное знание – это лишь одно из знаний. Наука строится на: 1) предположениях; 2) предмет науки не должен иметь скрытых от наблюдателя состояний. Ученым не следует пытаться отвечать на вопросы типа «Почему?», т.к. придется придумывать в ответ какие-то заблуждения. Потому что любое научное суждение предполагает другое научное суждение, его отрицающее.

В мире есть то, что существует, если мы хотим, чтобы это существовало. То есть мечты и надежды имеют огромное значение. А экономические науки не могут этого учитывать. В науке слово «система» – это «священная корова». Но проблема заключается в нахождении того, что не позволяет системе быть системой. Поэтому нельзя создать экономическую науку. Чего бы ученые ни придумали – в любой момент это может оказаться глупостью.

«Многие считают, надо быть умными и рациональными. Я так не думаю. Наш ум нужен не нам, а кому-то другому. Другой – тот, кто растит во мне ум, чтобы сделать меня послушным. Слова – это то, что позволяет быть управляемым. Шизофреником, дауном, аутистом не поуправляешь. Что такое быть рациональным? Это оправдывать некоторые вещи задним числом. Чтобы глупости задним числом представлять рациональными».

Профессор кафедры политической экономики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова **А. В. Бузгалин** выступил с докладом «Кризис в России: альтернативы будущего (социально-политические аспекты)». Основные идеи его выступления в следующем.

В ближайшие 10 лет, если в России ничего не изменится, мы будем жить в иллюзорном мире и утешать себя хорошими словами. На последнем съезде партии «Единая Россия» премьер-министром РФ В. В. Путиным было сказано много красивых слов. Но в бюджете на 2010 год мы видим сокращение расходов на образование, культуру, спорт и медицину на 5%, а содержание армии, госаппарата и правоохранительной системы увеличивается на 10%. Получается, что словам доверять нельзя.

Сильное государство может быть вредно для народа. Говоря о едином этносе, надо задать вопрос: а кто и что получает в едином этносе? Если разрыв доходов в этносе различается в десятки раз, вряд ли можно говорить о едином этносе.

Кризис, который сейчас развивается, был предсказан (см. публикации А. В. Бузгалина и А. И. Колганова за 2004–2005 гг. в журналах «Вопросы экономики», «Философия хозяйства» и др.). Поэтому можно говорить о том, что будет дальше. Если не будет решена проблема социальной справедливости и межэтническая проблема, то мы получим жесткую мировую систему – ультраимперию. Скорее всего, следующего классического экономического цикла не будет.

Сейчас встает вопрос: за счет кого и в чьих интересах мы будем выходить из кризиса. Практика дает ответ на этот вопрос. Американское правительство выделило 700 млрд. долл. финансовым организациям, сделавшим «плохие» долги. Китайцы направили 500 млрд.

Социально-экономический кризис

долл. в реальный сектор экономики и у них наблюдается 6% экономический рост. В России банкам было выделено 100 млрд. долл. Они сразу перевели эти деньги в доллары и отправили их в оффшорные зоны. По оптимальному сценарию в 2009 г. Россию ожидает спад 8%, но реально будет не менее 10%. По господдержке вообще возникает много вопросов. Например, когда выделяют деньги «АВТОВАЗУ», на что конкретно выделяют деньги? Куда они идут? На реконструкцию или собственникам?

Антикризисных программ сегодня много: 1) сокращать доходы частного бизнеса; 2) банкротить неэффективные банки; 3) государству не мешать действию рыночных механизмов и т. д. Но в России никто этого делать не будет. Для этого нет социально-политических сил.

В выступлении директора Института социально-экономического развития Центрального федерального округа **Д. А. Митяева** «О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарий и стратегии): возможность адаптации и выбор стратегий для России» прозвучало следующее.

Россия сейчас находится уже не в стадии «казино-капитализма», а в системе «нарко-капитализма». Сейчас общая установка, что кризис кончился. Однако никаких выводов не сделано. Механизмы регулирования не изменены. Есть ли у России механизм упреждающего влияния и выбора развития сценария, по которому будет развиваться мир и вместе с ним Россия?

Кризис не закончился. Он будет долгим. Это «кризис-матрешка». Снова могут надуваться «финансовые пузыри». Есть вероятность силового сдерживания. Возможен полный снос нынешней финансово-экономической системы. Мировая финансовая система уже находится в режиме саморазрушения и в любой момент снова может начаться фаза острого кризиса.

На форуме с докладом «Консервативная модернизация: попытка новой модели развития России» выступил директор Института политических исследований, член Общественной палаты РФ **С. А. Марков**.

Консервативная идея была принята как главный идеологический стержень партии «Единая Россия». Однако сегодняшняя Россия революционным образом отрицала коммунистическую, а та – царскую. Потому, что именно сохранять консерваторам – не очень ясно. Надо

разрабатывать эту консервативную идеологию, которая называется «консервативная модернизация». Является ли это название «сочетанием несочетаемого»? Модернизация – это процесс, а консерватизм – это стиль модернизации. Примеры подобной модернизации существуют в истории России. Например, модернизации Александра III, Николая II. Есть такие примеры и за рубежом. Консервативную модернизацию можно сравнить с консервативным стилем лечения или консервативным размещением капиталов. Сегодня никто не хочет платить ту цену, которая была заплачена в XX веке Россией за революционные модернизации. Руководство страны должно увидеть амбивалентность отношения людей к модернизации и увидеть их заказ на политическое лидерство в этом процессе.

Итоги реформ 90-х гг. XX в. можно сравнить с крупномасштабной войной. Когда власть отдается бандитам – это не либерализм. Это, по мнению Сороса, рыночный фундаментализм. В любой экономике дорожное строительство – это самая коррумпированная сфера. Однако это не означает, что не надо строить дороги. Нужно изменить атмосферу в обществе. Важно, чтобы СМИ оказывали социализирующую роль, а не асоциализирующую, как это происходит сегодня. «Не может нация непойманных жуликов сделать модернизацию страны». В СМИ героями должны быть не бандиты, а честные трудовые люди.

Сегодня мы можем и должны строить и продавать АЭС, самолеты. Нам следует развивать инфраструктуру: дороги, ЖКХ, сеть «скорой помощи», широкополосный доступ к Интернету. Развитые страны отличаются от неразвитых развитием инфраструктуры. Неразвитость инфраструктуры в России – это заказ иностранных государств. Надо прекратить преобразования в образовании, а вместо этого увеличить его финансирование.

Сегодня мы должны формировать собственную российскую модель модернизации. Для развития инноваций необходимо понять, каков механизм спроса на изобретения. В России пока это только госзаказ. Для перемен должен быть сформирован субъект трансформации. Он может быть сформирован из партии «Единая Россия» по образцу «народных фронтов» 30-х гг. XX века в России.

Социально-экономический кризис

Важно воссоединиться с Украиной, чтобы стать одним из мировых восточно-христианских центров. В противном случае Россия с ее населением в 140 млн. человек окажется слишком малым субъектом развития, который расчленят и ликвидируют как проект. И мы потеряем все. Роль Украины – это роль брата России в формировании «русского мира».

Заключительный пленарный доклад на тему «Мировой кризис и европейский мир» был сделан деканом факультета менеджмента Варшавского государственного университета, профессором **А. Новаком**.

Современный кризис не есть нечто новое. Польша одна из немногих стран, где наблюдается положительный валовой доход в 1,5–1,7%. Почему? Ответ в следующих причинах:

1. Польские банки небольшие и не участвовали активно в спекуляциях на биржах США.

2. Польский экспорт составлял только 40% от ВВП. Польша не зависела от внешней торговли. Все, что производилось, потреблялось внутри страны.

3. В Польше нет крупных предприятий, и банкротство одного не тянуло за собой банкротство других. В Польше большинство предприятий – это предприятия малого и среднего бизнеса. Во время кризиса – это хорошо. Хотя в благоприятные периоды экономики – не очень.

Психологические причины. Многие в Польше не верят в наличие кризиса.

Как выйти из кризиса? Будем трудно и долго выходить. Сегодня важна международная кооперация. Лучше всего, если скооперируются

страны G20. Что могут делать ученые? Прежде всего – это хорошо учить и кооперироваться своими учебными заведениями между собой.

* * *

Мы согласны с мнением, что для России нынешний кризис не только финансовый или экономический, но прежде всего системный. Об этом, в частности, свидетельствует большое количество негативных происшествий с человеческими жертвами, случившихся в 2009 г. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС, крушение «Невского экспресса», пожар в ночном клубе «Хромая лошадь», расстрел посетителей в московском супермаркете майором милиции Денисом Евсюковым, покушение на президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова, убийство адвоката Станислава Маркелова и др.

На этом фоне неожиданная смерть в конце уходящего года «архитектора» либеральных экономических реформ Егора Гайдара также является важным знаковым событием. Не меньшим, чем избрание в начале 2009 г. митрополита Кирилла патриархом всея Руси. Одно событие означает завершение предыдущей эпохи и насущную необходимость для России новой экономической политики. Другое – начало нового периода, который связывается с надеждой на возвращение россиян к утерянным в предыдущие годы духовно-нравственным ценностям, без которых, как теперь становится ясным, невозможно возрождение нашей страны ни к былой славе, ни к культуре, ни к благоденствию.

Социально-экономический кризис

Российское перестроение как неперенная актуальность

Ю. М. Осипов,

президент Академии философии хозяйства, директор Центра общественных наук
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
доктор экономических наук, профессор,
г. Москва

Russian re-building as a certain actuality

Y. M. Osipov

Professor Osipov examines the modern crisis of Russia as an existence-crisis and an organization-crisis. The author considers that the roots of the modern crisis lie in the reforms of the 1990s. The author sees the way out of the deep crisis in serious system changes not only in the management system of the country but first of all in the revival of the Russian nation.

1

Главная особенность текущего момента, переживаемого Россией, состоит не столько в пришествии мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., остро поразившего российскую экономику, сколько в наложении данного кризиса на *внутренний российский кризис – сложный, всеохватывающий и долговременный*, обусловленный поначалу разложением советско-социалистического строя и общей стагнацией социохозяйственного бытия 1980-х гг., закончившейся в 1991 г. развалом СССР, а затем предпринятым в Российской Федерации в 1990-х и частично в 2000-е гг. глобальным и радикальным реформированием социохозяйственного устройства по якобы передовой и ультрацивилизированной «либерально-рыночной» модели, не критично и безоговорочно заимствованной в дальнейшем зарубежье, приведшим не только к поспешной и беспелляционной ликвидации советско-социалистического строя, но и вызвавшим в угоду первоначальному накоплению капитала резкий и глубокий упадок национального хозяйства и болезненное расстройство российского общества, что не только продолжило и усилило их и без того критическое состояние, но и привело к возникновению особого по качеству нового кризиса — *порепорменного*.

2

Возникший в ходе и по итогам реформы кризис имеет двойное воплощение. Это, с одной стороны, *кризис хозяйства и общества*, нашедший выражение поначалу в общем упадке и тоталь-

ном расстройстве хозяйства и общества, а затем, уже по прошествии времени – к 2000-м гг., в формировании и закреплении фундаментально (структурно) и воспроизводственно (функционально) неполноценного странового хозяйства, обретшего на уровне производства узкую, колониального типа энерго-сырьевую ориентацию, увлеченного товарообменной, финансовой и потребительской функциями, но явно пренебрегающего производительной, творческой, инновационной функциями, в особенности в высокотехнологической и научно-технической сферах, что не дает активному российскому населению адекватной современному производительно-инновационному хозяйству занятости как и возможности полноценного, обусловленного связью исторических времен и страновой принадлежностью, личного, семейного и коллективного жизнеотправления, а сами хозяйство и общество ставят в униженное положение и угрожающую потерей суверенитета многостороннюю зависимость от внешнего производительного, геостратегического и политического контекста. С другой же стороны – это *кризис созданного реформой социохозяйственного устройства страны*, откровенно и неудержимо поощряющего частнособственническое присвоение, но не способного обеспечить ни прогрессивное развитие хозяйства и общества, ни безопасную жизнь и надежную обороноспособность страны, ни нормальное существование основных масс населения, ни преодоление отрицательных на-

Социально-экономический кризис

родонаселенческих тенденций, ни достижение социально-политической солидарности граждан, ни обретение ими веры в родную страну, ни овладение российским обществом исторической перспективы.

3

Специфика пореформенного кризиса, переживаемого ныне Россией, состоит не в одних только негативных моментах текущего российского бытия, его социо-хозяйственного устройства, что достаточно очевидно, но и в не столь очевидной органичной принадлежности этому бытию и этому устройству самого феномена кризиса вообще: перед нами уже не просто временный кризис бытия и его устройства, их актуальное кризисное состояние, а уже сами по себе *кризисное бытие* и *кризисное устройство*, что то же самое – *бытие-кризис* и *устройство-кризис*! Кризис тут не столько состояние и временной период, сколько имманентное качество! И оба вышеупомянутые кризисы – бытия и его устройства – вполне адекватны друг другу, они взаимно себя полагают, оправдывают и воспроизводят, и воспроизводить себя они могут, нуждаясь друг в друге сколь угодно долго. К тому же российское население уже практически не знает, что значит жить вне кризисного бытия, воспринимая кризисное бытие чуть ли не за вполне естественную и устойчивую норму.

4

Известная стабилизация и относительно бодрое оживление российской экономики 2000-х гг. имели чисто конъюнктурную обусловленность, обязанную своим происхождением по преимуществу благоприятной обстановке на мировых энерго-сырьевых рынках и менее всего обязанную социо-хозяйственным преобразованиям, осуществленным в ходе лихорадочной реформы 1990-х. Появившиеся вследствие притока в Россию «дармовой» иностранной валюты значительные финансово-инвестиционные возможности не были эффективно использованы для преодоления пореформенного системного кризиса – не произошло ни перехода к устойчивому современному типу развития хозяйства и общества, ни обретения хозяйством и обществом необходимой для полноценного жизнеотправления воспроизводственной целостности. Закамуфлированный внешним потребительским благополучием, ростом доходов в среде «успешной» части населения, увеличением

национальных золотовалютных резервов и тем же профицитом государственного бюджета, пореформенный системный кризис как бы растворился где-то в беспредельном пространстве бытия, выйдя на время из поля пристального критического зрения. Конъюнктурный и во многом фиктивный за счет монетарного стимулирования экономический подъем даже создал иллюзию исчерпания пореформенного кризиса и чуть ли не вхождения страны в фазу послекризисного подъема.

5

В 2008–2009 гг. произошло внезапное, но при этом и совершенно логичное обострение пореформенного кризиса, спровоцированное мировым экономическим кризисом. Стало ясно, что в России имеет место не просто «филиальный» экономический кризис, занесенный извне, а самый настоящий, вполне и собственного происхождения, глубокий *системный кризис*, ставший фактически уже *кризисом кризиса*, не подлежащим в силу своей фундаментальности и сложности скорому, конъюнктурного характера, преодолению. И историческая истина тут вовсе не свелась только к факту обнаружения данного уникального кризиса, его адекватного осознания, ибо за этим фактом скрывался другой, тоже не менее истинный и выдающийся факт, правда, еще лишь подлежащий субъективному осознанию – факт необходимости *масштабных и глубоких социо-хозяйственных перемен* – и это в уже состоявшемся пореформенном, а не лишь подлежащем тотальному реформированию обществе!

6

Выход из глубокого системного кризиса – выход к глубоким системным переменам! Подобного рода констатация не означает ни объявления неопределенной «перестройки», ни совершения бурного революционного переворота, ни реализации новой всеохватывающей реформы. В нынешней российской ситуации наиболее приемлемым может оказаться особого рода социополитическое действие, которое можно было бы назвать *перестроением*, совершаемым по инициативе и воле высшей власти при участии активного в гражданском отношении населения непосредственно в процессе текущей жизнедеятельности страны – *с ходу, на марше, в движении*. Такое *перестроение*, имеющее высокую вероятность обойтись без круп-

ных социально-экономических потрясений, можно вполне рассматривать как *эволюционно-хозяйственное деяние*, если под эволюцией понимать плавное (невзрывное) изменение, а под хозяйством понимать не какую-то отдельную сферу человеческого бытия, а все жизнеотправление человека-общества в целом.

7

В итоге радикального преобразования страны, предпринятого в основе своей в 1990-е гг. и частично продолженного в 2000-е гг., сложилось беспрецедентное для России и во многом для всего мира устройство хозяйства и общества, непосредственно нацеленное на свои собственные интересы, за которыми сокрылись частно-эгоистические интересы эксплуатационного, паразитарного и потребительского свойства, но никак не на интересы национального хозяйства и российского общества в целом, включая и потребность их всестороннего развития. *Не устройство тут служило социохозяйственному бытию России, ее процветанию, а, наоборот, социохозяйственное бытие России служило своему собственному устройству, его порочной реализации!* И никакого здесь не случилось в пользу всей страны позитивного синергического эффекта: ни полноценного воспроизводства населения; ни приемлемого для цивилизованного мира распределения богатства и доходов в среде национального социума; ни бурного научно-технического развития; ни характерной для передовой в производственно-технологическом плане цивилизации занятости населения; ни достойного – не по лжи и без унижений – гражданского жизнеотправления; ни мало-мальски утвержденной в социуме нравственности и справедливости; ни уверенности в возможности полнокровной личной, семейной, коллективной жизни; ни сколько-нибудь захватывающего ощущения достойного и надежного будущего страны. Возникший по следам реформ социохозяйственный уклад, который можно было бы назвать без особого преувеличения *финансово-административным латифундизмом*, работает более всего на извлечение частных доходов, переправляемых к тому же за границу, а не на полноценное бытие России, ее населения. Отсюда и выдающийся по своему негативу социальный феномен – *бегства от России*, причем бегства что успешных и богатых, что потерянных и бедных!

8

От пореформенной порочности и деформации к постреформенной полноценности и цельности! Таким сегодня уместно было бы видеть главный азимут настоятельно требуемого текущим кризисным временем *российского перестроения*. Цель тут ясна и проста – здоровое, целостное, развивающееся, уверенное в будущем общество, – и однако насколько эта цель сложна и неопределенна для достижения! Но иного пути для нынешней России все-таки нет, – и идти Россия должна по этому нелегкому пути без иностранных подсказок и иноземных одежд, рассчитывая на себя и только на себя, никому не угрожая и ни перед кем не унижаясь: вероятность отставания, прозябания, деградации и даже распада страны в сложившейся ныне остро критической ситуации слишком велика, чтобы ее бессмысленно, бесплодно и бесперспективно проигнорировать!

9

Есть ли энергично-конструктивный потенциал для возможного перестроения? Если даже прийти к заключению, что его сейчас нет, то придется заключить и другое: он *должен непременно быть!* – таков ныне ситуационный, судьбоносного порядка исторический ультиматум, предъявляемый Россией-символом к России-реальности! И в ядре такого возможного к подъему и росту потенциала, конечно же, верховная, она и центральная российская власть. *Иного в России не дано: Россия – страна власти!* Не общества по преимуществу, не нации, не гражданства, даже не государства, а именно власти, той самой, которая выше, больше, инициативнее, действеннее, иной раз и эффективнее всего остального, чем обычно полнится цивилизационный социум. Именно власть создает и поддерживает в России тот или иной по типу социум, развивает и совершенствует его, ведет в будущее, хотя при этом и бывает способной консервировать социум, сдерживать его развитие, допускать, а то и поощрять – вольно или невольно – деградацию социума, его рассеяние и распадение. Именно власть бывает ответственна за возникновение социальных напряжений, за появление кризисных, а то и прямо революционных ситуаций. Именно власть проводит в России радикальные реформы, иной раз совершая и судьбоносные революции.

И вновь, уже сегодня – в окаемах 2010 г., судьба России в руках российской власти, причем власти, только что совершившей тотального характера *социохозяйственную реформу*, весьма приемлемую для вырвавшегося на экономический простор и жаждущего неограниченного присвоительно-потребительного доходуобразования частнособственнического класса, и в то же время имеющую столь уязвляющие нормальное человеческое сознание негативно-кризисные итоги. И кажется, что обращение к этой же власти с призывом произвести новые, чуть ли уже не антиреформационные преобразования, есть проявление небывалой политической наивности, если не прямо псевдогражданской благоглупости, – но... но пусть кто-нибудь укажет на какой-нибудь другой, более сильный и более способный к действию в интересах России источник социальной активности и созидательной воли, кроме... *властного*, а что касается правительственного осознания необходимости движения в направлении конструктивных перемен, то такое осознание уже идет, мало того, выражается не в одних правильных словах, но и в кое-каких, пусть еще и не в самых эффективных и последовательных, действиях. Можно без всякого преувеличения утверждать, что нынешняя российская власть, хочет она того или нет, уже дрейфует на практике в направлении конструктивных и органичных России перемен, в том числе и перемен в недрах самой по себе власти.

Что касается российского социума, то, несмотря на его с государственно-гражданской точки зрения неблагоприятное в целом состояние, он сохраняет в себе не одно лишь признание России как родного для себя жизнеустроительного очага, но и имеет желание превратить Россию в мощную, уважаемую и процветающую державу, имперскую по сути своей внутренней организации, но никак не устрашающе тоталитарную или, наоборот, угрожающе анархическую. Поддержав на волне отрицания одряхлевшего и изрядно уже надоевшего позднесоветского строя обещанные властью обновленческие и вроде бы оздоровительные перемены, российский социум, если не попросту российское население, высказался гласно и негласно *за новое отечественное общежитие*, способное, ут-

верждая свободу и справедливость, обеспечить новую повышательную волну всестороннего развития страны, то самое общежитие, которое, как оказалось, вовсе не входило в замысел совершенных в постсоветской России реформ, преследовавших более всего частнонакопительные цели, а теперь этот же самый социум готов в основе своей поддержать курс на *социохозяйственное перестроение*, вдохновляемое потребностью в нормальном житнетворении, не зараженном никакими умильно воображаемыми идеологическими крайностями. Сложившийся, хотя, быть может, еще и не утвердившийся окончательно пореформенный строй, который вполне можно определить и как строй *произвольного финансово-административного деспотизма*, а не просто лишь, как было замечено выше, финансово-административного латифундизма, никак не может удовлетворить ни нынешний российский социум, включая и действующую в нем верховную власть, ни реальную человеческую историю, ибо этот строй никак не предполагает приоритета нравственности, справедливости, права, а также труда, творчества, производительности, как и вообще полноценной жизни.

Нужны продуманные, подкрепленные содержательным проектом действия власти, нужна и мобилизация всех возможных для реализации такого проекта созидательных сил. Речь идет о проникающем вглубь социума *перестроенческом деянии*, способном привести сначала к созиданию *нового российского мира* в среде ныне существующего российского мира, но безнадёжно уже морально устаревшего (созиданию нации в нации, государства в государстве, экономики в экономике, производства в производстве, вообще, «нового среди старого»), а затем и к преобразованию всей страны в ее основных социохозяйственных параметрах при эффективном сочетании интересов отдельных лиц, коллективов и регионов с интересами России в целом. Достижение столь крупного амбициозного намерения возможно на основе и в рамках пошагового строительства *единой российской нации*, которая только и может воплотить собой или же выдать из себя окрашенный генетико-исторической спецификой социо-культуро-хозяйственный организм, способный к эффективному воспроизводству и развитию.

Социально-экономический кризис

13

Нация – не этнический, а геосоциальный феномен. Именно нация обеспечивает в цивилизованном мире необходимую для любого человека и общества целостную жизнеспособность, которую не может дать ни отдельный регион, ни какая-то растворяющаяся в пространстве сверхнация. В этом плане нацию можно уподобить производительному лону, содержащему необходимые для современной цивилизованной жизни силы – в нужном наборе и в потребной концентрации. Нация – не просто скопище людей, коллективов и регионов, объявленное для пущей важности независимым государством, а способный к полноценному житнетворению *общий дом*, в котором все элементы находят для себя приемлемое место и ни один из них не является заведомым изгоем. Нация – это присутствие и реализация непременно общих интересов и общей ответственности, когда общее способно и имеет возможность в нужный момент и в явном приоритете оказаться над частным.

14

Нынешний глобализм, имеющий не одну объективную обусловленность, но и вполне субъективную, идущую из единого мирового центра заданность, против такого феномена, как нация. Ему явно предпочтительнее всеобщая денационализация, в результате которой явилось бы некое подотчетное ему и им управляемое производительно-потребительное планетарное населенческое месиво, хотя сам глобализм базируется как раз на нации — той же американской, правда, зараженной глобалистским всемирным миссионерством, а потому и изрядно уже в национальном отношении распрямленной. Характерно, что денационализирующаяся вроде бы тотально Европа на деле устремлена все-таки не к безличной населенческой массе, а... к *новой нации – европейской*, хотя конечный итог столь внушительного регионально-международного эксперимента, конечно же, рискованно неоднозначен. *Для России же денационализация смертельно опасна: или Россия – нация, или России просто нет!* Никакая денационализация России – ни глобалистски-сверхнациональная, ни локалистски-субнациональная – недопустима! Отсюда необходимость в *новой национализации России*, ведущей к формированию новой российской нации; отсюда и потребность в *новом национальном проекте* – проекте *новой рос-*

сийской нации; отсюда и возможная реальность движения России в русле данного стратегического проекта!

15

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг., имея глубокую цивилизационную обусловленность, – это по сути кризис всей передовой (западной, евро-американской) цивилизации, обнажил и подтвердил еще один кризис — *кризис системы современного глобализма*, что не только вызывает необходимость коренных преобразований в международно-планетарной сфере, но и актуализирует потребность в укреплении и развитии национального начала, мало того, он даже предоставляет шанс тому феномену, в мире который можно было бы назвать *великим национальным возрождением*, в особенности если речь заходит о судьбе крупных, многоэтнических наций, не говоря уже о нациях имманентно имперского типа.

16

Нация – не изоляция вовсе от внешнего мира, как и не сама по себе культурно-историческая самобытность, а обретение и поддержание цивилизованным сообществом *собственного исторического лица*, как и возможность, не смешиваясь и не рассыпаясь, обеспечивать владение своей собственной и в чем-то непременно особенной судьбой. Нация – это налаживание и удержание житнетворной нормы, не отрицающей вовсе качественного разнообразия, хотя и подчиняющей его единению. Нация – это недопущение тех различий, расхождений и разладов, которые угрожают целостности социума, его воспроизводству и существованию. Нация не противоречит ни жизнедеятельности регионов, ни планетарному общежитию, наоборот, только при наличии нации и наций то и другое обретает возможность приемлемого бытия. Нация не отрицает, а, наоборот, предполагает *солидаризм* – как внутренний, так и планетарный, выступая его покровительницей и эффективным субъектом.

17

Сегодня Россия лишена, несмотря на разные признаки и многие внешние атрибуты, реальной и воистину жизнеспособной нации. *Строительство нации как строительство новой нации – судьбоносная задача современной России!* И тут приходится констатировать, что страна не находится до сих пор в состоянии более или менее

Социально-экономический кризис

осознанного и последовательного строительства *общего национального дома*: сказывается давящее идейно-психологически как тяжелое проклятие на действующую власть и на все население страны отрицательное наследие предпринятой с начала 1990-х гг. опрометчивой и циничной переделки хозяйства и общества. Наступает, видимо, момент какого-то ответственного суда над совершенным в стране переворотом, конечно, суда нравственно-политического, способного очистить духовно-психологическую атмосферу в стране, подвести и саму действующую власть к покаянию за ранее властью же содеянное, чем и обеспечить возможность для России и ее народов нового оптимистического исторического старта. *Без освобождения страны от гнобящего ее пореформенного проклятия никакого судьбоносного движения в достойное будущее не произойдет!*

18

Россия – страна центрообусловленная! В ней не просто велика роль центра, могущего и сейчас называемого условно *национальным центром*, но и сама Россия как бы исходит из центра, является, если так можно выразиться, из-центра-созидаемой страной, разумеется, созидаемой властным образом. Отсюда в России и особая роль странового центра – *властного национального центра* – в формировании и переформировании всей российской действительности. И хотя центр, реформируя с начала 1990-х гг. страну, резко вроде бы изменил на структурно-функциональном уровне соотношение между центром и всей социальной относительно центра периферией – в пользу даже как будто бы этой последней, он все равно остался ведущей действующей и управляющей в России силой. Центр перестроился, перераспределил силы и ответственность, стал структурно-функционально другим, но не перестал быть главенствующим в стране источником социохозяйственной инициативы и организации.

19

Возврата к тотальному контролю за всеми элементами (подсистемами) российских социума и хозяйства быть сегодня не может, но не столько в силу какого-то идейно-пропагандистского отвращения к тоталитаризму, сколько по причине неэффективности, инертности, консервативности, а главное – ненужности какого бы то ни было тотального контроля над жизнеотправлением социума и хозяйства. Свобода внутри

социума и хозяйства — не чье-то эмоционально-психологическое желание, а вполне объективно оправданная необходимость, разумеется, свобода, сочетающаяся со столь же необходимой долей несвободы, только и придающей творческой свободе возможность позитивной реализации. В наличии мощного, действенного и эффективного национального центра в такой стране, как Россия, нет ничего ни надуманного, ни заведомо отрицательного: подобный центр явно ограничен России и ей необходим, и дело здесь лишь в характере центра, его строении, его функциях, его работе, в общем – в конкретном феномене самого этого центра!

20

Россия всегда имела и должна ныне тоже иметь в рамках своего социального организма *действенный хозяйственный и хозяйствующий центр!* Такой центр должен функционировать в интересах общества в целом, но при этом не только блюсти общие интересы и решать общие задачи, но и уважать в пределах задаваемой им общности любые частные интересы и задачи, не выходящие за рамки цивилизационного порядка и жизнеутверждающей морали. Нынешняя социохозяйственная практика вместе со случившимся мировым кризисом, чувствительно ударившим по России, убедительно подтвердила как необходимость реального действенного центра, способного эффективно генерировать социохозяйственное пространство страны, так и возможный образ такого центра, не увлекающегося жесткими директивами, но и не ограничивающегося только пустыми пожеланиями и бездейственными увещаниями. Не административное командование всеми действующими в стране субъектами, а *созидание общих параметров и условий для побуждения этих действующих субъектов расходовать свою инициативу и свои силы в нужных для страны направлениях*, как раз тех направлениях, которые сами по себе, без участия центра, не обнаруживаются и не определяются.

21

Национальный хозяйственный центр, о котором идет речь – сложное и разнообразное институционально-субъектное образование, в котором должны найти место, как показывает практика передовых стран мира, все необходимые для решения перестроенческих и вообще исходящих из центра управленческих задач субъекты и ин-

Социально-экономический кризис

ституты: проективные, финансовые, кредитные, регулирующие, среди которых, к примеру, и Банк развития, и Национальный инвестиционный фонд, и Фонд инноваций, и Национальную научную корпорацию, и Институт регионального развития, да мало ли еще что для национально-возрождения и развития потребное. Главное сейчас – переломить широко ныне бытующее, во многом и сознательно навязанное мнение о необыкновенной плодотворности-де свободной экономической стихии вместе с буквально купающимся в ней предпринимательским как будто бы капиталом и чуть ли не полной ненужности централизованного государственного участия в отправлении странового хозяйства. *Выводить оголтело государство из экономики, как, собственно, и тотально огосударствлять экономику – подписывать себе и нации смертный приговор!* Вот почему в современной России должна сложиться и успешно функционировать *система государственной организации экономики*, не исключаяющей ни частной вообще, ни частно-корпоративной, ни общественно-корпоративной инициативы, но берущей на себя те функции и задачи, которые не могут никогда и ни при каких обстоятельствах выполнить никакие частно-собственнические субъекты.

22

Национальный хозяйствующий центр – это, прежде всего *предпринимательский центр*, способный к новаторству и развитию. Отсюда обновленный, реконструированный и самодостаточный для эффективных действий национальный центр должен быть тесно переплетен с *интеллектуально-инновационной подсистемой* российского общества, тоже обновленной, реконструированной и способной к неординарным действиям.

23

Перестроение, о котором идет речь, может случиться в России только по инициативе и направляющей роли *высшего руководства страны*, возглавляющего постепенно восстанавливающийся – в новой исторической интерпретации – национальный хозяйствующий центр. Однако намечаемый и частично уже реализуемый перестроенческий путь вовсе не является гладким – он не только устлан коварными шипами, но и изобилует почти непреодолимыми препятствиями, среди которых наряду с еще имеющейся слабостью, нерешительностью и непоследова-

тельностью самого центра, вовсе еще не освободившегося от негативного пореформенного наследия, основным, конечно, является отсутствие в пореформенной России какого бы то ни было, скажем так, *консенсусного социума* – не то что базирующегося на солидарном консенсусе, но хотя бы на консенсусе компромиссном. *И важнейшая задача властного центра на обозримую перспективу состоит в достижении сначала компромиссного, а затем и по-настоящему солидарного социального консенсуса!*

24

Разворачивая Россию к новой, насыщенной производством и творчеством полноценной жизни, нужнее и важнее всего выправить сознание поврежденного реформой человека, предоставив ему новые, жизненные ориентиры и возможности. И это-то всего труднее, ибо тут не только слово подходящее нужно, но и эффективные действия, как и личный пример, а это уже иной, не пореформенный вовсе, образ жизни, поведения и хозяйствования. Не идею пресловутую надо искать для России, которая, видно, и впрямь не подлежит внятному реформированию, а думать о выживании, оздоровлении и воссоздании *российского социума, российской нации, общего национального дома, самой России*, – а все остальное, в том числе и перспективно идейное, приложится!

25

Нация – это интеллект, свой интеллект – *национальный!* Возможен ли такой именно интеллект сегодня – в эпоху глобализации, ведь интеллекту в его чистом виде безразличны национальные, как и вообще любые локальные границы? Но все дело здесь не столько в национальной ориентации интеллекта, хотя это и важно, а в национальном *применении* интеллекта, – и не просто в национальных интересах, которым интеллект должен служить, а в интересах прежде всего самого интеллекта, получающего возможность полной и социально эффективной себя реализации. Пришло время прямых масштабных и долгосрочных вложений в интеллект, в идеальную сферу, в творчество, в ту же философию, равным образом поддержки и защиты работающего интеллекта, без чего никакого удовлетворяющего национальное достоинство перестроения России не осуществить, а соответственно – не овладеть и будущим, ныне от России весьма резко ускользающим!

«Новая экономика» и формирование национальной инновационной системы Китая

Е. Ф. Авдокушин,

председатель межрегиональной группы ученых –
Институт исследования «новой экономики»,
доктор экономических наук, профессор,
г. Москва

“New economy” and the formation process of the Chinese national innovation system

E. F. Avdokushin

The author examines such concept as “innovation” in a “new economy”, examines the inculcation of innovations into the Chinese industry. Professor Avdokushin picks out three stages in the development of the Chinese economy beginning since the 1980s of the 20th century and up to 2050s. However the realization mechanisms of innovations into the Chinese economic system have had an agrarian–industrial character, which don't have to do with the innovation model of the economic development. As a result, China needs nowadays its own scientific researches and achievements to be a leader in the world economy in future.

Одной из определяющих черт «новой экономики» является ее инновационный характер. Инновационность, в той или иной степени свойственна всем стадиям экономического развития: аграрной, индустриальной, постиндустриальной. Однако на аграрной стадии развития экономики инновационность была редка, фрагментарна, локальна. На индустриальной стадии инновационность была в основном нацелена на рост производства за счет увеличения объемов вовлекаемых в оборот возобновляемых (рекультивируемых) ресурсов. Поскольку эти ресурсы (труд, земля, капитал) постоянно дорожали, инновации все более концентрировались на повышении степени отдачи от этих факторов.

В «новой экономике» как постиндустриальной (информационной) инновации превращаются в важнейший фактор повышения производительности труда, экономического роста. Инновационность становится брендом «новой экономики». При этом инновации концентрируются не на интенсификации использования воспроизводимых факторов, а, во-первых, на создании технологий, препятствующих убыванию отдачи факторов производства (в этом состоит переходный характер современного этапа развития «новой экономики», действующий во многом на ресурсной базе прежних стадий развития). Эта особенность «новой экономики» будет уменьшаться, модифицироваться, но вряд ли ис-

чезнет совсем в обозримом будущем; во-вторых, инновации во все более возрастающей степени будут концентрироваться на поиске новых факторов роста, способствующих повышению производительности труда на основе всестороннего использования результатов науки, культуры, образования, творческого потенциала свободных личностей. Инновационный процесс вовлекает «в дело» нематериальные факторы, весьма слабо используемые либо не используемые вообще на индустриальной стадии развития. Инновации осуществляются по всей цепочке воспроизводственного процесса (включая глобальный уровень), на его стыках. Активно задействуется сетевой ресурс. Инновации включают в себя и инновации в области менеджмента и маркетинга, социальные инновации, инновации бизнес-моделей. Эти инновации дополняют, развивают, приводят в активное состояние инновации в области продуктов и материальных технологий. Можно таким образом различать материальные и социальные инновации. Забывать о социальных инновациях, механически копируя «западные образцы», – значит обрекать страну на роль аутсайдера по всем параметрам «новой экономики». Существуют инновационные модели развития отдельных стран. К таким моделям можно отнести СССР, а в настоящее время – Китай, совершающий с конца 70-х гг. XX века переход от маоистского социализма к рыночной экономике с китайской спецификой.

Новая мировая экономика

«Новая экономика» раскрывает исключительную важность инноваций с точки зрения достижения и удержания страной международной конкурентоспособности. В последние десять лет понятия «инновационная деятельность» и «международная конкурентоспособность» практически становятся взаимообусловленными и взаимодополняемыми. Формирование национальной инновационной системы (НИС) и наиболее эффективная система ее организации и управления становятся приоритетной задачей практически для всех стран, рассчитывающих на ведущее место в мировой экономике.

Китай, поставив задачу войти в XXI веке в число ведущих государств в мире и превзойти их по ряду параметров, рассматривает функционирование национальной инновационной системы как важнейший механизм ее эффективного решения. Национальная инновационная система Китая (НИСК) не была сформирована одновременно, ее структура и элементы развиваются и модифицируются в соответствии с ориентирами развития «новой экономики»¹. Процесс формирования НИСК, выявление этапов, акцентов в ее развитии, особенностей современной модификации представляют как теоретический, так и практический интерес. Рассмотрим его основные элементы.

1. Создание каркаса НИС Китая

Основы НИС Китая начали создаваться в ходе реализации реформы экономической системы в 80-е гг. XX века. В целом 80-е гг. можно охарактеризовать как предварительный этап по созданию предпосылок, накоплению базового потенциала для последующего перехода к комплексному формированию национальной инновационной системы Китая (НИСК)².

С начала экономических реформ в Китае необходимость идти в ногу с НТП и осуществлять посильный вклад в него находилась в сфере внимания китайского руководства. Однако в первые годы реформ развитие на основе новых и высоких технологий было в сфере внимания китайского руководства в гораздо меньшей степени, чем проведение общих социально-экономических реформ в стране посредством постепенного формирования рыночных механизмов развития китайской экономики. Эко-

номический рост на основе использования экстенсивных факторов был весьма успешным и не способствовал переходу к инновационному типу развития на основе системной технологической политики. Кроме того, для такого перехода отсутствовала и необходимая база. Китай находился на стадии индустриализации национальной экономики на основе использования огромной массы ручного труда, а также модернизации народного хозяйства путем постепенного и последовательного внедрения товарно-денежных отношений.

С середины 80-х гг. начинает проследиться тенденция модификации деятельности центрального правительства в области планирования развития наукоемких отраслей промышленности. Основные силы были сконцентрированы на развитии отдельных отраслей промышленности (например, машиностроение, энергетика), и, как следствие, именно эти отрасли получали приоритетное финансирование. В то же время в Китае начинает формироваться политика, направленная на коммерциализацию и практическое применение новых технологий, разработанных китайскими научно-исследовательскими центрами и отдельными промышленными структурами. Реализация этой политики обеспечивала более благоприятные условия для развития и модернизации традиционных секторов экономики. Дополнительно ставилась цель повысить эффективность взаимодействия между исследованиями и производственным процессом. Государственное финансирование исследований и научных проектов проводилось на условиях конкурсов и основывалось на возможности применения новых разработок в конкретных проектах в коммерческих целях. Основная модель развития научно-технических исследований и попыток их коммерциализации во многом повторяла советский опыт использования результатов научно-технического прогресса.

В 1985 г. в Китае был организован Национальный научный фонд, работа которого была направлена на стимулирование развития научных исследований и их применение в промышленности. Фонд был вправе выделять деньги на проводимые исследования на конкурсной

¹ Авдокушин Е. Ф., У Ди. Разработка теории «новой экономики» в Китае – Вопросы новой экономики, 2009, № 4.

² Чжань Чжэнмао, Ван Юйсюн, Сунь Ин. Чуансиньсин гоцзя цзяньшэ баогао 2009 (Доклад о национальной инновационной системе Китая, 2009). Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, июль, 2009 (на китайском языке).

Новая мировая экономика

основе. С целью получения государственных грантов на проводимые исследования в конкурсах могли принимать участие как общественные, так и закрытые НИИ Китая. Численность научно-исследовательских институтов в 1985 г. достигла рекордной отметки – 10 тыс.¹ Система организации и работы этих учреждений практически полностью копировала модель функционирования советских исследовательских центров того времени. Как предполагалось, со временем эти проекты должны были стать самокупаемыми. Государство обеспечивало финансирование приоритетных научных разработок, делая акцент на применении результатов этих исследований и технологий в промышленности и коммерческом секторе экономики.

Основными получателями средств из финансируемых государством программ развития науки и техники в то время являлись государственные промышленные предприятия, которые выступали в роли двигателей экономического и промышленного роста и по сути дела являлись экспериментальными площадками для проводимых реформенных преобразований. Это были в основном крупные государственные предприятия, находившиеся в большой зависимости от оборудования, которое было поставлено СССР и базировалось на уже устаревших к тому времени технологиях 1950–1960-х гг. Так, согласно данным Китайской государственной комиссии по науке и технике, только 10% мощностей (от общего объема промышленной базы КНР) было построено с 1970-го по 1980 г.; около одной трети используемого оборудования являлось устаревшим и неэффективным и подлежало скорейшей замене².

В результате проводимых реформ к началу 90-х годов более чем на половине крупных государственных предприятий были организованы центры развития технологий, призванные в первую очередь повысить эффективность производственных процессов, а также качество производимой продукции и ее ликвидность на рынке. В проводимой китайским правительством политике особое место уде-

лялось вопросу необходимости организации более тесного взаимодействия между производством, коммерческими структурами и исследовательскими организациями, что должно было способствовать увеличению прибыли государственных предприятий и мобилизовать экономику в целом.

С середины 80-х гг. XX века основы НИС Китая начинают создаваться посредством реализации ряда правительственных программ общего развития научно-технических исследований, нацеленных на стратегическое и всестороннее повышение комплексной научно-технической конкурентоспособности Китая в XXI веке. Их основу образуют программы «Овладение научно-техническими вершинами», «863» и «973», важную роль в повышении научно-технического потенциала играют программы «Искра» и «Факел».

Программа «Овладение научно-техническими вершинами» реализуется с 1982 г. и является самой масштабной в Китае научно-технической программой конца XX века. Сфера ее компетенции – строительство национальной экономики, цель – решение проблем социально-экономического развития направляющего, ключевого и комплексного характера, затрагивающих сельское хозяйство, телекоммуникации, энергетику, транспорт, создание новых материалов, разведку ресурсов, охрану окружающей среды и здравоохранение. Так, по данным на конец 2005 г., на реализацию проектов, входящих в данную научно-техническую программу, были выделены самые крупные капиталовложения, в ней занято наибольшее число специалистов, она оказывает наибольшее влияние на народное хозяйство. В ее реализации участвуют десятки тысяч научных работников, а также более тысячи научно-исследовательских институтов КНР.³

Программа «863» реализуется с марта 1986 г., в ее основе – программы развития исследований в области новейших технологий. Программа «863» охватывает работы в области биологии, космической техники, информатики, лазерной техники, автоматизации, энергети-

¹ Чжань Чжэнмао, Ван Юйсюн, Сунь Ин. Чуансиньсин гоцзя цзяньшэ баогао 2009 (Доклад о национальной инновационной системе Китая, 2009). Пекин: Шэхуэй кэсюе вэньсянь чубаньшэ, июль, 2009. – С. 5 (на китайском языке).

² КНР 55 лет: Политика, экономика, культура. М., 2004; Китайская Народная Республика в 1999 году: Экономика, политика, культура. М., 2001. С. 8–16.

³ Цю Шуан. Чуансинь юй цзинци цэньчжан (Инновация и экономический рост). Пекин: Цзинци кэсюе чубаньшэ, 2009.

Новая мировая экономика

ки, а также новых материалов и океанологии. Программа «863» в своей последней редакции определяла 8 приоритетных отраслей для внедрения в производство передовых достижений науки и техники: информатика, биотехнологии, новые материалы, энергоносители, сельское хозяйство, передовая обработка и автоматизация, переработка морских продуктов, технологии для гражданского потребления¹. Эти восемь областей включают 20 ведущих тем. Главное направление научных исследований устанавливают сами ученые и специалисты после общего обсуждения, а конкретные темы определяет комиссия экспертов. Функции комиссии экспертов состоят в строгом отслеживании тенденций развития мировых научных разработок, ежегодном представлении исследовательских докладов и определении новых направлений для дальнейшей работы. Другой особенностью Программы «863» является быстрое внедрение достижений науки и техники в производство. В рамках программы до 1996 г. было реализовано порядка 1500 комплексных исследовательских проектов. Цель реализации программы состоит в максимальном сокращении отставания КНР в ключевых научных и технологических отраслях. В 2008 г. в рамках исследований, проводимых по этой программе, было зарегистрировано 8675 новых разработок и 7482 патента, опубликовано 31784 научных работ².

Программа «973» – Государственная программа развития важных фундаментальных исследований, реализуется с 1998 г. и в основном затрагивает главные научные проблемы сельского хозяйства, энергетики, информатики, ресурсов и окружающей среды, народонаселения и здравоохранения, а также новых материалов. Цель – комплексные исследования во многих сферах науки, теоретическое и научное обоснование решений существующих проблем. Программа поощряет исследования ведущих ученых в областях, имеющих значение для социально-экономического развития страны, а также развертывание приоритетных фундаментальных исследований, и нацеливает их на передовые рубежи науки и решение важных

научно-технических проблем. Предполагается, что воплощение в жизнь намеченных государством целей этой программы позволит создать мощную научно-техническую опору для решения важных экономических и социальных проблем развития Китая в XXI веке.

Программа «Факел». Программа «Факел» (реализуется с августа 1988 г.) – одна из важнейших программ развития отраслей новых и высоких технологий. Основной принцип программы – «стратегия подъема страны за счет развития науки и техники, использование преимуществ и потенциала китайских научно-технических разработок путем стимулирования их коммерциализации, производства наукоемких товаров и глобализации наукоемкой промышленности в соответствии с рыночными требованиями³. Ее содержание: освоение продукции высоких технологий с передовым техническим уровнем и экономическим эффектом на внутреннем и зарубежном рынке, создание в масштабах всей страны зон развития новых и высоких технологий; поиски эффективных систем управления и механизма функционирования, соответствующего потребностям развития высокотехнологичных отраслей. Темы программы в основном охватывают исследования в области новых материалов, биоинженерии, телекоммуникации, интеграции механики и электроники, новых источников энергии, энергосберегающих технологий и других технических сфер. Начиная с 1988 г. в рамках программы «Факел» ежегодно реализуется более 1 тыс. инновационных проектов, причем большинство из них на средства, являющиеся собственными средствами или банковскими кредитами предприятий. Главным достижением программы за более чем 20-летний период существования стало создание научно-технического, технологического рынка. Была создана основная операционная архитектура этого рынка. Из малого роста инновационной системы он превратился в «грандиозный рынок по передаче и торговле технологиями», годовой объем (2007–2008 гг.) которого превышает 10 млрд. юаней (1,5 млрд. долл.). Общий объем торговли технологиями в

¹ Цзинцзи жибао. 2005. 1 ноября.

² Фань Ганн. Чжунго цзинцзи тэцхой яньцзюй (Исследования зон новых и высоких технологий в Китае) / Пекин: Чжунго цзинцзи чубаньшэ, 2009. С. 56 (на китайском языке).

³ Третий российско-китайский экономический форум: Материалы секции «Сотрудничество в сфере новых и высоких технологий». Москва, 28 октября 2008 г. М.: Изд-во технопарка «Дружба», 2008. С. 21.

Новая мировая экономика

стране в 1984–2007 гг. увеличился с 700 млн. до 222,6 млрд. юаней¹. За годы реализации Программы «создана специфическая инновационная культура». «Предприниматели, выросшие под влиянием программы «Факел», соблюдают такие принципы, как следование требованиям рынка, экономическая эффективность, профессиональная этика, честность по отношению к клиентам, соблюдение законов, правил конкуренции, служение обществу»².

Перспективы программы «Факел» видятся китайским инноваторам в достижении нового прорыва и улучшении методов развития в КНР индустрии высоких технологий. Для этого предлагается стратегия по интеграции инновационных ресурсов разных сторон, создание корпоративных инновационных групп, конкурентоспособных на мировом уровне.

Программа «Искра». Программа «Искра» осуществляется с 1986 г. Ее целью является развитие сельской экономики на основе научно-технического прогресса, популяризации технических достижений в деревне и выведение ее на путь зажиточности. В настоящее время в рамках этой программы реализуются более 100 тыс. проектов, охватывающих свыше 85% деревень³.

Следует отметить серию планов, часто называемых «Золотые проекты», созданных в середине 1990-х с целью совершенствования взаимодействия между правительством и коммерческими кругами («Золотой мост», «Золотая карта», «Золотая таможня»). Эти проекты ставили целью построение волоконно-оптических сетей связи в банковской сфере, информатизацию систем налогообложения и таможни, развитие телекоммуникационной инфраструктуры. Основная идея, которая объединяет эти программы, это то, что все они направлены на развитие высокотехнологичных отраслей производства. Программы реализуются под патронатом правительства в области промышленного или коммерческого сектора и выступают в качестве важного фактора, стимулирующего дальнейшее экономическое развитие в Китае.

2. Создание законодательной базы национальной инновационной системы Китая

Создавая основы НИС путем разработки и реализации ряда государственных программ, внедрения разного рода ее экспериментальных форм, китайское руководство с начала 90-х гг. XX века прилагает активные усилия по ее законодательному и практическому обеспечению. Среди основных директивных государственных документов и законов следует выделить следующие:

1. Программа Госсовета КНР и Госкомитета по науке и технике на 2000–2020 гг. по эффективному развитию и внедрению новейшей техники и высоких технологий (1992 г.). Эта программа определила стратегическую цель и основные направления развития ключевых высокотехнологичных отраслей.

2. «Решение относительно некоторых вопросов успешного развития негосударственных научно-технических предприятий», принятое Госкомитетом по науке и технике и Комитетом по реформе экономической системы (1993 г.). В том же году был принят Закон КНР о научно-техническом прогрессе.

3. «Повестка для Китая на XXI век», утвержденная Госсоветом КНР и нацеленная на реализацию стратегии непрерывного развития (1994 г.).

4. «Решение об углублении реформы научно-технической системы в период 9-й пятилетки (1996–2000 гг.)», принятое Госсоветом КНР (1996 г.).

5. Закон КНР о содействии распространению достижений науки и техники (1996 г.). В том же году Госкомитетом КНР по экономике и торговле и Министерством по науке и технологиям была развернута реализация Программы технологических инноваций.

6. В 1997 г. Госкомитетом по экономике и торговле были разработаны «Меры управления и планирования государственными технологическими инновациями».

7. С 1998 г. в Китае реализуется Программа инноваций и знаний под руководством Академии наук КНР.

¹ Третий российско-китайский экономический форум: Материалы секции «Сотрудничество в сфере новых и высоких технологий». Москва, 28 октября 2008 г. М.: Изд-во технопарка «Дружба», 2008. С. 27.

² Там же. С. 29.

³ Фань Ганн. Чжунго цзинци тэйюй яньцзюй (Исследования зон новых и высоких технологий в Китае). Пекин: Чжунго цзинци чубаньшэ, 2009. С. 61.

Новая мировая экономика

Стержневая цель программы была сформулирована следующим образом: «На макроуровне сформировать общую стратегию целостной национальной инновационной системы; к 2010 г. создать высокоэффективную государственную систему инноваций, знаний и механизм ее реализации; организовать ряд пользующихся международной известностью научных учреждений, непрерывно стремиться к получению научно-технических достижений мирового уровня; вывести потенциал инноваций и знаний Китая на уровень среднеразвитых стран мира, добиться того, чтобы по конкурентоспособности китайская наука и техника вошли в первую десятку стран мира»¹.

8. В 2000 г. Госкомитет по экономике и торговле подготовил документ «Соображения относительно ускорения осуществления программы технологических инноваций, формирования системы технологических инноваций, в которой центром являются предприятия».

9. Программа научно-технического развития, принятая на 2001–2005 гг. Госкомитетом по планированию и развитию и Министерством науки и техники, предусматривающая достижение к концу X пятилетки научно-технического уровня развитых стран середины 1990-х гг. (март 2001 г.).

10. В 2006 г. началась практическая реализация документа «Основные положения государственной средней и долгосрочной программы развития науки и техники на 2006–2020 гг.».

Перечисленные основные принятые решения, предложения, правовые нормы и программы должны, по мнению многих китайских экономистов, обеспечить прорыв в технологической стратегии и фундаментальных исследованиях для «создания в предварительном порядке государственной инновационной системы».

3. Этапы формирования национальной инновационной системы Китая (НИСК)

Для более четкого понимания основных характеристик и особенностей процесса создания НИС Китая следует выделить этапы его развития. Выявление этапов НИС Китая носит условный характер и зависит от факто-

ров, которые кладутся в основу периодизации. В данном случае в основе этапности создания НИСК лежит идея развития инновационной составляющей в экономике Китая, превращения инновационного фактора как определяющего элемента развития и перехода к «новой экономике».

К настоящему времени формирование национальной инновационной системы Китая прошло два этапа и находится в начале третьего.

Первый этап – середина 80-х гг. – 90-е гг. XX века характеризуется созданием каркаса НИСК, разработкой и началом реализации ряда правительственных программ общего развития научно-технических исследований, нацеленных на стратегическое и всестороннее повышение комплексной научно-технической конкурентоспособности Китая в XX веке.

Для первого этапа формирования основ НИСК характерно создание точечных проектов создания зон развития новых и высоких технологий (ЗРНВТ). Первая такая зона была образована в особой экономической зоне «Шэньчжень» в 1984 г. С начала 90-х гг. в рамках программ «863» и «Факел» во многих городах и провинциях Китая стали возникать ЗРНВТ. В конце 1992 г. Госсовет КНР утвердил создание таких зон в 27 городах страны. Еще около 100 городов обратились к правительству за разрешением на создание подобных зон. В начале XXI века в стране функционировало 54 ЗРНВТ государственного уровня и более 60 провинциальных зон.

После успешного старта первых ЗРНВТ начинается бум их учреждения по всей стране. В 2005 г., по данным печати КНР, в стране насчитывалось уже порядка 10 тысяч такого рода зон. Появляются новые направления их развития, растет многообразие форм. Развиваются негосударственные, университетские и другие научно-технические парки. В негосударственных ЗРНВТ система управления построена по принципу «самофинансирование, самостоятельная кооперация, самостоятельное хозяйствование, самокупаемость». Многие ЗРНВТ стремятся к кооперации с зонами технико-экономического развития (освоения)

¹ Коу Цзунлай Тунван чуаньсинь чжилу: гайгэ няндайдэ чаньэ чуаньсинь (Идти к созданию инновационного государства: промышленные инновации в годы реформы). – Шанхай, 2008. С. 23–24.

Новая мировая экономика

(ЗТЭР) различных уровней, постепенно формируя пояса высоких технологий. В этом проявляется существенное отличие от начального этапа становления такого рода инновационных центров, которые были, как правило, анклавного типа. В рамках формирования основ НИСК появляются сервисные центры научно-технического предпринимательства, такие, как инкубаторы по формированию современных предприятий.

На первом этапе формирования НИС Китая ЗРНВТ сыграли определенную роль в формировании основ инновационного климата в экономике, став технологичными центрами роста анклавного типа. Влияние этих «факелов», «искр» на общий уровень технологического, инновационного роста было, как правило, незначительным, они носили показательный пример, реализуя демонстрационный эффект. При этом сами инновации носили в основном вторичный характер, заимствованный у развитых стран. Вместе с тем китайские технопарки, наращивая относительные преимущества в таких отраслях, как электроника, производство новых материалов, биотехнологии, фото- и электро-механика и других, постепенно превращаются в важные центры развития новых технологий в стране. Как считают китайские экономисты, зоны с учетом их растущего потенциала будут играть все более активную роль в дальнейшей модернизации экономики КНР, использовать благоприятные условия для привлечения иностранных капиталовложений и передовых технологий, обеспечивая последовательную интеграцию с мировой экономикой.

Второй этап в становлении НИСК начинается на рубеже XX и XXI веков. Он характеризуется более широкими масштабами распространения опыта, полученного в ходе научно-технического развития в предшествующие годы. Переломным моментом в выделении этого этапа является постановка руководством КНР конкретной задачи по стимулированию самостоятельных инноваций, созданию собственной инновационной системы.

В опубликованных в марте 2001 г. «Основных положениях десятого пятилетнего плана экономического и социального развития КНР» были отражены главные цели и направления

развития Китая в сфере экономики, науки и техники, образования, демографии, использования ресурсов, охраны окружающей среды, продвижения процесса реформ и открытости, улучшения жизни народа, формирования духовной культуры, а также укрепления национальной обороны в начале XXI века¹. В документе подчеркивалось (раздел VI), что важной гарантией решения задач пятилетия является осуществление стратегии подъема страны за счет науки и образования, продвижения научно-технического прогресса и новаторства. Для достижения этих целей, во-первых, была поставлена задача стимулировать исследования стратегического значения в области высокой и новой техники и технологий, прорывы в тех ключевых областях техники, которые имеют отношение к командным высотам народного хозяйства и государственной безопасности. Особое внимание обращалось на развитие самостоятельного новаторства и внедрение достижений высоких и новых технологий в производство. Во-вторых, в соответствии с планом предусматривалась техническая помощь в повышении качества традиционных производств. При этом делался упор на обеспечение технического прогресса в области переработки сельхозпродукции, производства оборудования, экономии воды и энергии. В-третьих, ставилась задача форсировать теоретические и прикладные исследования, изыскания в пограничных и смежных областях ведущих фундаментальных наук. Планировалось ускорение реформирования управления научно-техническими системами, направленное на тесное соединение науки и техники с экономикой, совершенствование государственного механизма поощрения новаторства. Предприятиям вменялось в обязанность самим превращаться в субъекты технического прогресса и реновации. Поощрялось вхождение научно-исследовательских институтов технико-освоенческого профиля в крупные компании и корпорации. Как и прежде, поддержку получали научно-исследовательские учреждения, имеющие международное признание. Предусматривалось увеличение вложений государства и частного капитала на научно-технические цели и строительство ведущих государственных НИИ и лабораторий.

¹ Гуанмин жибао, 2001. 19 марта.

Новая мировая экономика

Особое внимание на этом этапе развития инновационного потенциала страны уделялось такому фактору, как активизация деятельности в этом направлении Академии наук КНР. В июне 1998 г. была принята «Программа осуществления в АН КНР экспериментальных проектов в области инноваций». С января 2001 г. такие проекты были развернуты в АН КНР повсеместно.

В начале XXI века ведущими китайскими экономистами были сформулированы задачи развития инновационной системы Китая в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В соответствии с точкой зрения президента Академии наук Китая Лу Юнсяня, в качестве главной цели было поставлено «скачкообразное ускорение и дальнейшее долговременное развитие процесса инноваций»¹. Для этого необходимо взять за основу организацию работы по выполнению средне- и долгосрочного планов развития, постоянно обеспечивать новые инновационные результаты, создать высококлассную систему организации научно-технической деятельности, в основном завершить формирование системы современных научных исследований и механизмов долговременного устойчивого развития.

В качестве долгосрочной цели поставлена задача обеспечения новых достижений в области фундаментальных условий и инноваций для того, чтобы вывести китайскую науку на передовые мировые рубежи, а Академию наук Китая превратить в комплексную государственную академию мирового уровня, один из символов осуществления модернизации науки и техники в стране.

По мнению известного китайского экономиста Ху Аньгана, постоянное повышение технико-технологического уровня производства в ходе формирования национальной инновационной системы – это важнейший фактор перехода Китая от экстенсивной к интенсивной модели экономического роста². Как страна «позднего развития», «запоздалой» индустриализации, Китай обладает неким «преимуществом отсталости», проявляющимся, в

частности, в возможности быстрого и гораздо более дешевого преодоления технического отставания от развитых стран за счет импорта передовых технологий и базирующихся на них собственных НИОКР. К числу трех источников технологических инноваций Ху Аньган относит следующие:

1) трансферт новых зарубежных технологий посредством внешней торговли, включая передачу авторских прав и их лицензирование, а также импорт наукоемких средств производства;

2) получение зарубежной техники и технологий в процессе освоения прямых иностранных инвестиций;

3) собственные технологические инновации, полученные за счет роста расходов на НИОКР из разных источников³.

В начале XXI века достижения Китая из этих трех источников в сфере высокотехнологичного производства в наименьшей степени опирались на собственные национальные инновации.

При этом общие успехи, связанные с ростом масштабов экспорта высокотехнологичной продукции Китая, не должны затмевать тот факт, что технологии, лежащие в основе производства этих товаров, как правило, вторичные, заимствованные, во многих случаях принадлежат иностранным партнерам в рамках совместных предприятий. В этом отношении Китай мало чем отличается по применяемой модели использования зарубежных технологий, свойственной новым индустриальным странам Азии. Отличие китайской модели, причем в весьма высокой степени, в масштабности использования зарубежных технологий, в объемах произведенной продукции, а также в своеобразной глокализации зарубежных технологий, когда на основе передовой технологии с добавлением тех или иных усовершенствований создается новый продукт или его китаизированная копия, которая не производится оригинальным разработчиком технологий. В результате практически в каждом уезде страны возникли производства, выпускающие продукцию – подделки под пе-

¹ Проблемы Дальнего Востока, 2005. № 1. С. 168–171.

² Ху Аньган. Гуаньюй цзисюй кода нэйсюй жогаь чжунда цзюйцо ды цзяньи (Предложения о некоторых важных мерах по продолжению расширения внутреннего спроса) // Инсян цзюэцэ ды гоцин баогао (Доклады о положении страны, влияющие на принятие решений). – Пекин, 2007.

³ Ху Аньган. Синьгайнянь фачжань (Новая концепция развития). Ханчжоу: Чжецзян дасюе чубаньшэ, 2004.

Новая мировая экономика

редовые зарубежные образцы («Шаньчжайное производство»)¹.

Рост высокотехнологичной продукции в производстве и экспорте Китая полностью зависит от импортируемых технологий. Так, если США и Япония зависят от зарубежных технологий на 10%, то Китай более чем на 50%. Китай импортирует более 70% оборудования для автомобилей, лицензионных станков с цифровым управлением, текстиля, 90% для производства интегральных схем, более 95% сложного медицинского оборудования, 100% оборудования для производства оптического волокна, телевизоров, мобильных телефонов². Китай является вторым в мире производителем продуктов информационной электроники, однако при этом почти полностью зависит от импорта ключевых технологий.

Китайские специалисты пока не вполне эффективно справляются с освоением, адаптацией и модификацией импортных технологий, уступая в этом Японии и Южной Корее. В Китае, как правило, упор делается на прямое использование импортных технологий, а не на модификации и создании на их базе новых продуктов. На один юань, затраченный на импорт технологий, Китай расходует всего 7 фэней на их освоение и технические инновации, в то время как Япония и Южная Корея в период индустриального роста тратили на эти цели от 5 до 8 юаней³. Так, в 2004 г. крупные и средние предприятия в Китае затратили 4,8 млрд. долл. на импорт технологий и только 735 млн. долл. на их освоение⁴.

Такое положение дел заставляет руководство Китая активизировать усилия по становлению национальной инновационной системы. В июне 2002 г. был принят Закон КНР о распространении науки и техники, а в середине 2004 г. была создана Руководящая группа по вопросам средне- и долгосрочного планирования научно-технического развития, отвечающая за разработку государственной стратегии инновационного развития Китая. В области обеспечения современной инфраструктуры была подготовлена Программа развития научно-исследовательской

инфраструктуры как важная часть создания благоприятного инновационного климата. Все вышеназванные программы и законодательные акты нацелены на формирование основ инновационного потенциала страны, содействуя мобилизации научно-технического творчества.

Существенным рычагом в реализации инновационного развития, как известно, являются инвестиции в НИОКР. Хотя финансовые расходы на НИОКР в Китае постоянно увеличивались, тем не менее они были недостаточными для фундаментальных исследований в целях создания прорывных инноваций. В результате темпы развития национальных инноваций и НИОКР отставали от темпов экономического роста. Опора в основном на экстенсивный путь развития не могла не сказаться на фактическом умалении роли инноваций, которые ориентированы на интенсивную парадигму роста.

Однако в середине 2000-х гг. концепция «преимущество позднего развития» перестала устраивать китайское руководство. Среди 50 ведущих стран мира Китай по способности к техническим инновациям занимал лишь 24-е место позади Индии и Бразилии. По данным Шведского института управления, на 10 тыс. человек населения в Китае патентуется 10,8 изобретения, тогда как в Японии – 1737, в ФРГ – 1534, в Южной Корее – в 50 раз больше, в Индии – в 40 раз больше, чем в Китае⁵. Китай накопил существенный опыт заимствования передовых технологий, однако в настоящее время перед ним объективно выдвинулась цель по капитализации полученного опыта для прорыва на передовые мировые рубежи уже с оригинальными национальными технико-технологическими разработками.

Достижение этой цели во многом определяется ростом финансирования НИОКР. В этой связи в 2008 г. расходы на НИОКР в Китае составили 1,52% ВВП, в то время как в США – 2,68%, в Японии и Республике Корея – более 3%. Тем не менее, Китай по объемам средств, выделенных на развитие НИОКР (65,3 млрд. долл. в 2008 г.), занял 5-е место в мире⁶.

¹ Ся Цзиньбяо. Шань чжай цзинци хэцхой хэцун (Куда идет Шаньчжайная экономика?). Чжунго цзинци шибао. 2009.01.21.

² XVII съезд КПК и проблемы социально-экономического развития КНР на современном этапе. – М.: Институт Дальнего Востока, 2009. С. 165.

³ XVII съезд КПК и проблемы социально-экономического развития КНР на современном этапе. М.: Институт Дальнего Востока, 2009. С. 166.

⁴ Cao S. China innovation challenge. Nothingam University. 2007.

⁵ XVII съезд КПК и проблемы социально-экономического развития КНР на современном этапе. – М.: Институт Дальнего Востока, 2009. С. 170.

⁶ Данные Министерства науки и техники КНР. www.most.gov.cn

Расходы на науку и технику в Китае за период 2000–2008 гг. (млрд. долл.)

Показатели/годы	2000	2002	2004	2006	2008
Расходы на НИОКР	12,9	18,4	28,08	37,54	65,3
Доля расходов на НИОКР в ВВП, %	0,9	1,07	1,23	1,42	1,52

Источник: Государственное статистическое управление КНР; Министерство по науке и технике КНР (МНТ), 2009 г.

По общему числу патентов Китай находится на 4-м месте в мире, заметно уступая США и Японии, однако намного превосходя Россию, а также ряд развитых стран – Германию, Канаду, Францию и Великобританию. Число патентов, получаемых китайскими специалистами в последние годы, заметно растет. В 2008 г., например, оно увеличилось на 17,1%¹. В Китае больше всего регистрируется патентов в сфере натуральных продуктов и полимеров, а также патентов в компьютерной сфере². Вместе с тем следует отметить, что

нанотехнологиях, Китай соперничает с США. Наибольший рост публикаций исследователей Китая отмечен в физических и химических науках³.

Формируя национальную инновационную модель, Китай проводит концентрацию учреждений Академии наук, выделяя приоритеты государственного финансирования. Высокая концентрация финансирования НИОКР в системе высшего образования: из 700 вузов, ведущих исследования и разработки, две трети ассигнований приходится на 50 университетов.

Таблица 2

Количество заявок и выдачи патентов в КНР (тыс.)

Годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Количество заявок	204	253	308	354	476	573	694	828
Количество выдач патентов	114	132	182	190	214	268	352	412

Источник: Государственное статистическое управление КНР; Министерство по науке и технике КНР (МНТ), 2009 г.

больше половины регистрируемых патентов принадлежит иностранным компаниям, работающим в Китае, либо компаниям с участием иностранного капитала.

За последние 20 лет (1989–2008 гг.) число публикаций китайских исследователей выросло в 35 раз. При этом удельный вес китайских публикаций, включенных в международные научно-поисковые системы SCI, EI и ISTR, вырос более чем вчетверо (с 2 до 8,7%), что вывело Китай на 2-е место после США (28,8%). По индексу SCI, который отражает фундаментальные исследования, Китай поднялся на 5-е место. По числу публикаций, например, в

Растет кооперация университетов с бизнесом. Частное финансирование в 2007 г. превысило 40% от общего объема ассигнований в сфере НИОКР.

За период с 2001-го по 2008 г. объем производства продукции высокотехнологических отраслей промышленности увеличился в стоимостном выражении в 3,7 раза, среднегодовые темпы превысили 30%. Это значительно выше, чем среднегодовое увеличение ВВП Китая за тот же период (9,5%). Производство продукции новейших отраслей (оптоэлектроника, разработка новых материалов, био- и нанотехнологий) росло менее динамично.

¹ Данные Министерства науки и техники КНР. www.most.gov.cn

² В мире больше всего патентов выдано на изобретения в компьютерной сфере.

³ Лю Сывэй, Мао Лянь. Чжунго гайгэ 30 нянь (30 лет китайских реформ) // Пекин: Цзинцзи кэсюе чубаньшэ, 2009. С. 38–39.

Некоторые показатели развития новых технологий в 2001–2008 гг.

Показатели/годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Валовая продукция промышленности, млрд. юаней	1226,3	1509,9	2055,6	2776,9	3436,7	4199,6	5046,1	5752,5
Добавленная стоимость, млрд. юаней	309,5	376,9	503,4	634,1	812,8	1005,6	1162,1	1320
Удельный вес в стоимости валовой продукции промышленности, %	13,9	14,3	14,8	13,9	14,2	13,9	12,4	14
Удельный вес в стоимости ВВП, %	2,82	3,13	3,71	3,97	4,44	4,75	4,66	4,4

Источник: Министерство по науке и технике Китая, 2009 г.

В 2005–2008 гг. они выросли в 1,2 раза, в то время как производство остальных видов высокотехнологичных производств – в 1,9 раза. КНР занимает второе место в мире по объему высокотехнологичного производства и вышла в мировые лидеры по производству основной продукции в сфере информационно-коммуникационных технологий. Основное место в китайском экспорте составляют компьютеры и телекоммуникационное оборудование. Китай занимает 20% мирового рынка телекоммуникационного оборудования, уступая лишь ЕС. Темпы прироста вывоза этой продукции из Китая самые высокие в мире – 37,2% в среднем за год за период 2002–2008 гг. Весьма бурное развитие Китай демонстрирует в экспорте интегральных схем и электронных компонентов. Среднегодовой прирост экспорта этой продукции в последние годы превышает 30%. Доля Китая на мировом рынке интегральных схем и электронных компонентов составляет порядка 6%. Однако модернизационный внешнеторговый прорыв Китая не превратил страну в экспортера технологий. Опираясь на стереотипы экстенсивного развития, китайское руководство в той или иной степени полагало, что по мере распространения технологии становятся сравнительно дешевыми, чтобы их создавать самим, затрачивая на это огромные средства. В результате объем их даже потенциального экспорта оставался не сравним с экспортом промышленных товаров, основанных на массовом использовании простого труда.

Таким образом, к середине 2000-х гг. Китай добился определенных успехов в отдельных составляющих национальной инновационной системы. Однако достижения в ее построении сопровождались сложностями, вызванными общей стратегией развития Китая, опирающейся в основном на экстенсивный рост, валовые показатели, создание новой стоимости за счет традиционных отраслей. Вряд ли можно говорить о полноценной инновационной экономической системе в условиях преобладания в основном механизмов традиционной экономики, при которой НИСК оставалась фрагментарной и раздробленной. Это проявлялось в системе организации НИОКР, отставании Китая от развитых стран по числу исследователей в расчете на 1 млн. чел., в недостаточном финансировании исследовательских работ. Так, в Китае в год на 1 ученого тратится 88,8 тыс. долл., в то время как в США – 230 тыс. долл., в Японии – 164,5 тыс. долл.¹ Система НИОКР ориентирована в основном на экспериментальные разработки, а не на фундаментальные и прикладные исследования. Существенной проблемой для Китая является защита интеллектуальной собственности.

Заметным недостатком китайской инновационной модели продолжает оставаться опора в основном на технологическую кооперацию с иностранными компаниями при сохранении зависимости от них. Конечно, это вынужденный путь, однако для создания национальной

¹ Синьхуа. 25.01.2008.

Новая мировая экономика

инновационной системы необходим переход, отмечают китайские экономисты, к «индустриализации нового типа», предполагающий упор на инновации, ресурсосбережение и экологичность производства.

Таким образом, ко второй половине 2000-х гг. окончательно сформировалась объективная потребность к переходу модели НИС Китая, основанной не на догоняющей модели развития, а на развитии собственной самодостаточной базы, обеспечивающей достижение мирового уровня в сфере научно-технических и технологических разработок. Осознавая проблемы и вызовы мирового развития, стоящие перед Китаем в XXI веке, Госсовет КНР в начале 2006 г. принял Основы государственного плана среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006–2020 гг. Инновационный курс рассматривается в этом документе как национальная стратегия. С этого времени строительство НИС Китая вступает в свой третий этап.

Третий этап можно охарактеризовать как этап системного создания национальной инновационной системы. Важным моментом этого этапа стало принятие Закона об инновационной политике КНР, определяющего правовое и финансовое обеспечение этого процесса. В соответствии с основами государственного плана по развитию науки и техники к 2020 г., Китай по 11 основополагающим направлениям научно-технического прогресса должен выйти на мировой уровень, а по 3–5 позициям в каждом направлении занять лидирующее место в мировой науке. По плану к 2020 г. доля капиталовложений в научные исследования в ВВП Китая возрастет до 2,5%, более чем до 60% возрастет коэффициент вклада науки и техники в экономику, до 30% снизится внешняя техническая зависимость¹. К 2050 г. в стране должна быть создана «экономика знаний». Для организации единого управления в данной сфере в Китае создан Государственный комитет по разработке национальной инновационной системы. К основным направлениям деятельности комитета относятся:

- координация и управление НИОКР;
- разработка стратегии и направлений развития технологий и научных исследований;
- развитие технологий и инновационной деятельности;

- формирование рынка инновационного капитала и информационно-консультационных услуг;

- обеспечение инновационной экономики высококвалифицированными кадрами;

- совершенствование нормативно-правовой базы защиты прав на интеллектуальную собственность.

XVII съезд КПК (октябрь 2007 г.) провозгласил инновационный курс в качестве государственной стратегии развития и призвал к преобразованию Китая в государство инновационного типа. Курс на строительство полноценной НИСК – это процесс модернизации китайского общества, включая экономику, образование, науку, культуру.

В материалах съезда КПК дается расширенная трактовка инновации применительно к условиям Китая. Для реализации инновационной модели определены три главные цели и восемь направлений ее достижения. Цели включали:

- преобразование модели роста (переход от экстенсивной ресурсозатратной на интенсивную ресурсосберегающую модель);

- создание новой социалистической деревни;

- всестороннее развитие человека.

В числе главных направлений достижения цели, непосредственно связанной с наукоемкой экономикой, можно выделить:

- упор на развитие собственной научной школы и создание собственных инноваций; подготовка ученых, инженеров, конструкторов мирового уровня;

- преобразование крупномасштабной экономики в мощную по наукоемкости и эффективности, что предполагает создание системы современных предприятий, способных конкурировать с зарубежными ТНК;

- обеспечение всеобщей экономии природных ресурсов и экологически чистого производства;

- всемерная активизация использования мировой экономики, мировых стратегических ресурсов, мировой науки для подъема экономики КНР.

Для Китая строительство современной НИС – это во многом отказ от ее прежней модели, основанной на заимствовании, копирова-

¹ <http://www.cskp.ru/clauses/45/1980>

Новая мировая экономика

нии, ретрансляции знаний, их комментаторстве. Вряд ли от этого «наследия» можно избавиться в комплексе к 2020 г., хотя достижение многих «валовых» показателей инновационности вполне реально. Китай уже продемонстрировал свой инновационный подход к социализму в течение прошедших 60 лет со времени образования КНР и в особенности в последние 30 лет социально-экономических реформ. Социально-экономические инновации в Китае локализовали и одновременно развивали многие известные рыночные институты, механизмы, модели, получившие апробацию и развитие за рубежом. В особенности следует сказать о модели глобализации, воспринятой через призму китайских реалий, возможностей и традиций, превращенную в один из процессов глобализации и поставленной на службу развития китайской экономики¹.

Эксперты ОЭСР в специальном докладе, посвященном обзору инновационной политики Китая, отмечали: «В современной экономической системе инновационная система определяется как целенаправленная комбинация рыночных и нерыночных механизмов, имеющая цель

оптимизировать производство, размещение и использование новых знаний для устойчивого роста путем институционализированных процессов в государственном и частном секторах»². Отдельные аспекты этого определения инновационности Китай реализовал с учетом собственных возможностей, реалий, традиций. Однако механизмы этой реализации, с точки зрения экономического развития, носили характер, свойственный аграрно-индустриальной, а не новой, инновационной модели (постиндустриальной). Большинство социально-экономических реформ (новаций) реализовывалось в рамках ускоренной индустриализации китайского общества в пределах традиционных подходов, с достаточно широкой амплитудой использования переходных, превращенных форм без системных прорывов в пространство новейших и высоких технологий в производстве и его организации, экспорта технологических решений (за исключением освоения космоса, ядерной программы). Фронтальный прорыв в это пространство с собственными достижениями позволит Китаю претендовать на роль лидера в мировой экономике XXI века.

¹ Чжу Бинъюань. Цюаньцзоухуа юй чжунго гоцзя лии (Глобализация и государственные интересы Китая) Пекин: Жэньминь чубаньшэ. июнь, 2004. С. 78–79.

² OECD Reviews of innovation policy. China synthesis report. 2007.

Корпоративный сектор стран БРИК

М. В. Жариков,

аспирант Российского университета кооперации,
г. Москва

The BRICs Economies' Corporate Sector

M. V. Zharikov

The main point of this article is to produce a list of the largest corporations from the BRICs (Brazil, Russia, India and China). In order to create this list the author utilizes the Boston Consultancy Group's methodology, the Fortune Global 500 and the Forbes Global 2000 Lists. The author then goes on to analyze their role in the global and national economies by calculating the share of the world GDP produced in 2008. Finally, he compares his estimates with those of the Forbes Global List of 2000 largest corporations and concludes that the latter tends to underestimate the total revenue manufactured by the largest companies from the BRICs. His BRIC-300 List becomes a useful tool for outlining the industrial structure of the biggest enterprises from these economies.

Основу экономики стран БРИК составляют их национальные крупнейшие компании, которые образуют ограниченную группу внутренних субъектов, создающих до половины ВВП данных государств. К ним в первую очередь относятся международные компании стран БРИК, представляющие собой крупные единицы предпринимательской деятельности, которые определенную долю производимой продукции реализуют на внутренних рынках государств базирования, располагают подразделениями, находящимися в указанных странах и работающими на экспорт, и в зависимости от степени интернационализации делятся на интернациональные, транснациональные и глобальные компании. Большинство международных компаний стран БРИК являются интернациональными, не имеющими подразделений и филиалов за рубежом, но поставляющими на мировой рынок собственную продукцию.

Транснациональные компании стран БРИК являются экономическими субъектами с головным офисом в стране базирования и в соответствии с классификацией Конференции по торговле и развитию при ООН (ЮНКТАД) осуществляют ППИ за рубеж для создания собственных подразделений, которые производят и реализуют не менее 25% всей производимой продукции на внешних рынках, содержат не менее 25% общих корпоративных активов

за рубежом и на которых занято не менее 25% совокупной массы наемных работников, т.е. индекс транснациональности таких компаний составляет значение, большее или равное 0,25.

Глобальные компании – это субъекты предпринимательской деятельности стран БРИК, индекс транснациональности которых близок к 1. Однако в настоящее время такими корпоративными структурами среди стран БРИК обладает только Китай. При сравнении китайских глобальных компаний с субъектами данного класса из развитых стран можно установить, что первые обладают более высоким индексом транснациональности, чем последние. Из российских компаний к статусу глобальной приближается нефтяная ТНК «ЛУКОЙЛ» (см. табл. 1).

Повышение роли крупнейших компаний стран БРИК на международных рынках отражается в зарубежной экономической литературе с внесением их:

- 1) в список крупнейших международных компаний среди развивающихся стран;
- 2) в списки крупнейших мировых ТНК.

Бостонская Консультативная Группа (БКГ) утверждает, что страны БРИК обладают самым внушительным корпоративным сектором среди развивающихся государств. БКГ относит государства БРИК к интенсивно развивающимся странам (ИРС)¹, в которых в настоящее время

¹ Rapidly Developing Economies (RDEs).

Новая мировая экономика

Таблица 1

Сравнительная характеристика глобальных и транснациональных компаний развитых стран и БРИК по структуре отраслей и индексу транснациональности (ТН) в 2005–2007 гг.¹

Компании стран БРИК	Страна	Отрасль	Индекс ТН, 2005 г., %	Индекс ТН, 2006 г., %	Индекс ТН, 2007 г., %
Lee & Man Paper Manufacturing	Китай	Целлюлозно-бумажная	–	99,9	99,9
Road King Infra-structure	Китай	Транспорт	86,2	96,7	99,7
First Pacific Company	Китай	Электрооборудование	97,1	97,5	98,3
China Merchants Holdings International	Китай	Диверсифицированная	–	–	95,3
Guangdong Investment Pacific Andes	Китай	Диверсифицированная	92,3	94,6	94,5
International Holdings Shougang Concord	Китай	Пищевая	–	93,9	94,0
International	Китай	Металлургия	–	94,1	91,2
ЛУКОЙЛ ²	Россия	Нефтегазовая	83,7	83,7	81,4
Tata Steel	Индия	Металлургия	–	–	71,8
Metalurgica Gerdau	Бразилия	Металлургия	44,0	53,0	54,4
Компании развитых стран	Страна	Отрасль	Индекс ТН, 2005 г., %	Индекс ТН, 2006 г., %	Индекс ТН, 2007 г., %
Xstrata PLC	Британия	Горная добыча	–	92,0	93,2
WPP Group Plc	Британия	Бизнес-услуги	87,8	87,0	88,9
Vodafone Group Plc	Британия	Телекоммуникации	82,4	85,0	88,6
Nokia	Финляндия	Телекоммуникации	74,3	76,0	88,5
Anglo American	Британия	Горная добыча	70,5	70,0	87,5
Inbev SA	Голландия	Пищевая	75,6	80,0	87,0
Philips Electronics	Голландия	Электрооборудование	87,4	85,0	84,8
Honda Motor Co Ltd	Япония	Автомобилестроение	80,3	82,0	81,4
Liberty Global Inc	США	Телекоммуникации	96,5	85,0	80,8
Nestlé SA	Швейцария	Пищевая	86,8	83,0	75,8

¹ Таблица 1 составлена с использованием источников: UNCTAD (2007): «World Investment Report 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development», New York and Geneva 2007, pp. 229–234; UNCTAD (2008): «World Investment Report 2008: Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge», New York and Geneva 2008, pp. 220–225; UNCTAD (2009): «World Investment Report 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development», New York and Geneva 2009, pp. 225–233.

² Индекс транснациональности для компании ЛУКОЙЛ измерен по отношению зарубежных продаж компании к общекорпоративным на основании Годового отчёта о деятельности ОАО «ЛУКОЙЛ» за 2008 год. С. 154.

Новая мировая экономика

базируются самые эффективные компании среди всех развивающихся стран, относящихся к категории международных корпораций. Сомнение, однако, вызывает тезис БКГ, что международные корпорации развитых стран в начале XXI века начинают встречать все более ожесточенную конкуренцию на глобальном рынке со стороны крупнейших корпораций ИРС, которые выступают в качестве новых глобальных экономических субъектов. Доля этих стран в создании мирового ВВП увеличилась с 17,45 до 20,82%¹ в период 2006–2008 гг. Тем не менее, как покажет дальнейшее исследование отраслевой структуры крупнейших компаний

стран БРИК и «большой семерки», первые в настоящее время могут претендовать на относительное доминирование только в добывающей промышленности.

Важным преимуществом списка компаний БКГ является то, что структура 14 ИРС динамично изменяется, хотя их число остается неизменным. Так, в списке 2008 г. к интенсивно развивающимся странам относились Аргентина, Бразилия, Венгрия, Египет, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Мексика, Польша, Россия, Таиланд, Турция и Чили. В свою очередь, в списке БКГ за 2009 г. позиции сохранили за собой все из перечисленных стран, за

Таблица 2

Роль крупнейших ТНК стран БРИК и «большой семерки» в 2004–2008 гг. в мировой экономике и на национальных рынках на основе данных Fortune².

Показатель	Количество компаний в списке крупнейших мировых FG500				Доля этих компаний в производстве мирового ВВП, %			Доля этих компаний в производстве ВВП стран, %							
	2004	2005	2006	2007	2008	2004	2005	2006	2007	2008	2004	2005	2006	2007	2008
Бразилия	3	4	5	5	6	0,16	0,25	0,34	0,39	0,52	7,6	11,7	15,8	16,2	23,4
Россия	3	5	4	5	8	0,21	0,35	0,36	0,45	0,65	13,0	19,3	17,8	19,0	29,1
Индия	5	6	6	7	7	0,21	0,27	0,30	0,40	0,37	13,1	15,8	16,3	18,8	18,4
Китай	18	23	30	35	43	1,2	1,4	2,0	2,41	3,0	24,4	26,6	36,4	40,1	51,6
США	176	170	162	153	140	14,9	15,1	15,1	14,2	12,1	53,5	54,9	55,6	56,0	53,7
Япония	81	70	67	64	68	5,7	5,1	5,0	4,7	4,8	57,6	54,8	55,5	59,3	67,6
Италия	8	10	10	10	10	0,8	0,9	1,0	1,1	1,1	20,6	24,1	27,4	28,6	33,2
Германия	37	35	37	37	38	3,7	3,6	3,77	3,82	3,6	58,5	59,6	63,2	63,2	67,3
Франция	39	38	38	39	40	3,5	3,6	3,72	3,86	3,5	70,8	75,5	81,2	82,3	83,8
Канада	13	14	16	14	14	0,5	0,6	0,7	0,6	0,6	20,0	22,6	27,2	25,8	28,5
Британия	35	38	33	34	26	3,1	3,4	3,2	3,2	2,4	60,6	69,8	65,8	64,1	55,4
БРИК	29	38	45	52	64	1,77	2,24	3,0	3,66	4,5	–	–	–	–	–
G7	389	375	363	351	337	32,4	32,5	32,4	31,56	28,3	–	–	–	–	–

¹ Данные показатели были вычислены с помощью следующих источников: 1) World Trade Organization (2007): «Trade Profiles 2007». New York – Geneva, pp. 8, 37, 54, 79, 82, 106, 112, 134, 166, 171; 2) World Trade Organization (2008): «Trade Profiles 2008». New York – Geneva, pp. 8, 37, 54, 79, 82, 106, 112, 134, 166, 171; 3) Номинальные значения ВВП интенсивно развивающихся стран были получены на основе данных об экономическом росте и инфляции (в источнике: International Monetary Fund (2008): «World Economic Outlook 2008: Financial Stress, Downturns, and Recoveries». World Economic and Financial Surveys. Washington, DC, pp. 259-271) и абсолютных величин ВВП этих государств за 2007 г. (в источнике: World Trade Organization (2008): «Trade Profiles 2008». New York – Geneva, pp. 8, 26, 37-38, 54, 79, 81-82, 106, 112, 134, 138, 166, 171); 4) Central Bank of Brazil: Economic Indicators: <http://www.bcb.gov.br/?INDICATORS>; 5) Indian Ministry of Finance (2008-09): «Economic Survey 2008-09», p. 15. <http://indiabudget.nic.in/es2008-09/chapt2009/key.pdf>; 6) Central Bank of China (2009): «Annual Report 2008», p. 18 <http://www.pbc.gov.cn/english/chubanwu/nianbao/2008/6.pdf>; 7) Центральный Банк России. Бюллетень банковской статистики №10 (197) 2009 г., стр. 7; 8) International Monetary Fund (2009): «World Economic Outlook 2009: Sustaining the Recovery». Washington, DC, p. 169.

² Таблица 2 составлена с использованием следующих источников: 1) валовой доход корпораций представлен в: Fortune (2005): «Fortune Global 500». 25th July 2005; Fortune (2006): «Fortune Global 500». 24th July 2006; Fortune (2007): «Fortune Global 500». 23rd July 2007; Fortune (2008): «Fortune Global 500». 21st July 2008; Fortune (2009): «Fortune Global 500». 20th July 2009; 2) данные о мировом валовом продукте взяты из: International Monetary Fund (2008): «World Economic Outlook 2008: Financial Stress, Downturns, and Recoveries». World Economic and Financial Surveys. Washington, DC, p. 259; 3) абсолютные значения ВВП стран БРИК и «большой семерки» находятся в: World Trade Organization (2007): «Trade Profiles 2007». New York – Geneva, pp. 26, 33, 38, 63, 68, 81, 87, 89, 138, 176-177; World Trade Organization (2008): «Trade Profiles 2008». New York – Geneva, pp. 26, 33, 38, 63, 68, 81, 87, 89, 138, 176-177.

Вклад крупнейших компаний списков FG 500 и Forbes 2000 в создание мирового ВВП в 2004–2008 гг¹.

Показатель	Значение в млрд. USD				
	2004	2005	2006	2007	2008
Мировой ВВП ²	41974,00	45385,00	49115,00	55270,00	60917,00
Валовой доход компаний FG 500 ³	16798,00	18920,00	20900,00	23618,00	25175,00
Доля FG 500 в мировом ВВП, %	40,02	41,68	42,55	42,73	41,32
Валовой доход компаний Forbes 2000 ⁴	21931,02	24131,28	26581,76	29780,82	32035,68
Доля Forbes 2000 в мировом ВВП, %	52,25	53,17	54,12	53,9	52,6

исключением Египта и Польши, которые уступили место Кувейту и Объединенным Арабским Эмиратам. Это означает, что уменьшение роли конкретных стран и, следовательно, их крупнейших компаний, заносимых в список БКГ, на международном рынке по сравнению с предприятиями других развивающихся государств дает основание для исключения менее эффективных субъектов предпринимательской деятельности и внесения в данный список наиболее конкурентоспособных организаций.

Существенным недостатком списка БКГ является ограниченная выборка компаний, поскольку если в списке «Новых глобальных конкурентов» за 2008 г. было зарегистрировано 80 компаний из стран БРИК⁵, то в списке БКГ за 2009 г. их число уменьшилось до 76⁶. С одной стороны, это говорит о повышении роли компаний других десяти ИРС, однако, с другой стороны, такая методология не отражает действительного положения компаний стран БРИК, число которых в списках крупнейших международных компаний журналов Fortune и Forbes

с каждым годом увеличивается и, следовательно, их роль и место в мировой экономике. Например, анализируя данные списков журнала Fortune пятисот крупнейших корпораций мира (FG 500) за 2005–2009 гг., можно заключить, что если роль компаний стран БРИК в мировой экономике стабильно возрастает, то роль ТНК «большой семерки» постепенно убывает. Так, количество компаний стран G7 в списке FG 500 снизилось с 389 до 337 в 2004–2008 гг. при соответствующем падении их вклада в создание мирового ВВП с 32,4 до 28,3% (см. табл. 2). Анализ деятельности 500 крупнейших международных компаний мира имеет существенное значение, так как они создают свыше 40% мирового ВВП ежегодно (см. табл. 3).

Увеличение роли международных компаний стран БРИК на глобальном рынке проявляется, во-первых, в возрастании их числа с 29 до 64 в списке FG 500 в 2004–2008 гг. Во-вторых, в соответствии с указанным списком вклад крупнейших предприятий стран БРИК в создание мирового ВВП повысился с 1,7 до 4,5% в

¹ Расчётные относительные показатели таблицы 3 составлены на основе списков журналов Fortune и Forbes за 2005–2009 гг. и мирового ВВП за тот же период.

² International Monetary Fund (2009): «World Economic Outlook 2009: Sustaining the Recovery». World Economic and Financial Surveys Department of the IMF, October 2009, Washington D.C., p. 169.

³ Fortune (2005): «Fortune Global 500». 25th July 2005; Fortune (2006): «Fortune Global 500». 24th July 2006; Fortune (2007): «Fortune Global 500». 23rd July 2007; Fortune (2008): «Fortune Global 500». 21st July 2008; Fortune (2009): «Fortune Global 500». 20th July 2009.

⁴ DeCario, Scott (2005): «The world's biggest companies». Special Report. Forbes, 04.18.05; DeCario, Scott (2006): «The world's biggest companies». Special Report. Forbes, 03.30.06; DeCario, Scott (2007): «The world's biggest companies». Special Report. Forbes, 03.29.07; DeCario, Scott (2008): «The world's biggest companies». Special Report. Forbes, 04.02.08; DeCario, Scott (2009): «The world's biggest companies». Special Report. Forbes, 04.08.09.

⁵ Aguiar, Marcos; Arindam Bhattacharya; Lauent de Vitton; Jim Hemerling; Kim Wee Koh; David C. Michael; Harold L. Sirkin; Kevin Waddell; Bernd Waltermann (2008): «The 2008 BCG 100 New Global Challengers». Boston Consulting Group, Inc., Boston, USA, December 2007, p. 6.

⁶ Aguiar, M.; Bailey, C.; Bhattacharya, A.; Bradtke, T.; Juan, J. de; Hemerling, J.; Koh, K.W.; Michael, D.C.; Sirkin, H.L.; Stern, C.; Tratz, A.; Waddell, K.; Waltermann, B. (2009): «The 2009 BCG 100 New Global Challengers: How Companies from Rapidly Developing Economies Are Contending for Global Leadership». The Boston Consulting Group, Inc. 2009, Boston, USA, p. 15.

Новая мировая экономика

рассматриваемом периоде. При этом на долю только китайских ТНК приходилось 3% мирового ВВП в 2008 г., обходя, таким образом, по данному показателю Канаду, Италию, Великобританию и перемещаясь на уровень корпоративного сектора Франции и Германии. Китай занимает третье место в мире после США и Японии по числу крупнейших компаний, которое в списке FG 500 возросло с 18 до 43 в течение 2004–2008 гг. при соответствующем увеличении их доли в создании ВВП Китая более чем в два раза (с 24,4 до 51,6%). Среди остальных стран БРИК самый большой вклад в мировой ВВП приходится на Россию, восемь крупнейших компаний которой произвели и реализовали в 2008 г. 65% глобальной продукции. Для Бразилии и Индии это значение составило 0,52% и 0,37% соответственно.

В-третьих, международные фирмы стран БРИК, входящие в список 500 крупнейших мировых компаний, существенно расширили влияние на собственных национальных рынках, поскольку их доля в создании ВВП государств базирования серьезно возросла в период с 2004-го по 2008 г.: так, в Бразилии данный показатель увеличился с 7,6 до 23,4%, хотя число бразильских компаний в списке FG 500 лишь удвоилось с 3 до 6 единиц. Крупнейшие компании России расширили свою долю в производстве национального продукта с 13,0 до 29,1% пропорционально росту их числа с 3 до 8, что также имеет место в Индии, где указанные величины поднялись с 13,1 до 18,4% и с 5 до 7 единиц соответственно (см. табл. 2).

Список 2000 крупнейших мировых компаний, по версии журнала Forbes (Forbes Global 2000), так же, как и FG 500, отражает факт повышения роли предприятий стран БРИК в мировой экономике. Совокупный валовой доход 2000 крупнейших компаний мира, по версии журнала Forbes, увеличился в 2004–2008 гг. с 21,93 до 32,03 трлн. USD. Доля этих компаний в производстве мирового ВВП в указанный период варьировалась в пределах 52–54% (см. табл. 3). Особенность расчета показателя доли производства компаний в мировом ВВП на основе списка Forbes Global 2000 заключается в том, что совокупный валовой доход компаний развивающихся стран в редких случаях учитывается за весь год. Главным образом к моменту публикации этого списка (в конце марта – начале апреля

каждого года) корпоративные отчеты компаний развивающихся стран на их сайтах в Интернете доступны только за первые два или три квартала. Ввиду того, что вклад компаний стран БРИК в мировой ВВП на основе данных указанного списка будет в конечном счете заниженным, автор осуществляет расчет долей валового дохода компаний стран БРИК и «большой семерки» в совокупном доходе всех 2000 субъектов списка Forbes и в общеотраслевом доходе каждого из секторов глобального рынка, представленных в списке Forbes Global 2000 (FG 2000).

Число компаний стран БРИК в списке FG 2000 в 2007–2008 гг. увеличилось с 262 до 284 единиц, в то время как количество компаний государств «большой семерки» снизилось с 1188 до 1159. В рамках стран БРИК тем не менее рост количества компаний со 151 до 178 в списке Forbes в этот период имел место только в Китае. В Бразилии их число сократилось с 34 до 31, в России – с 29 до 28 и в Индии – с 48 до 47, что сопровождалось ростом средней прибыли на одну компанию (см. табл. 4).

Несмотря на падение числа компаний стран «большой семерки» и их прибыльности в списке FG 2000, они на конец 2008 г. сохранили доминирующее положение во всех отраслях, представленных в этом списке. Их вклад в создание общеотраслевого валового дохода и чистой прибыли всех компаний из указанного списка в данный период превышал 60% в большинстве сегментов, кроме банковского дела, тяжелой металлургии, производства нефти, газа и полупроводников. Компании стран БРИК по списку FG 2000 вносят наибольший вклад в добычу полезных ископаемых и тяжелую металлургию, который увеличился с 18,3 до 23,34% в 2007–2008 гг. в совокупной массе реализованной продукции всех компаний данных секторов, представленных в рассматриваемом списке (см. табл. 4).

Самую высокую норму прибыли компаниям стран БРИК и «большой семерки» обеспечивает также реализация нефти и природного газа – 4,96 и 2,7 млрд. USD соответственно. Среди стран БРИК самую высокую среднюю прибыль в 2008 г. получала каждая из 10 российских нефтегазовых корпораций – 6,3 млрд. USD, хотя в 2007 г. первое место по средней прибыльности в этой отрасли принадлежало Китаю – 6,1 млрд. USD. В топливно-энергетическом комплексе и

Новая мировая экономика

тяжелой металлургии по списку FG 2000 работали в 2008 г. 15 бразильских, 18 российских, 14 индийских и 32 китайских компаний. Эти отрасли принесли компаниям стран БРИК в целом в 2008 г. 1302,5 млрд. USD объема реализованной продукции, или 46,6% валового дохода их предприятий из списка FG 2000 и 186,6 млрд. USD, или 48,8% всей чистой корпоративной прибыли (см. табл. 4).

Несмотря на то, что в абсолютных величинах в 2007 г. ТЭК и тяжелая металлургия приносили компаниям стран БРИК меньший валовой доход (1011,9 млрд. USD) и меньше чистой прибыли (156,65 млрд. USD), в относительных величинах данные отрасли вносили больший вклад в обобщенные показатели реализованной продукции и прибыли всех компаний этих государств по списку FG 2000 – 48,44% и 53,34% соответственно. При этом самого высокого значения данные показатели достигали в России, а именно: в 2007 г. ТЭК и тяжелая металлургия создали 85,6% совокупного валового дохода всех российских компаний списка FG 2000 и 89,5% их обобщенного показателя чистой прибыли. В рамках бразильского корпоративного сектора доля валового дохода компаний ТЭК и тяжелой металлургии в общей массе реализованной продукции, по версии Forbes, снизилась с 53,5 до 52,3% в 2008 г. по сравнению с 2007 г., а их доля чистой прибыли, наоборот, увеличилась с 65,6 до 71,1%. Индийские компании этих отраслей в 2007 и 2008 гг. стабильно сохраняют за собой 61,8%-ную долю валового дохода всех предприятий данной страны, занесенных в список FG 2000, но доля их чистой прибыли в общекорпоративной сократилась с 53,83 до 51,9% в указанный период. В китайском корпоративном секторе, по версии Forbes, в рассматриваемом периоде так же, как и в других странах БРИК, не отмечается падение роли компании ТЭК и тяжелой металлургии. Их вклад в совокупный объем валового дохода всех китайских компаний списка FG 2000 возрос с 22,96 до 30,0% в 2007–2008 гг., хотя их доля чистой прибыли снизилась с 31,6 до 26,5%. Стабильная позиция ТЭК и тяжелой металлургии в экономике стран БРИК подтверждает установку журналов Fortune и Forbes – включать в свои списки компании Бразилии, России и Индии из топливно-энергетического комплекса и тяжелой металлургии (см. табл. 4).

Вторым по значимости корпоративным сектором Китая, по версии Forbes, является сфера банковских, финансовых и страховых услуг. Китайские компании этой отрасли создали в 2008 г. 22,8% валового дохода всех фирм данной страны в списке FG 2000, что на 1,54% больше по сравнению с предыдущим годом, и 37,5% всей чистой прибыли, превышая на 6,65% результат 2007 г. При этом следует отметить, что только страховой сегмент, представленный шестью китайскими компаниями из списка FG 2000, обеспечил в 2008 г. чистую прибыль в размере 10,63 млрд. USD, или 5,2% общекорпоративной чистой прибыли предприятий этой страны указанного списка, в то время как вся отрасль страхования в масштабе мировой экономики, по версии Forbes, в этот период была убыточной (-61,8 млрд. USD). Убыток только страховых компаний стран «большой семерки» из списка FG 2000 за 2009 год составил 77,96 млрд. USD. Кроме того, 26 китайских компаний, специализирующихся на финансовых услугах из указанного списка, получили 23,15 млрд. USD в виде чистой прибыли, тогда как компании «большой семерки» этого же сектора потерпели убыток в размере 62,1 млрд. USD (см. табл. 4).

Третье место по объему валового дохода среди китайских компаний принадлежит электронике, вклад которой в совокупную величину реализованной продукции всех предприятий Китая из списка FG 2000 увеличился с 17,34 до 17,76% в 2007–2008 гг., несмотря на падение их доли в общей чистой прибыли с 10 до 8,5%. Четвертым по значимости сектором китайских корпораций в 2008 г. стала транспортировка, в то время как в 2007 г. это место принадлежало телекоммуникациям. Доля транспортных предприятий в общей величине валового дохода всех китайских компаний по списку FG 2000 повысилась в 2007–2008 гг. с 6,3 до 6,8%, также с 4,4 до 5,9% увеличился их вклад в совокупный объем чистой прибыли фирм этой страны. Вместе корпорации Китая из ТЭК, тяжелой металлургии, банковских и других финансовых услуг, электроники, транспортировки и телекоммуникаций создали, по результатам 2008 г., свыше 86% валового дохода всех предприятий этой страны из списка FG 2000 и более 87% их чистой прибыли (см. табл. 4).

Новая мировая экономика

Таблица 4

Отраслевая структура крупнейших компаний стран БРИК по сравнению с «Большой семеркой» в 2007–2008 гг. и их роль в создании валового продукта на уровне мировой и национальной экономики на основании данных журнала Forbes¹

Отрасли	Валовой доход, млрд. USD (доля в отрасли, %) / Прибыль, млрд. USD (доля в отрасли, %) / Число компаний (средний размер прибыли на одну компанию, млрд. USD)						
	Бразилия	Россия	Индия	Китай	БРИК	G7	Вся отрасль
Нефтегазовая отрасль, 2007 год	97,75	225,5	130,9	250,32	704,47	2100,68	3761,16
	(2,6)	(6,0)	(3,5)	(6,6)	(18,7)	(55,8)	(100)
	11,13	49,0	9,61	30,49	100,23	201,06	386,36
	(2,8)	(12,7)	(2,5)	(7,89)	(25,9)	(52,0)	(100)
	2	10	5	5	22	64	123
	(5,565)	(4,9)	(1,922)	(6,1)	(4,5)	(3,14)	(3,14)
Нефтегазовая отрасль, 2008 год	103,27	321,92	162,87	312,79	900,85	2638,11	4687,13
	(2,2)	(6,8)	(3,5)	(6,6)	(19,2)	(56,3)	(100)
	14,22	62,92	12,57	34,32	124,03	172,3	371,16
	(3,8)	(16,9)	(3,4)	(9,2)	(33,4)	(46,4)	(100)
	3	10	5	7	25	64	126
	(4,74)	(6,292)	(2,514)	(4,9)	(4,96)	(2,7)	(2,94)
Банковское дело, 2007 год	115,38	21,89	53,48	160,4	351,15	2117,11	3439,45
	(3,35)	(0,63)	(1,5)	(4,6)	(10,2)	(61,5)	(100)
	11,38	4,67	5,42	26,11	47,58	219,88	397,61
	(2,8)	(1,2)	(1,36)	(6,5)	(11,9)	(55,3)	(100)
	6	4	17	26	53	140	315
	(1,89)	(1,16)	(0,32)	(1,00)	(0,89)	(1,6)	(1,26)
Банковское дело, 2008 год	131,46	30,8	79,6	222,08	463,94	1822,01	3363,8
	(3,9)	(0,91)	(2,36)	(6,6)	(13,8)	(54,2)	(100)
	10,41	6,22	8,17	43,13	67,93	38,25	217,84
	(4,9)	(2,8)	(3,75)	(19,8)	(31,2)	(17,5)	(100)
	5	3	18	28	54	126	307
	(2,1)	(2,1)	(0,45)	(1,54)	(1,26)	(0,3)	(0,71)
Автомобильная промышленность, 2007 год	–	6,77	4,07	14,57	25,41	1875,53	2018,84
	–	(0,33)	(0,2)	(0,72)	(1,26)	(92,9)	(100)
	–	0,13	0,35	0,61	1,09	21,07	26,08
		(0,5)	(1,34)	(2,34)	(4,2)	(80,8)	(100)
		1	1	3	5	46	58
		(0,13)	(0,35)	(0,2)	(0,218)	(0,46)	(0,45)

¹ Данные в таблице 4 формализованы на основе списков 2000 крупнейших компаний мира за 2008 и 2009 гг., представленных в источниках: DeCario, Scott (2008): «The world's biggest companies». Special Report. Forbes, 04.02.08; DeCario, Scott (2009): «The world's biggest companies». Special Report. Forbes, 04.08.09. Абсолютные значения мирового ВВП представлены в источнике: International Monetary Fund (2009): «World Economic Out-look: Sustaining the Recovery». World Economic and Financial Surveys. October 2009. Washington, DC, p. 159. Абсолютные значения ВВП стран БРИК и «большой семерки» представлены в источнике: World Trade Organization (2008): «Trade Profiles 2008». New York – Geneva, pp. 26, 33, 38, 63, 68, 81, 87, 89, 138, 176-177.

Новая мировая экономика

Автомобильная промышленность, 2008 год	–	13,85	8,5	27,6	49,95	2004,98	2160,11
	–	(0,64)	(0,4)	(1,3)	(2,3)	(92,8)	(100)
	–	0,41	0,63	1,32	2,36	12,77	18,12
		(2,26)	(3,5)	(7,3)	(13,0)	(70,5)	(100)
		2	2	3	7	48	59
		(0,205)	(0,315)	(0,44)	(0,34)	(0,26)	(0,31)
Страхование, 2007 год	–	–	–	49,85	49,85	1511,53	2085,01
	–	–	–	(2,4)	(2,4)	(72,5)	(100)
	–	–	–	4,41	4,41	97,94	149,87
				(2,9)	(2,9)	(65,35)	(100)
				5	5	67	102
			(0,882)	(0,882)	(1,46)	(1,47)	
Страхование, 2008 год	–	–	–	81,34	81,34	1138,46	1687,16
	–	–	–	(4,8)	(4,8)	(67,5)	(100)
	–	–	–	10,63	10,63	-77,96	-61,8
				(–)	(–)	(–)	(–)
				6	6	61	92
			(1,77)	(1,77)	(–)	(–)	
Энергоснабжение, 2007 год	26,76	34,0	14,35	23,13	98,24	1148,85	1414,95
	(1,89)	(2,4)	(1,0)	(1,6)	(6,9)	(81,2)	(100)
	3,54	3,17	2,64	5,12	14,47	96,51	131,58
	(2,7)	(2,41)	(2,0)	(3,89)	(11,0)	(73,3)	(100)
	7	1	5	8	21	78	119
	(0,506)	(3,17)	(0,528)	(0,64)	(0,689)	(1,24)	(1,106)
Энергоснабжение, 2008 год	31,33	1,94	15,47	29,02	77,76	1329,13	1620,91
	(1,9)	(0,12)	(0,95)	(1,8)	(4,8)	(82,0)	(100)
	4,03	0,27	2,91	5,59	12,8	77,05	110,59
	(3,6)	(0,24)	(2,63)	(5,0)	(11,6)	(69,7)	(100)
	6	1	3	8	18	76	115
	(0,67)	(0,27)	(0,97)	(0,7)	(0,71)	(1,014)	(0,96)
Розничная торговля, 2007 год	–	–	–	6,98	6,98	1476,01	1548,69
	–	–	–	(0,45)	(0,45)	(95,3)	(100)
	–	–	–	0,75	0,75	53,76	60,11
				(1,25)	(1,25)	(89,4)	(100)
				2	2	59	70
			(0,375)	(0,375)	(0,91)	(0,86)	
Розничная торговля, 2008 год	–	–	–	12,08	12,08	1515,31	1598,81
	–	–	–	(0,75)	(0,75)	(94,7)	(100)
	–	–	–	1,15	1,15	40,57	46,82
				(2,45)	(2,45)	(86,6)	(100)
				2	2	56	67
			(0,575)	(0,575)	(0,72)	(0,7)	
Компьютерное	–	–	–	159,86	159,86	1040,77	1367,9

Новая мировая экономика

оборудование, 2007 год	– –	– –	– –	(11,7) 6,84 (10,0) 13 (0,526)	(11,7) 6,84 (10,0) 13 (0,526)	(76,1) 44,97 (65,4) 47 (0,957)	(100) 68,7 (100) 68 (1,01)
Компьютерное оборудование, 2008 год	– – –	– – –	– – –	215,49 (13,8) 9,6 (18,1) 16 (0,6)	215,49 (13,8) 9,6 (18,1) 16 (0,6)	1188,04 (76,2) 37,88 (71,3) 45 (0,842)	1558,98 (100) 53,09 (100) 67 (0,8)
Финансовые услуги, 2007 год	2,05 (0,13) 0,58 (0,42) 3 (0,19)	1,6 (0,1) 0,31 (0,23) 1 (0,31)	0,61 (0,04) 0,45 (0,33) 1 (0,45)	27,8 (1,78) 14,76 (10,78) 21 (0,703)	32,62 (2,1) 18,0 (13,1) 27 (0,66)	1034,48 (66,5) 73,24 (53,5) 94 (0,78)	1556,06 (100) 136,83 (100) 180 (0,76)
Финансовые услуги, 2008 год	2,93 (0,21) 0,96 (–) 2 (0,48)	2,81 (0,2) 0,73 (–) 1 (0,73)	3,5 (0,25) 1,95 (–) 1 (1,95)	50,68 (3,63) 23,15 (–) 26 (0,89)	59,92 (4,3) 26,79 (–) 30 (0,893)	863,13 (61,8) -62,1 (–) 95 (–)	1395,81 (100) -46,27 (–) 176 (–)
Сырьевые материалы, 2007 год	59,91 (5,23) 13,81 (9,67) 7 (1,973)	46,27 (4,0) 13,24 (9,3) 7 (1,89)	20,46 (1,78) 4,13 (2,89) 5 (0,826)	82,55 (7,2) 10,77 (7,5) 15 (0,718)	209,19 (18,3) 41,95 (29,4) 34 (1,23)	495,54 (43,3) 43,6 (30,5) 52 (0,84)	1144,28 (100) 142,73 (100) 124 (1,151)
Сырьевые материалы, 2008 год	70,8 (5,1) 15,07 (12,5) 6 (2,5)	68,8 (4,96) 13,21 (10,9) 7 (1,887)	61,48 (4,43) 7,1 (5,89) 6 (1,18)	122,82 (8,85) 14,42 (11,97) 17 (0,85)	323,9 (23,34) 49,77 (41,3) 36 (1,38)	542,12 (39,0) 21,9 (18,2) 48 (0,456)	1387,8 (100) 120,46 (100) 123 (0,98)
Телекоммуника- ционные услуги, 2007 год	14,11 (1,13) 0,99 (1,0) 2 (0,495)	16,16 (1,3) 1,67 (1,8) 2 (0,835)	7,39 (0,6) 1,59 (1,7) 2 (0,795)	89,94 (7,18) 15,65 (16,86) 6 (2,61)	127,6 (10,2) 19,9 (21,4) 12 (1,66)	760,19 (60,7) 10,19 (11,0) 23 (0,44)	1251,66 (100) 92,8 (100) 67 (1,385)
Телекоммуника- ционные услуги,	9,87 (0,74)	24,25 (1,8)	11,0 (0,83)	94,89 (7,2)	140,01 (10,6)	792,09 (60,0)	1323,01 (100)

Новая мировая экономика

2008 год	1,32 (0,94) 1 (1,32)	3,26 (2,3) 3 (1,08)	2,94 (2,1) 2 (1,47)	18,28 (13,05) 6 (3,04)	25,8 (18,4) 12 (2,15)	58,56 (41,8) 23 (2,54)	140,04 (100) 72 (1,945)
Пищевая промышленность, 2007 год	4,84 (0,48) 0,39 (0,42) 1 (0,39)	3,21 (0,32) 0,57 (0,62) 1 (0,57)	2,98 (3,0) 0,64 (0,7) 1 (0,64)	9,56 (0,96) 0,72 (0,78) 3 (0,24)	20,6 (2,0) 2,32 (2,53) 4 (0,58)	626,19 (63,0) 57,22 (62,5) 45 (1,27)	993,76 (100) 91,58 (100) 74 (1,24)
Пищевая промышленность, 2008 год	17,85 (1,6) 0,4 (0,44) 2 (0,2)	– – –	3,65 (0,32) 0,79 (0,87) 1 (0,79)	15,79 (1,4) 1,46 (1,62) 5 (0,292)	37,3 (3,3) 2,65 (2,94) 8 (0,33)	695,0 (61,9) 51,18 (56,7) 47 (1,1)	1121,63 (100) 90,14 (100) 82 (1,1)
Транспортировка, 2007 год	1,32 (0,14) 0,33 (0,62) 1 (0,33)	– – –	– – –	70,39 (7,5) 6,49 (12,15) 14 (0,46)	71,71 (7,66) 6,82 (17,7) 15 (0,45)	680,46 (72,6) 32,21 (60,3) 45 (0,716)	936,46 (100) 53,39 (100) 82 (0,65)
Транспортировка, 2008 год	1,32 (0,126) 0,33 (0,89) 1 (0,33)	– – –	– – –	106,45 (10,16) 12,15 (32,86) 15 (0,81)	107,77 (10,3) 12,48 (33,76) 16 (0,78)	732,56 (69,9) 8,07 (21,83) 45 (0,18)	1047,03 (100) 36,97 (100) 85 (0,435)
Конгломераты, 2007 год	– – –	– – –	– – –	46,65 (5,1) 9,08 (11,33) 7 (1,3)	46,65 (5,1) 9,08 (11,33) 7 (1,3)	590,38 (64,7) 54,05 (67,4) 19 (2,8)	912,38 (100) 80,15 (100) 43 (1,86)
Конгломераты, 2008 год	– – –	– – –	– – –	54,08 (5,3) 12,6 (18,4) 7 (1,8)	54,08 (5,3) 12,6 (18,4) 7 (1,8)	635,98 (62,7) 48,89 (71,5) 18 (2,67)	1014,5 (100) 68,32 (100) 42 (1,62)
Строительство, 2007 год	– – –	– – –	4,0 (0,46) 0,76	35,92 (4,16) 0,86	39,92 (4,63) 1,62	524,71 (60,8) 13,69	862,66 (100) 38,47

Новая мировая экономика

			(1,9) 2 (0,38)	(2,23) 3 (0,28)	(4,2) 5 (0,324)	(35,6) 44 (0,31)	(100) 78 (0,5)
Строительство, 2008 год	– – –	– – –	4,23 (0,44) 0,72 (1,57) 1 (0,72)	70,65 (7,3) 2,59 (5,6) 5 (0,388)	74,88 (7,77) 3,31 (7,2) 6 (0,55)	573,88 (59,5) 16,61 (36,2) 38 (0,44)	963,51 (100) 45,89 (100) 74 (0,62)
Супермаркеты, 2007 год	6,5 (0,77) 0,04 (0,18) 1 (0,04)	– – –	– – –	16,26 (1,9) 1,35 (6,3) 1 (1,35)	22,76 (2,7) 1,39 (6,5) 2 (0,695)	656,64 (78,1) 15,75 (73,6) 16 (0,98)	840,58 (100) 21,38 (100) 26 (0,82)
Супермаркеты, 2008 год	8,37 (0,92) 0,12 (0,64) 1 (0,12)	– – –	– – –	22,45 (2,47) 0,67 (3,6) 1 (0,67)	30,82 (3,4) 0,79 (4,25) 2 (0,395)	715,2 (78,8) 12,42 (0,67) 17 (0,73)	906,75 (100) 18,56 (100) 28 (0,663)
Фармацевтика, 2007 год	– – –	– – –	– – –	– – –	– – –	684,6 (86,5) 82,8 (75,7) 28 (2,96)	790,93 (100) 107,9 (100) 35 (3,1)
Фармацевтика, 2008 год	– – –	– – –	0,82 (0,09) 0,37 (0,37) 1 (0,37)	– – –	0,82 (0,09) 0,37 (0,37) 1 (0,37)	733,15 (86,2) 78,77 (78,8) 35 (2,25)	850,66 (100) 99,92 (100) 45 (2,2)
Электрооборудование, 2007 год	2,11 (0,31) 0,27 (0,6) 1 (0,27)	– – –	15,94 (2,35) 1,58 (3,4) 3 (0,53)	10,42 (1,5) 0,74 (1,6) 4 (0,185)	28,47 (4,2) 2,59 (5,6) 8 (0,325)	445,02 (65,6) 29,66 (64,4) 40 (0,74)	677,9 (100) 46,03 (100) 65 (0,71)
Электрооборудование, 2008 год	– – –	– – –	20,56 (2,62) 1,83 (3,6)	40,4 (5,1) 2,81 (5,5)	60,96 (7,76) 4,64 (9,1)	500,9 (63,8) 31,24 (61,4)	785,0 (100) 50,89 (100)

Новая мировая экономика

			3 (0,61)	10 (0,281)	13 (0,35)	37 (0,84)	69 (0,74)
Химическая промышленность, 2007 год	9,07	1,55	–	21,56	32,18	488,06	670,11
	(1,35)	(0,23)	–	(3,22)	(4,8)	(72,8)	(100)
	0,28	0,31	–	4,33	4,91	32,13	51,47
	(0,54)	(0,6)		(8,4)	(9,5)	(62,4)	(100)
	1	2		4	7	37	61
	(0,28)	(0,155)		(1,1)	(0,7)	(0,87)	(0,84)
Химическая промышленность, 2008 год	7,69	1,2	–	25,1	33,99	587,16	771,25
	(0,99)	(0,15)	–	(3,25)	(4,4)	(76,1)	(100)
	-1,07	0,33	–	4,9	4,16	38,39	54,71
	(–)	(0,6)		(8,9)	(7,6)	(70,1)	(100)
	1	1		4	6	42	65
	(–)	(0,33)		(1,225)	(0,69)	(0,91)	(0,84)
Торговые дома, 2007 год	–	–	–	18,53	18,53	415,38	504,54
	–	–	–	(3,67)	(3,67)	(82,3)	(100)
	–	–	–	0,35	0,35	13,87	15,08
				(2,32)	(2,32)	(92,0)	(100)
			2	2	17	24	
			(0,175)	(0,175)	(0,816)	(0,63)	
Торговые дома, 2008 год	–	–	–	23,25	23,25	528,91	627,99
	–	–	–	(3,7)	(3,7)	(84,2)	(100)
	–	–	–	0,54	0,54	17,88	19,41
				(2,78)	(2,78)	(92,1)	(100)
			2	2	16	23	
			(0,27)	(0,27)	(1,1)	(0,844)	
Медицинское оборудование, 2007 год	–	–	–	–	–	513,69	526,95
	–	–	–	–	–	(97,5)	(100)
	–	–	–	–	–	27,08	27,46
						(98,6)	(100)
					37	39	
					(0,732)	(0,7)	
Медицинское оборудование, 2008 год	–	–	–	–	–	580,4	594,87
	–	–	–	–	–	(97,5)	(100)
	–	–	–	–	–	25,3	27,65
						(91,5)	(100)
					39	42	
					(0,65)	(0,66)	
СМИ, 2007 год	–	–	–	–	–	464,06	506,31
	–	–	–	–	–	(91,6)	(100)
	–	–	–	–	–	37,57	47,74
						(78,7)	(100)
					40	50	

Новая мировая экономика

						(0,94)	(0,955)
СМИ, 2008 год	–	–	–	–	–	492,22	533,66
	–	–	–	–	–	(92,2)	(100)
	–	–	–	–	–	-18,43	-12,62
						(–)	(–)
						41	52
						(–)	(–)
Авиастроение, 2007 год	3,91	–	–	–	3,91	331,17	390,61
	(1)	–	–	–	(1)	(84,7)	(100)
	0,29	–	–	–	0,29	22,5	23,27
	(1,25)				(1,25)	(96,7)	(100)
	1				1	16	19
						(1,4)	(1,2)
Авиастроение, 2008 год	5,6	–	–	–	5,6	357,74	427,3
	(1,3)	–	–	–	(1,3)	(83,7)	(100)
	0,37	–	–	–	0,37	17,28	20,17
	(1,8)				(1,8)	(85,7)	(100)
	1				1	19	22
						(0,9)	(0,91)
Моющие и косметические средства, 2007 г.	–	–	–	0,8	0,8	335,4	373,51
	–	–	–	(0,2)	(0,2)	(89,8)	(100)
	–	–	–	0,13	0,13	33,16	38,11
				(0,34)	(0,34)	(87,0)	(100)
				1	1	28	33
						(1,18)	(1,155)
Моющие и косметические средства, 2008 г.	1,58	–	–	2,55	4,13	367,47	422,75
	(0,37)	–	–	(0,6)	(0,97)	(86,9)	(100)
	0,23	–	–	0,61	0,84	36,48	43,84
	(0,52)			(1,4)	(1,9)	(83,2)	(100)
	1			2	3	29	38
						(1,26)	(1,15)
Программное обеспечение, 2007 год	–	–	12,5	0,36	12,86	343,44	379,39
	–	–	(3,3)	(0,1)	(3,4)	(90,5)	(100)
	–	–	2,87	0,14	3,01	46,67	51,18
			(5,6)	(0,27)	(5,8)	(91,2)	(100)
			4	1	5	25	32
						(1,867)	(1,6)
Программное обеспечение, 2008 год	–	–	14,84	1,07	15,91	355,32	398,75
	–	–	(3,72)	(0,27)	(4,0)	(89,1)	(100)
	–	–	3,23	0,34	3,57	43,04	48,99
			(6,6)	(0,7)	(7,3)	(87,8)	(100)
			3	3	6	26	35
						(1,65)	(1,4)

Новая мировая экономика

Офисное оборудование, 2007 год	0,73 (0,19) 0,39 (1,74) 1 (0,39)	– – –	1,26 (0,33) 0,39 (1,74) 2 (0,195)	0,17 (0,045) 0,03 (0,134) 1 (0,03)	2,16 (0,6) 0,81 (3,6) 4 (0,2)	267,74 (71,2) 15,6 (69,6) 40 (0,39)	375,73 (100) 22,42 (100) 56 (0,4)
Офисное оборудование, 2008 год	0,9 (0,25) 0,52 (3,27) 1 (0,52)	– – –	1,26 (0,35) 0,3 (1,9) 1 (0,3)	– – –	2,16 (0,6) 0,82 (5,15) 2 (0,41)	269,44 (75,2) 9,75 (61,3) 37 (0,26)	358,2 (100) 15,91 (100) 49 (0,32)
Полупроводники, 2007 год	– – –	– – –	– – –	23,57 (8,36) 7,04 (21,4) 6 (1,17)	23,57 (8,36) 7,04 (21,4) 6 (1,17)	141,19 (50,1) 14,62 (44,4) 22 (0,66)	281,71 (100) 32,92 (100) 32 (1,03)
Полупроводники, 2008 год	– – –	– – –	– – –	18,41 (7,2) 4,68 (31,35) 4 (1,17)	18,41 (7,2) 4,68 (31,35) 4 (1,17)	110,2 (43,1) 2,3 (15,4) 17 (0,135)	255,6 (100) 14,93 (100) 25 (0,6)
Отели, рестораны и туризм, 2007 год	– – –	– – –	– – –	– – –	– – –	136,7 (80,75) 11,01 (69,2) 19 (0,58)	169,29 (100) 15,9 (100) 25 (0,636)
Отели, рестораны и туризм, 2008 год	– – –	– – –	– – –	1,22 (0,7) 0,34 (0,02) 1 (0,34)	1,22 (0,7) 0,34 (0,02) 1 (0,34)	138,43 (80,1) 8,42 (52,4) 14 (0,6)	172,81 (100) 16,07 (100) 20 (0,8)
Итого, 2007 год	344,44 (1,15) 43,42 (1,84) 34 (1,27)	356,95 (1,2) 73,07 (3,1) 29 (2,52)	267,94 (0,9) 30,43 (1,3) 48 (0,634)	1119,6 (3,76) 146,76 (6,2) 151 (0,972)	2088,92 (7,0) 293,68 (12,46) 262 (1,121)	21204,51 (71,2) 1401,78 (59,5) 1188 (1,18)	29780,82 (100) 2357,06 (100) 2000 (1,18)
Итого, 2008 год	392,97	465,57	387,9	1550,21	2796,71	22207,34	32035,68

Новая мировая экономика

	(1,2)	(1,45)	(1,21)	(4,84)	(8,73)	(69,3)	(100)
	46,88	87,35	43,51	205,28	383,02	746,81	1629,89
	(2,87)	(5,36)	(2,67)	(12,6)	(23,5)	(45,82)	(100)
	31	28	47	178	284	1159	2000
	(1,512)	(3,12)	(0,926)	(1,15)	(1,35)	(0,64)	(0,815)

Остальные компании стран БРИК, за исключением китайских (которые практически в равных долях, около 3% от общего валового дохода организаций данного государства представлены в сфере торговли, химической и пищевой промышленности и других диверсифицированных конгломератов), распределяются по другим отраслям в списке FG 2000 практически поштучно, кроме банковских и других финансовых услуг и телекоммуникаций. Так, российские банки и другие финансовые структуры из списка FG 2000 по объему реализации стоят на втором месте в корпоративном секторе этой страны после ТЭК и тяжелой металлургии. Их доля в валовом доходе всех компаний России из списка FG 2000 возросла с 6,5 до 7,2% в 2007–2008 гг., а в общекорпоративной чистой прибыли – с 7,0 до 7,9%, при этом она является самой малой среди корпоративных секторов других стран БРИК, по версии Forbes. В Бразилии сегмент банковских и других финансовых услуг стабильно производит 34,1% валового дохода всех компаний этой страны из списка FG 2000, хотя доля их чистой прибыли снизилась в период 2007–2008 гг. с 27,5 до 24,2%. Вклад индийского банковского и финансового сектора в общий валовой доход крупнейших корпораций страны, по версии Forbes, составил в 2008 г. 21,4%, что на 1,3% больше, чем в 2007 г., и доля их чистой прибыли также увеличилась в данный период с 19,3 до 23,2% (см. табл. 4).

Сектор телекоммуникационных услуг стоит на третьем месте по объему валового дохода российских компаний из списка FG 2000, хотя в Индии и Бразилии он занимает четвертое место. В 2007–2008 гг. телекоммуникационные компании России увеличили свой вклад в создание валового дохода всех предприятий этой страны, по версии Forbes, с 4,5 до 5,2% главным образом за счет роста их числа в списке FG 2000 с двух до трех единиц, которыми являются АФК «Система», ОАО «Вымпелком» и ОАО «Ростелеком». Доля этих компаний в совокупной чистой прибыли всех российских предприятий рассматриваемого списка также

выросла с 2,3 до 3,7% в 2007–2008 гг. Вклад индийских телекоммуникационных компаний в общий валовой доход предприятий этой страны из списка Forbes в 2008 году достиг 2,8%, что лишь на 0,1% больше по сравнению с предыдущим годом, хотя их доля в общекорпоративной чистой прибыли увеличилась с 5,2 до 6,7%. В секторе телекоммуникационных услуг Бразилии одна компания из списка FG 2000 была исключена, что большей частью вызвало падение его участия в производстве совокупной величины реализованной продукции, по версии Forbes, с 4,1% в 2007 г. до 2,5% в 2008 г. Однако доля чистой прибыли оставшейся компании Tele Norte Leste превысила соответствующий показатель двух компаний сферы телекоммуникационных услуг Бразилии из списка 2007 г. на 0,5%, в целом увеличившись до 2,8% в 2008 г. Тем не менее наиболее прибыльным сектором телекоммуникационных услуг является в Китае, средняя прибыль компаний которого из списка FG 2000 возросла в течение 2007–2008 гг. с 2,61 до 3,04 млрд. USD, что на 1,1 млрд. USD выше, чем в среднем по глобальному сектору телекоммуникаций из данного списка.

Кроме того, данный сектор занимает в Китае более значимую позицию по сравнению с другими странами БРИК, хотя в рассматриваемом периоде вклад телекоммуникационных компаний Китая в создание совокупного валового дохода предприятий данной страны сократился с 8 до 6,1%, что сопровождалось соответствующим падением их доли в общей чистой прибыли китайских организаций из списка FG 2000 с 10,6 до 8,9% (см. табл. 4).

Третье место в структуре отраслей Индии по вкладу в создание общего валового дохода всех компаний этой страны из списка FG 2000 принадлежит, как и в Китае, электронике. Однако этот показатель для индийских компаний снизился с 10,6 до 9,1% в 2007–2008 гг. Доля чистой прибыли индийских компаний электроники в общекорпоративной, по версии Forbes, также в этот период упала с 14,6 до 11,6% (см. табл. 4).

Новая мировая экономика

В списке крупнейших компаний Бразилии, по версии Forbes, третье место по доле создания валового продукта занимает пищевая промышленность. Однако увеличение ее вклада в производство всей продукции, созданной бразильскими компаниями из указанного списка, с 1,4 до 4,5% в 2007–2008 гг. было вызвано главным образом внесением в него второй компании, при этом их доля в чистой прибыли общего числа предприятий из Бразилии по списку FG 2000 осталась в этот период неизменной – 0,8% (см. табл. 4).

Другой значимой отраслью среди компаний стран БРИК, за исключением бразильских, по версии Forbes, является автомобилестроение. Вклад компаний этой отрасли в общий валовой доход предприятий России из списка FG 2000 вырос с 1,9 до 2,9% в 2007–2008 гг. большей частью за счет внесения в список второго по величине производителя автомобилей в России ОАО «АВТОВАЗ». Доля Группы «ГАЗ» и «АВТОВАЗА» в чистой прибыли сектора крупнейших компаний России по списку Forbes в указанный промежуток времени поднялась с 0,2 до 0,5%. Доля индийских автомобилестроительных компаний в совокупном объеме реализованной продукции крупнейших предприятий этой страны из списка FG 2000 также увеличилась с 1,5 до 2,2% в 2007–2008 гг., а их доля в чистой прибыли – с 1,1 до 1,4%. Для китайских компаний данной отрасли сопоставимые показатели доли в общем валовом доходе выросли на 0,5%, составив в 2008 г. 1,8%. Их доля в общекорпоративной чистой прибыли крупнейших предприятий Китая, по версии Forbes, достигла 0,6% в 2008 г., что на 0,2% выше по сравнению с предыдущим годом (см. табл. 4).

В других отраслях списка FG 2000 за 2008 г., таких, как авиастроение, производство офисного оборудования и связанных с ним услуг и фармацевтика представлены единичные компании стран БРИК. В некоторых отраслях предприятия этих стран совсем отсутствуют. Например, российские и китайские компании не занесены в авиастроительную отрасль, хотя в экономике этих стран имеются корпорации данной отрасли, которые по уровню валового дохода опережают соответствующие показатели представленных в списке компаний. Прежде всего к ним относятся Объединенная авиастроительная корпорация в России и Aviation

Industry Corporation в Китае (последняя занесена в список Fortune Global 500 за 2009 г.). Индия, в свою очередь, являющаяся одним из лидеров фармацевтики на мировом рынке, располагает только одной компанией в списке Forbes Global 2000, которая по величине реализованной продукции уступает другим индийским компаниям этой отрасли, включая Ranbaxy Pharmaceuticals, Dr Reddy's Laboratories и Cipla. Бразильские компании не представлены в строительстве, автомобилестроении, фармацевтике, туризме, страховании, розничной торговле и электронике.

В целом в 2007–2008 гг. общий вклад компаний стран БРИК в совокупную величину реализованной продукции 2000 крупнейших мировых фирм в рассматриваемый промежуток времени увеличился с 7 до 8,73%, тогда как соответствующий показатель для корпораций «большой семерки», наоборот, упал с 71,2% до 69,3% (см. табл. 4).

Отсутствие или недостаточное присутствие компаний стран БРИК в списке крупнейших мировых, по версии журнала Forbes, дает основания для составления специального списка крупнейших компаний стран БРИК по уровню валового дохода, что позволит ответить на вопрос, существуют ли в национальных экономиках указанных государств предприятия, достойные внесения в список FG 2000. Методология отбора таких предприятий сводится к следующему:

1. На первом этапе формирования списка крупнейших компаний стран БРИК за основу был взят список 2000 крупнейших мировых корпораций, по версии журнала Forbes. Из этого числа были выделены все компании стран БРИК и уточнены их показатели валового дохода и чистой прибыли, используя годовые отчеты о деятельности за 2008 год. Компании стран БРИК, открыто не публикующие свою финансовую информацию или предоставляющие её по особому запросу, в рассмотрение не принимались. В эту группу субъектов вошли 33 китайские фирмы. Следовательно, из списка FG 2000 была взята 251 компания стран БРИК.

2. Вторым этапом заключался в поиске компаний стран БРИК, не внесенных в список журнала Forbes Global 2000, которые по показателю валового дохода вытесняют из указанного списка компании других развивающихся

Новая мировая экономика

стран, главным образом в тех отраслях, где предприятия стран БРИК слабо или совсем не представлены. Для этого использовались рейтинги журнала Fortune и Бостонской Консультативной Группы, а также национальные списки компаний стран БРИК. В результате выделилась группа 49 искомым субъектов предпринимательства из данных государств.

3. Полученные в итоге 300 крупнейших компаний стран БРИК были технически ранжированы в соответствии с их валовым доходом. Впоследствии этот список был формализован в виде таблицы 5, в которой отрасли корпоративных секторов стран БРИК расставлены по местам, начиная с крупнейшей по уровню реализованной продукции и завершая наименее значимой по этому показателю.

Первые восемь мест в рейтинге 300 крупнейших компаний стран БРИК (в дальнейшем

BRIC-300) занимают предприятия ТЭК из Китая, России и Бразилии, наибольший валовой доход из которых принадлежит китайской нефтегазовой компании Sinopec. Российская компания «Газпром» стоит на пятом месте в этом списке, но по уровню чистой прибыли – на первом. Крупнейшая компания Индии, также представляющая ТЭК, занимает лишь 11-ое место. Самая большая группировка из 162 компаний в списке BRIC-300 принадлежит Китаю. Эти компании в 2008 году произвели 57,2% ВВП данной страны и получили 51,2% чистой прибыли всех предприятий стран БРИК из указанного списка. В свою очередь, 36 крупнейших компаний Бразилии создали в тот же период около 34% ВВП этой страны, 46 крупнейших компаний России – около 41% ее ВВП и 56 крупнейших компаний Индии – свыше 35% ВВП последней (см. табл. 5).

Таблица 5

Рейтинг 300 крупнейших компаний стран БРИК¹ (по уровню валового дохода² на 31 декабря 2008 года в соответствии с данными, полученными автором при сравнении с версией журнала Forbes, опубликованного 8 апреля 2009 года)

Ранг	Название компании	Отрасль	Страна	Валовой доход, млрд. USD		Чистая прибыль, млрд. USD	
				Версия Forbes	Данные автора	Версия Forbes	Данные автора
1	Sinopec	Нефтегазовая	Китай	154,28	209,84	7,43	4,30
2	China National Petroleum	Нефтегазовая	Китай	–	183,96	–	13,24
3	State Grid	Электроэнергия	Китай	–	167,00	–	0,66
4	PetroChina	Нефтегазовая	Китай	114,32	154,79	19,94	18,20
5	Газпром	Нефтегазовая	Россия	97,29	145,60	26,78	22,25
6	Petrobras	Нефтегазовая	Бразилия	92,08	144,83	14,12	17,93
7	ЛУКОЙЛ	Нефтегазовая	Россия	66,86	107,68	9,51	9,144
8	Роснефть	Нефтегазовая	Россия	46,99	68,99	11,12	11,12
9	Formosa Plastics Group	Химическая	Китай	–	66,26	–	0,56
10	ICBC	Банковское дело	Китай	53,60	63,66	11,16	16,07
11	Indian Oil	Нефтегазовая	Индия	51,66	62,80	1,97	1,76
12	Hon Hai Precision	Компьютеры	Китай	52,51	61,80	2,40	1,75

¹ Рейтинг составлен на основе свободно публикуемых отчетов, представленных на корпоративных веб-сайтах.

² Валовой доход компаний стран БРИК, выраженный в национальных денежных единицах этих государств, переводился в доллары США по среднему курсу за 2008 г. Средний курс бразильского реала к доллару США в 2008 году составлял 1,84 реала за доллар (источник: Центральный Банк Бразилии: <http://www4.bcb.gov.br/pec/taxas/ingl/PtaxRPesq.asp?idpai=QUOTATIONS>). Средний курс рубля в 2008 г. был равен 24,85 единицы национальной валюты России за доллар США (источник: ЦБ РФ. Бюллетень банковской статистики №9 (196) 2009, стр. 72-73). Средний курс индийской рупии к доллару США в течение финансового 2008/09 года составлял 45,88 (источник: Reserve Bank of India Monthly Bulletin October 2009, p. 1078). Средний курс китайского юаня по отношению к доллару США в 2008 году составлял 6,9193 (источник: http://english.sinopec.com/download_center/reports/2008/20090531/download/Forum20F2008.pdf Sinopec Form F-20 for the Securities and Exchange Commission of the United States of America 2008, p. 4).

Новая мировая экономика

13	China Mobile	Телекоммуникации	Китай	47,09	59,58	11,49	16,32
14	China Construction Bank	Банковское дело	Китай	42,98	51,52	9,45	13,38
15	Itaúsa	Банковское дело	Бразилия	39,41	50,03	1,16	2,95
16	China Life Insurance	Страхование	Китай	26,20	49,28	5,32	1,45
17	Sinochem	Химическая	Китай	–	45,21	–	0,94
18	China Ocean Shipping	Транспортировка	Китай	–	44,97	–	1,89
19	ОАО «РЖД»	Транспортировка	Россия	–	44,33	–	0,54
20	Agricult. Bank of China	Банковское дело	Китай	–	30,52	–	0,01
21	China South. Power Grid	Электроэнергия	Китай	–	40,98	–	0,56
22	Bank of China	Банковское дело	Китай	40,10	41,46	7,70	9,52
23	CVRD	Горная добыча	Бразилия	30,75	38,50	9,28	13,20
24	Noble Group	Транспортировка	Китай	36,09	36,09	0,58	0,57
25	Baoshan Iron & Steel Gr.	Металлургия	Китай	26,17	35,67	1,74	3,44
26	Unibanco Group	Банковское дело	Бразилия	14,74	35,18	1,94	4,24
27	China Railway Group	Строительство	Китай	23,79	33,90	0,33	0,21
28	Tata Steel	Металлургия	Индия	32,77	32,11	3,08	1,06
29	China Railway Construct.	Строительство	Китай	23,55	31,70	0,32	0,53
30	Banco Bradesco	Банковское дело	Бразилия	39,97	31,31	3,26	4,14
31	Cathay Financial	Страхование	Китай	7,85	31,11	0,95	0,09
32	Hutchison Whampoa	Конгломераты	Китай	28,05	30,18	3,92	3,16
33	Banco do Brasil	Банковское дело	Бразилия	33,38	30,01	3,77	5,26
34	Reliance Industries	Нефтегазовая	Индия	34,03	30,92	4,87	3,33
35	CPC	Нефтегазовая	Китай	–	29,46	–	-3,71
36	Bharat Petroleum	Нефтегазовая	Индия	27,71	29,46	0,44	0,95
37	CNOOC	Нефтегазовая	Китай	11,97	28,15	4,12	7,61
38	China Telecom	Телекоммуникации	Китай	24,46	26,99	3,25	0,14
39	China Minmetals	Металлургия	Китай	–	26,14	–	1,03
40	China Commun. Constr.	Строительство	Китай	20,62	25,85	0,83	0,87
41	Quanta Computer	Компьютеры	Китай	23,98	25,63	0,57	0,65
42	Hindustan Petroleum	Нефтегазовая	Индия	25,43	25,37	0,34	1,82
43	Сбербанк	Банковское дело	Россия	21,63	25,10	4,33	4,42
44	Sinosteel	Металлургия	Китай	–	24,33	–	0,15
45	China FAW Group	Автомобилестроение	Китай	–	23,37	–	1,04
46	Oil & Natural Gas	Нефтегазовая	Индия	24,04	22,94	4,95	4,31
47	Metalurgica Ger-dau	Металлургия	Бразилия	22,82	22,77	1,65	2,7
48	Северсталь	Металлургия	Россия	22,39	22,39	2,03	2,06
49	Jardine Matheson	Супермаркеты	Китай	22,45	22,36	0,67	1,64
50	Сургутнефтегаз	Нефтегазовая	Россия	24,25	22,00	3,61	5,80
51	Aviation Corp. of China	Авиастроение	Китай	–	21,74	–	0,57
52	China Unicom	Телекоммуникации	Китай	13,13	21,52	1,23	4,90
53	ТНК-ВР Холдинг	Нефтегазовая	Россия	36,25	21,10	5,94	3,33
54	Jiangsu Shagang Group	Металлургия	Китай	–	20,98	–	2,14
55	Asustek Computer	Компьютеры	Китай	23,30	20,54	0,85	0,58
56	Группа ЕВРАЗ	Добывающая	Россия	–	20,38	–	1,93
57	China COSCO Holdings	Транспортировка	Китай	14,79	18,91	2,67	1,83
58	Huawei Technologies Co.	Телекоммуникации	Китай	–	18,33	–	1,15
59	Татнефть	Нефтегазовая	Россия	11,03	17,88	1,76	0,34
60	Odebrecht	Инжиниринг	Бразилия	–	17,52	–	1,96
61	Bank of Commu-nications	Банковское дело	Китай	13,69	16,92	2,78	4,12
62	JBS	Пищевая	Бразилия	13,01	16,90	0,01	0,05
63	АФК СИСТЕМА	Телекоммуникации	Россия	14,19	16,67	1,63	0,062

Новая мировая экономика

64	Elertobras	Электроэнергия	Бразилия	12,61	16,43	0,87	4,60
65	Lenovo Group	Компьютеры	Китай	16,38	16,35	0,50	0,48
66	Acer	Компьютеры	Китай	14,25	16,24	0,40	0,36
67	Minmetals Development	Торговые дома	Китай	11,64	15,83	0,15	1,78
68	Tata Motors	Автомобилестроение	Индия	8,54	15,63	0,54	-0,54
69	China Shenhua Energy	Металлургия	Китай	11,24	15,48	2,82	4,32
70	Ultrapar Participatoes	Нефтегазовая	Бразилия	11,19	15,36	0,10	0,58
71	SAIC Motor	Автомобилестроение	Китай	14,29	15,30	0,63	0,09
72	Росатом	Атомная энергия	Россия	–	15,20	–	1,24
73	Bank of Ningbo	Банковское дело	Китай	0,46	15,10	0,13	6,89
74	PICC Property & Casual.	Страхование	Китай	10,35	14,72	0,41	0,007
75	SINOMACH	Машиностроение	Китай	–	14,45	–	–
76	Hindalco Industries	Металлургия	Индия	14,87	14,30	0,59	1,06
77	Li & Fung	Торговые дома	Китай	11,86	14,19	0,39	0,31
78	Shin Kong Financial	Финансовые услуги	Китай	7,67	14,16	0,15	-0,68
79	China Pacific Insurance	Страхование	Китай	11,95	14,14	0,94	0,19
80	Норильский Никель	Металлургия	Россия	17,73	13,98	5,52	-0,555
81	Ping An Insurance Group	Страхование	Китай	18,76	13,75	2,56	0,07
82	Wistron	Компьютеры	Китай	8,84	13,54	0,20	0,21
83	AU Optronics	Компьютеры	Китай	12,89	12,94	0,65	0,40
84	Compal Electronics	Компьютеры	Китай	15,37	12,46	0,42	0,39
85	Объед. комп. РУСАЛ	Металлургия	Россия	–	11,88	–	0,7163
86	China Steel	Металлургия	Китай	10,20	11,85	1,58	0,75
87	Новолипецкий МК.	Металлургия	Россия	8,00	11,70	2,33	2,28
88	Angang Steel	Металлургия	Китай	8,83	11,50	1,03	0,43
89	Cathay Pacific Airways	Транспортировка	Китай	9,66	11,10	0,90	-1,07
90	Aluminum Corp. of China	Металлургия	Китай	10,43	11,08	1,40	0,02
91	Steel Authority of India	Металлургия	Индия	9,82	10,61	1,89	1,35
92	Магнитогорский МК	Металлургия	Россия	8,49	10,55	1,84	1,08
93	Dongfeng Motor Group	Автомобилестроение	Китай	8,12	10,19	0,52	0,58
94	Taiwan Semicon-ductor	Полупроводники	Китай	10,13	10,16	3,04	3,07
95	Maanshan Iron & Steel	Металлургия	Китай	6,72	10,12	0,34	0,11
96	ОАО «Вымпел-ком»	Телекоммуникации	Россия	7,43	10,10	1,52	0,52
97	Chi Mei Optoelectronics	Компьютеры	Китай	9,33	10,05	1,12	-0,20
98	Транснефть	Нефтегазовая	Россия	28,68	10,03	2,35	0,15
99	CBD-Brasil Distribuição	Супермаркет	Бразилия	8,37	9,80	0,12	0,14
100	Braskem	Химическая	Бразилия	7,69	9,76	-1,07	1,35
101	NTPC	Электроэнергия	Индия	9,63	9,64	1,86	1,76
102	Tele Norte Leste	Телекоммуникации	Бразилия	9,87	9,24	1,32	0,63
103	Cemig	Электроэнергия	Бразилия	5,75	8,96	0,97	1,02
104	Larsen & Toubro	Электрооборудование	Индия	7,30	8,85	0,58	0,83
105	Chemoil Energy	Нефтегазовая	Китай	8,70	8,79	0,05	0,05
106	Uni-President	Пищевая	Китай	8,90	8,68	0,34	0,34
107	Fubon Financial	Страхование	Китай	6,23	8,61	0,45	0,33
108	Usiminas	Металлургия	Бразилия	6,85	8,54	1,41	1,75
109	Shanghai Electric Group	Электрооборудование	Китай	7,53	8,51	0,39	0,53
110	ICICI Bank	Банковское дело	Индия	15,06	8,43	0,85	0,82
111	China Resources Enterpr.	Конгломераты	Китай	6,61	8,28	0,64	0,38
112	China Minsheng Banking	Банковское дело	Китай	5,89	8,14	0,87	1,14
113	China Merchants Bank	Банковское дело	Китай	8,15	8,04	2,09	3,02
114	China Southern Airlines	Транспортировка	Китай	7,46	7,98	0,26	-0,69

Новая мировая экономика

115	CPFL Energia	Электроэнергия	Бразилия	4,23	7,80	0,56	0,69
116	CSN-Cia Siderurgica	Металлургия	Бразилия	6,42	7,61	1,64	3,15
117	China Coal Energy	Металлургия	Китай	4,99	7,37	0,82	1,16
118	Славнефть	Нефтегазовая	Россия	3,93	7,37	0,56	0,483
119	State Bank of India	Банковское дело	Индия	22,63	7,31	2,23	1,98
120	Air China	Транспортировка	Китай	6,53	7,30	0,58	-1,35
121	Bharti Airtel	Телекоммуникации	Индия	6,73	7,25	1,59	1,66
122	Perdigão	Пищевая	Бразилия	–	7,15	–	0,03
123	MediaTek	Полупроводники	Китай	2,75	7,07	0,58	1,50
124	CLP Holdings	Электроэнергия	Китай	7,01	6,96	1,34	1,34
125	China Int. Marine Cont.	Транспортировка	Китай	6,67	6,83	0,43	0,24
126	Sadia	Пищевая	Бразилия	4,84	6,62	0,39	1,36
127	OOIL-Orient Overseas	Транспортировка	Китай	5,65	6,54	2,55	0,27
128	Founder Group	Компьютеры	Китай	–	6,50	–	–
129	Автоваз	Автомобилестроение	Россия	7,63	6,45	0,14	-0,27
130	ZTE Corporation	Компьютеры	Китай	4,76	6,40	0,17	0,27
131	Embraer	Авиастроение	Бразилия	5,61	6,38	0,37	0,23
132	Bharat Heavy Electricals	Электрооборудование	Индия	4,81	6,35	0,71	0,77
133	Chunghwa Telecom	Телекоммуникации	Китай	6,20	6,20	1,53	1,41
134	Gree Electric Appliances	Электрооборудование	Китай	5,18	6,07	0,17	0,28
135	Группа ГАЗ	Автомобилестроение	Россия	6,22	6,00	0,27	0,197
136	CITIC Pacific	Конгломераты	Китай	5,76	5,95	1,39	-1,51
137	Mahindra & Mahindra	Автомобилестроение	Индия	5,92	5,86	0,39	0,30
138	China CITIC Bank	Банковское дело	Китай	5,96	5,83	1,14	1,93
139	Fosun International	Металлургия	Китай	4,38	5,81	0,46	0,39
140	Suzlon Energy	Электроэнергия	Индия	–	5,78	–	0,42
141	Трубная МК	Металлургия	Россия	4,33	5,69	0,50	0,20
142	TLC Corp.	Бытовая техника	Китай	–	5,63	–	–
143	China Vanke	Финансовые услуги	Китай	5,67	5,58	0,59	0,67
144	Wipro	Програм. обеспечение	Индия	4,98	5,56	0,82	0,85
145	GAIL (India)	Электроэнергия	Индия	4,69	5,56	0,69	0,93
146	Datang Internat. Power	Электроэнергия	Китай	4,49	5,32	0,47	0,08
147	ITC	Пищевая	Индия	3,65	5,16	0,79	0,87
148	Innolux Display	Компьютеры	Китай	4,85	5,04	0,50	0,15
149	China Ship. Contain. Line	Транспортировка	Китай	5,32	5,02	0,44	0,01
150	Reliance Communications	Телекоммуникации	Индия	4,26	5,00	1,35	1,32
151	Объед. авиац. корп.	Авиастроение	Россия	–	4,98	–	0,02
152	Punjab National Bank	Банковское дело	Индия	4,15	4,95	0,55	0,70
153	Башнефть	Нефтегазовая	Россия	4,12	4,90	0,53	0,43
154	Tata Consult. Services	Програм. обеспечение	Индия	5,70	4,78	1,25	2,63
155	Weichai Power	Электрооборудование	Китай	3,75	4,70	0,28	0,35
156	Infosys Technologies	Програм. обеспечение	Индия	4,16	4,73	1,16	1,31
157	ОАО «Аэрофлот»	Транспортировка	Россия	–	4,60	–	0,04
158	Copel	Электроэнергия	Бразилия	3,04	4,51	0,62	0,58
159	Внешторгбанк	Банковское дело	Россия	7,15	4,50	1,53	0,212
160	Light	Электроэнергия	Бразилия	2,35	4,47	0,42	0,53
161	Esprit Holdings	Розничная торговля	Китай	4,77	4,42	0,83	0,61
162	Sun Hung Kai Properties	Финансовые услуги	Китай	3,14	4,39	3,54	1,35
163	Lite-On Technology	Компьютеры	Китай	8,08	4,37	0,26	0,14
164	Huaneng Power Internat.	Электроэнергия	Китай	6,79	4,36	0,84	0,80
165	Delta Electronics	Компьютеры	Китай	4,34	4,35	0,31	0,37

Новая мировая экономика

166	Huadian Power Internat.	Электроэнергия	Китай	2,78	4,33	0,16	-0,44
167	РусГидро	Электроэнергия	Россия	1,94	4,33	0,27	-0,76
168	HDFC Bank	Банковское дело	Индия	3,09	4,30	0,40	1,06
169	Industrial Bank of China	Банковское дело	Китай	5,72	4,29	1,18	1,64
170	Tingyi	Пищевая	Китай	3,22	4,27	0,19	0,36
171	BOC Hong Kong	Банковское дело	Китай	8,37	4,26	1,98	0,38
172	Bank of India	Банковское дело	Индия	3,62	4,25	0,49	0,67
173	Canara Bank	Банковское дело	Индия	4,19	4,23	0,45	0,45
174	Banco Nossa Caixa	Банковское дело	Бразилия	3,96	4,10	0,28	0,03
175	Evergreen Marine	Транспортировка	Китай	4,47	3,97	0,32	0,03
176	UCO Bank	Банковское дело	Индия	1,81	3,91	0,08	0,22
177	Объединённая МК	Металлургия	Россия	–	3,90	–	0,37
178	Bank of Baroda	Банковское дело	Индия	3,56	3,89	0,39	0,48
179	BYD	Электрооборудование	Китай	2,90	3,87	0,22	0,18
180	Группа «КАМАЗ»	Автомобилестроение	Россия	–	3,87	–	0,04
181	New World Development	Конгломераты	Китай	3,77	3,76	1,24	1,63
182	Shanghai Pud. Devl. Bank	Банковское дело	Китай	5,56	3,74	0,75	0,79
183	ОАО «Балтика»	Пищевая	Россия	–	3,72	–	0,63
184	Chunghwa Picture Tubes	Компьютеры	Китай	4,92	3,64	0,27	-0,43
185	Yanzhou Coal Mining	Металлургия	Китай	2,07	3,60	0,44	0,93
186	ТД «Перекрёсток»	Супермаркеты	Россия	–	3,56	–	-0,05
187	Anhui Conch Cement	Строительство	Китай	2,57	3,50	0,34	0,38
188	Sabesp-Saneamento Basic	Электроэнергия	Бразилия	3,35	3,45	0,59	0,55
189	China Res. Power Hold.	Электроэнергия	Китай	2,16	3,43	0,41	0,25
190	Techtronic Industries Co.	Электрооборудование	Китай	–	3,41	–	0,03
191	Poly Real Estate Group	Финансовые услуги	Китай	2,28	3,38	0,33	0,21
192	Новатек	Нефтегазовая	Россия	2,52	3,19	0,76	0,92
193	Swire Pacific	Конгломераты	Китай	2,76	3,16	3,37	0,81
194	WEG	Электрооборудование	Бразилия	–	2,97	–	0,30
195	United Microelectronics	Полупроводники	Китай	3,49	2,95	0,52	-0,70
196	Hero Honda Motors	Автомобилестроение	Индия	2,57	2,95	0,24	0,28
197	Union Bank of India	Банковское дело	Индия	2,66	2,91	0,35	0,37
198	IDBI Bank	Банковское дело	Индия	2,51	2,91	0,19	0,16
199	Wheelock & Company	Финансовые услуги	Китай	3,06	2,89	1,30	0,96
200	Ростелеком	Телекоммуникации	Россия	2,63	2,68	0,11	0,49
201	Bell International Holding	Косметика	Китай	1,60	2,58	0,27	0,29
202	CITIC Securities	Финансовые услуги	Китай	3,95	2,56	1,70	1,16
203	HDFC-Housing Develop.	Банковское дело	Индия	2,21	2,55	0,67	0,50
204	Hua Xia Bank	Банковское дело	Китай	3,57	2,54	0,29	0,44
205	Уралкалий	Химическая	Россия	1,20	2,53	0,33	0,88
206	Central Bank of India	Банковское дело	Индия	2,22	2,51	0,15	0,12
207	Indian Overseas Bank	Банковское дело	Индия	2,25	2,45	0,30	0,28
208	Grasim Industries	Строительство	Индия	4,23	2,44	0,72	0,59
209	China Overseas	Финансовые услуги	Китай	2,13	2,42	0,54	0,65
210	Axis Bank	Банковское дело	Индия	2,20	2,36	0,26	0,39
211	Zijin Mining Group	Металлургия	Китай	2,04	2,36	0,35	0,56
212	Объедин. судостр. корп.	Судостроение	Россия	–	2,35	–	0,62
213	Банк Москвы	Банковское дело	Россия	2,00	2,30	0,36	0,163
214	Country Garden Holdings	Финансовые услуги	Китай	2,43	2,27	0,57	0,20
215	Syndicate Bank	Банковское дело	Индия	2,20	2,27	0,21	0,19
216	Taishin Financial Holding	Банковское дело	Китай	3,17	2,26	0,13	0,05

Новая мировая экономика

217	MTR	Транспортировка	Китай	2,27	2,26	1,07	1,06
218	Bank of East Asia	Банковское дело	Китай	2,27	2,24	0,01	0,01
219	Taiwan Cooperative Bank	Банковское дело	Китай	2,25	2,21	0,30	0,23
220	DLF	Финансовые услуги	Индия	3,50	2,19	1,95	1,01
221	Tata Communications	Телекоммуникации	Индия	–	2,17	–	0,042
222	Oriental Bank of Commer	Банковское дело	Индия	1,86	2,16	0,09	0,19
223	Satayam Computer Serv.	Програм. обеспечение	Индия	–	2,14	–	0,42
224	Wharf (Holdings)	Конгломераты	Китай	2,08	2,04	1,69	0,86
225	ОАО «Ситроникс»	Электроника	Россия	–	2,00	–	-0,05
226	Crompton Greaves	Электрооборудование	Индия	–	1,98	–	0,12
227	Far EasTone Telecom	Телекоммуникации	Китай	1,90	1,92	0,31	0,31
228	Aracruz Celulose	Целлюлозно-бумажн.	Бразилия	2,16	1,91	0,59	-1,24
229	Siliconware Precision Ind	Полупроводники	Китай	2,04	1,90	0,54	0,13
230	Нац. компьютер. корп.	Компьютеры	Россия	–	1,90	–	–
231	Nine Dragons Paper Hold.	Целлюлозно-бумажн.	Китай	–	1,89	–	0,24
232	ТД «Копейка»	Супермаркеты	Россия	–	1,89	–	-0,06
233	NMDC	Металлургия	Индия	1,42	1,87	0,81	0,95
234	Allahabad Bank	Банковское дело	Индия	1,81	1,86	0,25	0,17
235	ОСАО «Ингосстрах»	Страхование	Россия	–	1,86	–	0,03
236	Natura Cosmetics	Косметика	Бразилия	1,58	1,85	0,23	0,34
237	Johnson Electric	Электрооборудование	Китай	–	1,83	–	0,01
238	China Oilfield Services	Нефтегазовая	Китай	1,23	1,79	0,31	0,48
239	China Shipping Develop.	Транспортировка	Китай	1,70	1,76	0,62	0,77
240	SinoPac Financial Hold.	Банковское дело	Китай	1,99	1,72	0,08	-0,12
241	Indian Bank	Банковское дело	Индия	1,56	1,71	0,26	0,29
242	Jindal Steel & Power	Металлургия	Индия	1,36	1,70	0,32	1,00
243	Taiwan Mobile	Телекоммуникации	Китай	2,11	1,67	0,47	0,47
244	Ranbaxy Pharmaceuticals	Фармацевтика	Индия	–	1,67	–	-0,087
245	Cheung Kong	Финансовые услуги	Китай	2,41	1,65	3,55	2,01
246	Marcopolo	Пищевая	Бразилия	–	1,64	–	0,073
247	Hongkong Electric	Электроэнергия	Китай	1,61	1,63	0,95	1,03
248	Hua Nan Financial	Банковское дело	Китай	2,14	1,61	0,28	0,28
249	CCR	Транспортировка	Бразилия	1,32	1,60	0,33	0,39
250	Hong Kong & China Gas	Электроэнергия	Китай	1,82	1,58	1,19	0,56
251	Внешэкономбанк	Банковское дело	Россия	–	1,58	–	0,376
252	Chinatrust Financial	Банковское дело	Китай	2,90	1,56	0,41	0,38
253	Far Eastern Tex-tile	Конгломерат	Китай	5,05	1,56	0,35	0,14
254	First Financial Holding	Банковское дело	Китай	2,05	1,54	0,39	0,22
255	Dr Reddy's Laboratories	Фармацевтика	Индия	–	1,52	–	-0,19
256	Amul Brand	Розничная торговля	Индия	–	1,50	–	–
257	Power Grid of India	Электроэнергия	Индия	1,15	1,45	0,36	0,37
258	VTech Holdings	Телекоммуникации	Китай	–	1,45	–	0,14
259	Первая ипотечная комп.	Финансовые услуги	Россия	2,81	1,43	0,73	-1,13
260	Power Finance	Офисное оборудован.	Индия	1,26	1,43	0,30	0,29
261	Inner Mongolia Yitai	Металлургия	Китай	1,41	1,42	0,46	0,26
262	Hung Lung Group	Финансовые услуги	Китай	1,35	1,35	0,96	1,88
263	Shangri-La Asia	Туризм	Китай	1,22	1,35	0,34	0,18
264	Объедин. маш. заводы	Машиностроение	Россия	–	1,30	–	0,10
265	Redecard	Офисное оборудован.	Бразилия	0,90	1,24	0,52	0,65
266	Sino Land	Финансовые услуги	Китай	0,81	1,24	0,60	0,48
267	Positivo Informatica	Компьютеры	Бразилия	–	1,24	–	0,08

Новая мировая экономика

268	Chang Hwa Bank	Банковское дело	Китай	1,68	1,23	0,26	0,15
269	National Aluminium	Металлургия	Индия	1,24	1,22	0,41	0,42
270	China Resources Land	Финансовые услуги	Китай	0,73	1,17	0,18	0,27
271	Cipla	Фармацевтика	Индия	–	1,16	–	0,28
272	Tatung	Компьютеры	Китай	7,06	1,15	0,11	-0,21
273	Полюс Золото	Золотодобыча	Россия	0,90	1,08	0,04	0,06
274	Объедин. пром. корп.	Конгломераты	Россия	–	1,08	–	0,08
275	Votorantim/Fibra	Металлургия	Бразилия	1,80	1,05	0,47	-0,28
276	Shimao Property Hold.	Финансовые услуги	Китай	1,27	1,04	0,56	0,12
277	Taiwan Business Bank	Банковское дело	Китай	1,13	1,03	0,03	0,003
278	Hongkong Land	Финансовые услуги	Китай	1,03	1,02	-0,11	-0,13
279	BM&F Bovespa	Финансовые услуги	Бразилия	0,87	0,97	0,35	0,35
280	HK Exchanges & Clear.	Финансовые услуги	Китай	0,83	0,96	0,66	0,66
281	Zhejiang Expressway	Транспортировка	Китай	0,96	0,91	0,33	0,33
282	Sun Pharma Industries	Фармацевтика	Индия	0,82	0,88	0,37	0,52
283	Wing Hang Bank	Банковское дело	Китай	1,06	0,75	0,26	0,15
284	E.Sun Financial	Банковское дело	Китай	0,84	0,74	0,10	0,03
285	Tencent Holdings	Програм. обеспечение	Китай	0,52	0,71	0,21	0,41
286	Bradespar	Финансовые услуги	Бразилия	2,06	0,61	0,61	0,61
287	Link REIT	Финансовые услуги	Китай	0,54	0,57	0,66	0,23
288	Shenzhen Devel. Bank	Банковское дело	Китай	2,65	0,54	0,36	0,16
289	Yuanta Financial Holding	Банковское дело	Китай	1,01	0,54	0,19	0,18
290	China Merchants (Int.)	Транспортировка	Китай	0,80	0,53	0,45	0,51
291	Мечел	Металлургия	Россия	6,96	0,31	0,95	1,93
292	Changjiang Securities	Финансовые услуги	Китай	0,67	0,30	0,32	0,10
293	OGX	Нефтегазовая	Бразилия	0,00	0,30	0,00	0,20
294	Transport Corp. of India	Транспортировка	Индия	–	0,29	–	0,01
295	China Everbright	Финансовые услуги	Китай	0,57	0,24	0,64	0,05
296	China Properties Group	Финансовые услуги	Китай	0,27	0,24	1,06	0,08
297	China Develop. Financial	Банковское дело	Китай	0,65	0,19	0,23	-0,22
298	Chinese Estates (Hold.)	Финансовые услуги	Китай	1,08	0,16	1,05	-0,18
299	Hopewell Hold-ings	Строительство	Китай	0,12	0,12	0,77	0,84
300	Henderson Land	Финансовые услуги	Китай	1,73	0,04	1,98	4,55

Рейтинг BRIC-300, так же, как и FG 2000, закрепляет за топливно-энергетическим комплексом и металлургией первое место по объему валового дохода. Компании данных отраслей из списка BRIC-300 произвели в 2008 г. свыше 24% совокупной величины ВВП этих стран и свыше 50% чистой прибыли всех субъектов данного списка. Наибольший вклад в ВВП в размере 31,6% внесли в этот же период 22 компании России данных отраслей. Соответствующим показателям для ВВП Бразилии является 18,1%, Индии – 22% и Китая – 24%. По объему чистой прибыли, в соответствии со списком BRIC-300, данные секторы также лидируют среди остальных отраслей указанных стран. Российские компании, представляющие эти отрасли, получили в 2008 г. свыше

89% прибыли крупнейших компаний данной страны по списку BRIC-300, бразильские – более 66%, индийские – 49% и китайские – около 31%. Сравнивая сопоставимые показатели доли чистой прибыли в 2008 г., получаемой компаниями ТЭК и тяжелой металлургии стран БРИК, списков FG 2000 и BRIC-300, последний увеличивает роль данных отраслей в экономике России и Китая, но уменьшает ее для Бразилии и Индии. Кроме того, недооценка списком FG 2000 валового дохода, который произвели в 2008 г. компании ТЭК и тяжелой металлургии стран БРИК, при соотношении с данными списка BRIC-300 составляет 38,5% для бразильских организаций, 35% – для российских, 15,9% – для индийских и 124% – для китайских (сравнение табл. 4 и 5).

Новая мировая экономика

Второе место по вкладу валового дохода корпораций в совокупный ВВП рассматриваемых стран список BRIC-300 отдает сфере банковских, финансовых и страховых услуг. Наибольший вклад крупнейшие корпорации стран БРИК этой отрасли вносят в экономику Китая и Бразилии – приблизительно по 10% от ВВП последних. Для индийских компаний данный показатель составляет около 6% ВВП этой страны и для российских – 2,2%. Однако в рамках сектора крупнейших компаний России данная отрасль занимает третье место, а второе – транспортировка. Организации сферы банковских и других финансовых услуг из списка BRIC-300 обеспечили в 2008 г. около 40% чистой прибыли крупнейших компаний Китая, 25,63% – Бразилии, 23,6% – Индии и 9% – России, в то время как список FG 2000 за тот же период по рассматриваемому показателю относительно занижает роль данных отраслей в корпоративных секторах стран БРИК. Недооценка деятельности крупнейших банковских, финансовых и страховых компаний стран БРИК в 2008 г. по уровню валового дохода, указанному в списке FG 2000, при сравнении с сопоставимыми показателями списка BRIC-300 также имеет место в отношении бразильских структур в размере 14,2%, в отношении российских – 9,4% и китайских – 28,4%. В отношении индийских компаний данных секторов список FG 2000 допускает переоценку их валового дохода на 15,6% при сравнении с показателем списка BRIC-300 (сопоставление табл. 4 и 5).

Третьей по значимости отраслью, в соответствии со списком BRIC-300, является электроника. Китайские компании электроники, в соответствии с данным списком, произвели в 2008 г. 5,61% ВВП этой страны и получили 4,75% чистой прибыли ее крупнейших компаний, для Индии соответствующими показателями являлись – 1,48% и 11,8%. Список FG 2000 не вносит компании электроники из России и Бразилии, однако рейтинг BRIC-300 выделяет три компании из этих стран, валовой доход которых в 2008 г. превышает пороговое значение списка журнала Forbes. ОАО «Ситроникс» и Национальная компьютерная корпорация из России произвели в 2008 г. продукции на сумму 3,9 млрд. USD (или 0,23% ВВП этой страны) и занимают 225-е и 230-е места в списке BRIC-300. Бразильская компьютерная компа-

ния Positivo Informatica заняла 267-ю позицию в указанном списке (см. рейтинг BRIC-300).

Компании стран БРИК сферы транспортировки по объему реализованной продукции заняли четвертое место среди отраслей списка BRIC-300. Крупнейшие транспортирующие компании Китая создали в 2008 г. 3,5% его ВВП и 2,24% чистой прибыли всех организаций этой страны в списке BRIC-300. Список FG 2000 за тот же период недооценил их деятельность по валовому доходу на 44,8%, но преувеличил объем их чистой прибыли более чем в два раза. В список FG 2000 входит только одна транспортная компания Бразилии, валовой доход которой, однако, по результатам 2008 г. в 30 раз меньше совокупной величины проданных услуг двух российских транспортных компаний, не учтенных в этом списке. ОАО «Российские железные дороги» и «Аэрофлот – российские авиалинии» вместе в 2008 г. предоставили услуг в размере почти 3% ВВП страны их базирования. Кроме того, по показателю реализованной продукции компания ОАО «РЖД», составившему свыше 44 млрд. USD в 2008 г., может быть также внесена в список Fortune Global 500. В списке BRIC-300 она стоит на 19-м месте. Индия не располагает такими крупными транспортными организациями, однако в список BRIC-300 внесена Transport Corporation of India на 294-ю позицию (см. рейтинг BRIC-300).

Крупнейшие машиностроительные компании стран БРИК по объему валового дохода занимают пятое место в отраслевой структуре списка BRIC-300. В машиностроение указанный список включает крупнейшие компании авиа-, судо- и автомобилестроения стран БРИК. Совокупный валовой доход китайских компаний этой отрасли данный список оценивает в 2,74% ВВП страны их базирования по результатам 2008 г., а их долю в общей чистой прибыли крупнейших компаний Китая – в 1,87%. Индийские компании машиностроения из списка BRIC-300 вытесняют по уровню валового дохода электронику и транспортировку в корпоративном секторе этой страны, который в 2008 г. превысил 3,5% ее ВВП. Доля машиностроительных предприятий в совокупной чистой прибыли крупнейших компаний этой отрасли составила 4%. Повышение роли российских компаний машиностроения

Новая мировая экономика

Таблица 6

Отраслевая структура корпоративного сектора стран БРИК на конец 2008 года, сформированная на основе данных, полученных автором при анализе финансовых отчетов предприятий указанных государств

Отрасль	Совокупный объем валового дохода компаний, млрд. USD / его доля в ВВП страны, % / Прибыль компаний, млрд. USD / ее доля в общепромышленной, % / Число компаний в отрасли / средняя прибыль на одну компанию, млрд. USD									
	Бразилия		Россия		Индия		Китай		БРИК	
Топливо-энергетический комплекс	206,11	13,10	428,27	25,54	193,92	16,72	852,37	19,62	1680,67	19,20
	26,68	37,51	54,24	75,17	15,65	35,72	45,01	22,96	141,58	36,95
	9	2,96	12	4,52	9	1,74	16	2,81	46	3,08
Банковское дело	150,63	9,57	33,48	2,00	64,96	5,60	274,18	6,31	523,25	5,98
	16,62	23,37	5,17	7,16	9,04	20,63	60,83	31,02	91,66	23,92
	5	3,32	4	1,29	18	0,50	27	2,25	54	1,70
Металлургия	78,47	4,99	101,86	6,07	61,81	5,33	187,71	4,32	429,85	4,91
	20,52	28,85	10,07	13,96	5,84	13,33	15,68	8,00	52,11	13,60
	5	4,10	10	1,01	6	0,97	14	1,12	35	1,49
Электроника и программное обеспечение	1,24	0,08	3,90	0,23	17,21	1,48	243,79	5,61	266,14	3,04
	0,08	0,11	-0,05	–	5,21	11,89	9,32	4,75	14,56	3,80
	1	0,08	2	–	4	1,30	21	0,44	28	0,52
Транспортировка	1,60	0,10	48,93	2,92	0,29	0,03	154,17	3,55	204,99	2,34
	0,39	0,55	0,58	0,80	0,01	0,02	4,40	2,24	5,38	1,40
	1	0,39	2	0,29	1	0,01	14	0,31	18	0,30
Машиностроение	9,53	0,61	24,95	1,49	41,62	3,59	119,07	2,74	195,17	2,23
	0,53	0,75	0,71	0,98	1,76	4,02	3,66	1,87	6,66	1,74
	2	0,27	6	0,12	6	0,29	12	0,31	26	0,26
Телекоммуникации	9,24	0,59	29,45	1,76	14,42	1,24	137,66	3,17	190,77	2,18
	0,63	0,89	1,07	1,48	3,02	6,89	24,84	12,67	29,56	7,71
	1	0,63	3	0,36	3	1,01	8	3,11	15	1,97
Финансовые, страховые и прочие услуги	2,82	0,18	3,29	0,20	3,62	0,31	180,59	4,16	190,32	2,17
	1,61	2,26	-1,10	–	1,30	2,97	16,96	8,65	18,77	4,90
	3	0,54	2	–	2	0,65	28	0,61	35	0,54
Химическая промышленность	13,52	0,86	2,53	0,15	5,23	0,45	115,94	2,67	137,22	1,57
	0,45	0,63	0,88	1,22	0,52	1,19	2,03	1,04	3,88	1,01
	3	0,15	1	0,88	4	0,13	4	0,51	12	0,32
Торговля	9,80	0,62	5,45	0,33	1,50	0,13	111,73	2,57	128,48	1,47
	0,14	0,20	-0,12	–	0,00	–	9,81	5,00	9,83	2,57
	1	0,14	2	–	1	–	11	0,89	15	0,66
Строительство	17,52	1,11	1,08	0,06	2,44	0,21	95,07	2,19	116,11	1,33
	1,96	2,76	0,08	0,11	0,59	1,35	2,83	1,44	5,46	1,42
	1	1,96	1	0,08	1	0,59	5	0,57	8	0,68
Пищевая промышленность	32,31	2,05	3,72	0,22	5,16	0,44	12,95	0,30	54,14	0,62
	1,51	2,12	0,63	0,87	0,87	1,99	0,70	0,36	3,71	0,97
	4	0,38	1	0,63	1	0,87	2	0,35	8	0,46
ИТОГО:	532,79	33,86	686,91	40,97	412,18	35,53	2485,23	57,20	4117,11	47,03
	71,12	100,00	72,16	100,00	43,81	100,00	196,07	100,00	383,16	100,00
	36	1,98	46	1,57	56	0,78	162	1,21	300	1,28

Новая мировая экономика

в списке BRIC-300 обеспечивается за счет включения ОАО «КАМАЗ», Объединенной судостроительной корпорации, Объединенной авиастроительной корпорации и Объединенных машиностроительных заводов, объем реализованной продукции которых в 2008 г. превосходит пороговое значение списка FG 2000. В целом крупнейшие российские предприятия этой отрасли, по списку BRIC-300, произвели в 2008 г. 1,5% ВВП страны их базирования, при этом их доля в общекорпоративной чистой прибыли указанного списка достигла 1%. Бразильское машиностроение в списке BRIC-300 представляют авиастроительная компания Embraer и станкостроительное предприятие WEG, которое не вошло в список FG 2000. Данные структуры произвели 0,61% ВВП Бразилии в 2008 г. (см. табл. 6).

Другой важной отраслью в структуре крупнейших компаний стран БРИК, совокупный валовой доход которой практически равен объему, достигнутому в 2008 г. машиностроением, является телекоммуникационная. Крупнейшие телекоммуникационные компании Китая по списку BRIC-300 произвели в 2008 г. 3,2% его ВВП и 12,7% чистой прибыли всех предприятий этой страны из указанного списка. В Индии крупнейшие компании этой отрасли в тот же период создали 1,24% ее ВВП и около 7% общекорпоративной чистой прибыли. Для российских компаний соответствующими показателями являлись 1,76% ВВП данной страны и около 1,5% всей чистой прибыли ее крупнейших организаций списка BRIC-300 и для бразильской компании Tele Norte Leste – 0,6% и 0,9%. Недооценка деятельности этих компаний списком FG 2000 по сравнению с BRIC-300 по показателю валового дохода в 2008 г. составила для китайских субъектов – 45%, для индийских – 31,1% и для российских – 21,4%, в то время как в отношении бразильской компании была допущена переоценка в размере 6,4% (сравнение табл. 5 и 6).

Следующей по значимости отраслью по совокупному уровню валового дохода в списке BRIC-300 стала в 2008 г. химическая промышленность. Вклад крупнейших китайских компаний этой отрасли в ВВП страны составил в данный период около 2,7%, а их доля в общей чистой прибыли среди всех предприятий Китая из указанного списка превысила 1%. При

этом список FG 2000 недооценил показатель совокупного валового дохода крупнейших химических комбинатов Китая в 2008 г. на 362%. Со стороны Индии в химической промышленности в списке BRIC-300 учитываются четыре фармацевтические фирмы, создавшие в 2008 г. 0,45% ВВП этой страны и получившие около 1,2% чистой прибыли всех ее крупнейших компаний из рассматриваемого списка. В свою очередь, значение сектора крупнейших компаний фармацевтики в национальной экономике Индии по объему реализованной продукции в 2008 г. недооценено списком FG 2000 на 538%. Деятельность крупнейших предприятий химической промышленности Бразилии также недооценена списком FG 2000 на 76% реализованной ими продукции в 2008 г. Химическую промышленность России в списке BRIC-300, так же, как и в FG 2000, представляет компания «УралКалий», но последний недооценил ее валовой доход в 2008 г. на 111% (сравнение табл. 5 и 6).

Важную роль в секторе крупнейших компаний стран БРИК играют торговые предприятия. Товарооборот китайской группы этих фирм из списка BRIC-300 составил в 2008 г. около 2,6% ВВП данной страны. Их доля в чистой прибыли крупнейших китайских компаний в тот же период достигла 5%. Объем реализации крупнейших торговых компаний Китая так же, как и в предыдущих случаях, недооценен списком FG 2000 на 93,4% в 2008 г., а показатель их чистой прибыли – на 315%. Деятельность бразильской сети супермаркетов CBD-Brasil Distribucao по уровню реализации недооценена списком FG 2000 по сравнению с сопоставимым показателем списка BRIC-300 на 17,1%. Российские и индийские предприятия торговли списком FG 2000 совсем не рассматриваются. Однако список BRIC-300 учитывает две сети супермаркетов России – «Перекресток» и «Копейка», которые вместе в 2008 г. реализовали продукции на сумму 5,45 млрд. USD, или 0,33% ВВП этой страны. Список BRIC-300 также включает одно из крупнейших предприятий розничной торговли Индии Amul Brand, вклад которой в ВВП этой страны составил 0,13% в 2008 г. (см. табл. 6).

Крупнейшие строительные компании, занесенные в список BRIC-300, стоят по уровню валового дохода в одном ряду с пред-

Новая мировая экономика

приятными торговли и химической промышленности, основная доля в котором в 2008 г. принадлежала Китаю, как и предыдущих отраслях. Крупнейшие строительные компании Китая в указанный промежуток времени сдали инженерно-конструкторских объектов в размере 2,2% ВВП этой страны и получили около 1,5% чистой прибыли всех ее предприятий по списку BRIC-300, в то же время недооценка валового дохода данных компаний списком FG 2000 превышала 34%, а чистой прибыли – 9%. Но список FG 2000 преувеличил более чем на 42% деятельность индийской строительной компании Grasim Industries по показателю валового дохода в 2008 г. и на 18% объем полученной ею чистой прибыли. В свою очередь, список BRIC-300 включает одну из крупнейших строительных компаний Бразилии Odebrecht и России «Объединенную промышленную корпорацию» (ОПК), отсутствующие в списке FG 2000. По объему валового дохода компания Odebrecht стоит на третьем месте в отраслевой структуре бразильских корпораций списка BRIC-300, вытесняя таким образом все отрасли, кроме ТЭК, металлургии, банковского дела и пищевой промышленности. Доля валового дохода этой бразильской компании в ВВП страны составила в 2008 г. 1,1%, в то время как «ОПК» из России произвела в тот же период всего 0,06% ее ВВП (см. табл. 6).

Пищевая промышленность, замыкающая список основных отраслей крупнейших компаний стран БРИК, является единственным сегментом, в котором первое место по валовому доходу занимают предприятия из Бразилии. Их вклад в ВВП данной страны в 2008 г., по списку BRIC-300, превысил 2%, а их доля в чистой

прибыли всех ее крупнейших организаций – 2,1%. Список FG 2000 недооценил деятельность этого сектора корпораций Бразилии по объему реализации в 2008 г. на 81%, а по чистой прибыли – более чем на 270%. Крупнейшие пищевые компании Китая из списка BRIC-300 реализовали в 2008 г. продукции на сумму 0,3% ВВП этой страны, занимая таким образом последнюю строчку в рамках ее корпоративного сектора по показателю валового дохода. Объем реализованной продукции крупнейшей пищевой компании Индии недооценен списком FG 2000 более чем на 41%, а ее чистая прибыль – на 10,1% (сравнение табл. 5 и 6). Крупнейшая пищевая компания России «Балтика» была исключена из списка FG 2000 за 2009 г., несмотря на увеличение ее валового дохода на 18% в 2008 г. по сравнению с предыдущим. В списке BRIC-300 она занимает 183-е место (см. рейтинг BRIC-300).

В целом список FG 2000 в 2008 г. недооценил по показателю валового дохода деятельность крупнейших компаний Бразилии на 35,6%, России – на 47,5%, Индии – на 6,3% и Китая – на 60,3%. В свою очередь, совокупный показатель валового дохода крупнейших компаний этих стран недооценен этим же списком на 47,3%. В соответствии со списком BRIC-300 доля всего валового дохода крупнейших компаний данных стран в мировом ВВП в 2008 г. составила 6,76%, что на 2,16% больше по сравнению с сопоставимым показателем списка FG 2000. Однако по общей величине чистой прибыли крупнейших компаний стран БРИК между рассматриваемыми списками расхождение несущественно и составляет 0,14 млрд. USD в пользу списка BRIC-300 (сравнение табл. 5 и 6).

Перспективы оффшорных зон как инструмента международного налогового планирования

Р. В. Данилов,

аспирант Российского университета кооперации,
г. Москва

Offshore areas perspectives as a tool of the international tax planning

R. V. Danilov

The author of the article examines the term “offshore” and offshore companies activities in the modern world. The author gives a few examples of positive offshore companies activities and also some advantages in the legislative system of the countries, which allow to open offshore companies. Here one can also find some examples of struggle against offshore companies in several countries. At the end the author makes a conclusion about the expediency of such kind of companies.

В современной экономической литературе термин «оффшор» прямо ассоциируется с международным налоговым планированием, поскольку оффшорами являются государства, предоставляющие существенные налоговые льготы компаниям, осуществляющим деятельность за пределами страны регистрации оффшорной компании и тем самым способствующие развитию так называемой губительной налоговой конкуренции. Это значит, что государства в стремлении привлечь на свою территорию иностранных инвесторов с целью решения социальных задач, таких, как создание рабочих мест, развитие инфраструктуры и т. д., устанавливают для оффшорных компаний минимальные ставки налогов на доходы и оборот, а некоторые страны и вовсе освобождают от налогообложения деятельность оффшорных компаний на своей территории, заменяя налоги ежегодными взносами, которые в масштабах деятельности крупных транснациональных корпораций носят символический характер.

Оффшорные компании вот уже на протяжении многих лет активно используются в международном налоговом планировании и входят в основу большинства холдинговых структур транснациональных корпораций, задействованы во внутрифирменном кредитовании, трансфертном ценообразовании и других подобных механизмах.

Однако существование стран с низким либо нулевым уровнем налогообложения

всегда вызывало определенное раздражение развитых государств, и тенденции последних лет показывают направленное движение к ужесточению контроля за финансовыми операциями корпораций как внутри стран, так и на международном уровне. В результате в начале 2000-х г.г. некоторые европейские страны (Кипр, Гибралтар, Черногория) были вынуждены пересмотреть свое налоговое законодательство и повысить ставки налогов, тем самым сделав менее привлекательной регистрацию фирм в этих странах.

Вопреки сложившемуся мнению раздражение развитых государств связано не с самим фактом существования оффшоров и низким уровнем налогообложения на их территории, а со строжайшей банковской тайной, существующей на территории данных государств. Например, в Швейцарии банковская тайна защищена законом о банковской деятельности от 1934 г. Впервые упоминания о банковской тайне в Швейцарии датированы 1713 г., а первыми клиентами швейцарских банков были французские короли. Этот факт указывает на богатую историю банковских услуг и их высокую надежность.

Помимо банковской тайны претензии западных стран к оффшорным центрам сводятся к:

- ведению ими нечестной налоговой конкуренции;
- отмыванию денежных средств.

Следует отметить, что? по данным властей США, 83 из 100 крупнейших транснациональных корпораций имеют подразделения в странах, которые входят в число так называемых «налоговых гаваней». Среди крупных компаний, пользующихся услугами «оффшорных компаний», оказался Bank of America, недавно получивший от Министерства финансов США 20 млрд. долл. в рамках программы преодоления финансового кризиса. Банк имеет 115 подразделений в юрисдикциях, которые считаются «налоговыми убежищами», в том числе 59 компаний на Каймановых островах¹.

Как подсчитано британскими экономистами, ежегодно бюджет страны теряет 4 млрд. фунтов стерлингов². При этом эти потери бюджета напрямую связаны с существованием оффшорных центров.

В экономической литературе высказывается мнение, что «в ближайшие месяцы будет возрастать давление на оффшорные центры и юрисдикции со стороны развитых стран, а также ОЭСР и ФАТФ»³. Сам факт пристального интереса к оффшорной деятельности со стороны таких организаций, как ОЭСР и ФАТФ, справедливо может беспокоить специалистов по международному корпоративному налоговому планированию, поскольку данные организации имеют существенное влияние на политику развитых стран по отношению к оффшорам и сокращению налоговых обязательств посредством их использования.

Работа ОЭСР и ФАТФ в сфере контроля за оффшорными операциями приносит определенные плоды. Так, например, Сингапур намерен внести изменения во внутреннее законодательство страны к середине 2009 г., направленные на прозрачность обмена информацией. Княжество Лихтенштейн, ранее уже подписавшее соглашение с США об обмене информацией в налоговой сфере, объявило о принятии стандартов ОЭСР и о желании провести переговоры, которые позволили бы эффективно обмениваться информацией в налоговой сфере. Остров Мэн (Великобритания) подписал соглашение об обмене информацией в налоговой сфере с Германией (ФРГ). Необ-

ходимо отметить, что это уже 13-е подобное соглашение, подписанное островом Мэн⁴. Данное соглашение основывается на модели ОЭСР соглашения по обмену налоговой информацией и полностью соответствует критериям налоговой прозрачности ОЭСР. Особенностью соглашения является его предмет, который включает обмен информацией для осуществления налогового преследования оффшоров и оффшорных операций. Под налоговыми вопросами, в соответствии с данным соглашением, понимаются все налоговые вопросы, включая уголовные.

Статья 4 соглашения содержит перечень информации, подлежащей обмену:

1) информация, находящаяся в банках, иных финансовых институтах и у любых лиц, включающих номинальных лиц и трасты (доверительных собственников), выступающих в качестве агентов;

2) информации касательно владения компаниями, партнерствами (товариществами), коллективными инвестиционными схемами, трастами, фондами и иными лицами, включая:

а) информацию о владении в отношении таких лиц по владельческой цепи;

б) в случае коллективных инвестиционных схем – информацию об акциях, паях и иных правах;

в) в случае трастов – информацию об учредителях, доверительных собственниках и бенефициарах – конечных выгодоприобретателях;

г) в случае фондов – информацию об учредителях, членах совета фонда и бенефициарах, а также эквивалентная информация в случае с юридическими лицами, которые не являются ни трастами, ни фондами.

2009 г. стал весьма результативным в борьбе за ужесточение контроля над оффшорными операциями транснациональных корпораций. В марте 2009 г. в Лондоне состоялась встреча министров финансов и управляющих центральных банков стран «большой двадцатки» или «G20». Одной из тем повестки данной встречи стало усиление взаимодействия стран в налоговой сфере. На данной встрече было объявлено о том, что такие страны, как Швейцария, Андорра, Лихтенштейн, Австрия

¹ www.roche-duffay.ru/news/235066108.shtml

² www.barrit.ru

³ Степанов М.А. Тенденции усиления налогового контроля в международных отношениях // Налоговые споры: теория и практика. 2009. № 6. С. 48.

⁴ www.barrit.ru

Новая мировая экономика

и Люксембург, подписали соглашение о передаче сведений налоговым органам. Саммит в Лондоне положил начало широкой кампании по борьбе с оффшорами, по всему миру были заключены 53 договора об обмене налоговой информацией. В числе стран, подписавших договоры, такие государства, как США, Монако, Дания, Нидерланды, Гибралтар, Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Каймановы острова, Нидерландские Антильские острова, Бельгия, Финляндия, Норвегия, Швеция и другие. В итоге после саммита G20 было заключено немногим меньше соглашений, чем за предыдущие 8,5 года.

Примечательно, что рынок оффшорных услуг существует уже не одно десятилетие, но пристальное внимание к нему стало проявляться только в последние годы. Создается впечатление, что данное внимание обусловлено разразившимся финансовым кризисом, и по мере его углубления правительства самых разных стран начали атаку на оффшорные центры, стремясь пополнить свои бюджеты за счет состоятельных транснациональных корпораций. Хотя на протяжении нескольких десятилетий оффшорные зоны воспринимались как идеал свободной рыночной экономики, где не существовало бюрократических барьеров для перемещения капиталов и требовалось подтверждать происхождение денежных средств, размещаемых в оффшорных банках. Более того, для функционирования оффшорной компании достаточно наличие формальных атрибутов компании – владельцев, директоров (обычно требуется не менее двух директоров), устава, банковского счета, комплекта регистрационных документов.

Говоря об эффективности мер борьбы с оффшорами, следует отметить тот факт, что у западных стран на сегодняшний день есть только два механизма борьбы с оффшорными операциями:

- 1) составление «черных списков» налоговых гаваней;
- 2) ограничение банковской тайны через контроль национальных банковских систем;
- 3) методы политического давления;
- 4) экономические санкции.

Справедливо отметить, что на практике применяются первые два, поскольку существование «черного списка» оффшорных цент-

ров само по себе не несет никаких серьезных последствий для страны, а ограничение банковской тайны в оффшоре невозможно без подписания двустороннего договора об обмене информацией. При этом подписание договора об обмене информацией еще не гарантирует государству беспрепятственный доступ к банковским счетам транснациональных корпораций в оффшорных центрах, поскольку для предоставления информации должны быть веские основания, и данные основания будут рассмотрены компетентными органами страны, получившей запрос, и только после этого может быть принято решение о предоставлении информации.

Нерешительность развитых стран в вопросах борьбы с оффшорными центрами связана в первую очередь с отсутствием веских аргументов в пользу применения жестких мер по отношению к странам с налоговыми гаванями, поскольку, во-первых, нет никаких доказательств, что большая часть денежных средств, полученных незаконным путем, отмывается именно через оффшоры, а не через другие государства, во-вторых, в экономической литературе есть мнение, что термин «нечестная налоговая конкуренция» совсем не корректен с юридической точки зрения, т.к. суверенитет как один из основных принципов международного права еще никто не отменял.

Не стоит забывать, что далеко не все стратегии налогового планирования транснациональных корпораций основаны на использовании оффшоров в цепочке стран-посредников. Ряд схем международного налогового планирования построен на использовании уважаемых государств, не относящихся к «налоговым гаваням», таких, например, как Австрия.

Законодательство Австрийской Республики позволяет осуществлять ряд эффективных налоговых схем, чем уже достаточно давно пользуется европейский бизнес для целей международного налогового планирования. С банковской тайной в этой стране также все в порядке, как в Швейцарии или Лихтенштейне. В целом налоговое законодательство страны не отличается от других государств, например, Российской Федерации. Доходы корпораций облагаются по единой ставке 25%, и существует даже минимально возможный уровень налога: для ООО (GmbH) – 1750 евро, для акцио-

Новая мировая экономика

нерных компаний (AG) – 3500 евро¹. Но есть ряд особенностей, позволяющих достигать экономии на налогах. Дивиденды, поступающие от резидента Австрии, освобождаются от налогообложения, а вот с дивидендов от иностранной компании налог необходимо платить только при выполнении одного из следующих условий:

- головная компания владеет менее чем 10% уставного или акционерного капитала дочерней иностранной компании не менее года;
- налогообложение дочерней компании гораздо ниже австрийского, и она получает пассивные доходы в виде роялти, процентов, дивидендов от неквалифицированного участия и продажи долей или акций.

На практике налоговыми службами Австрии налогообложение считается не ниже австрийского, если ставка корпоративного налога составляет не менее 15%. При этом если компания платит налог по меньшей ставке из-за использования специальных налоговых режимов внутри страны, то ее налогообложение также признается нормальным.

Следовательно, дивиденды могут не облагаться налогами в Австрии, даже если дочерняя компания вообще не платит налоги в своей стране, т.е. является оффшорной, если будут соблюдены остальные условия. Также освобождается от налогообложения прибыль от продажи долей или акций дочерней или иностранной компании. Причем независимо от того, есть ли между Австрией и страной, где учреждена дочерняя компания, соглашение об избежании двойного налогообложения. Не облагаются налогом доходы компании в виде взносов в ее уставный капитал при его формировании или увеличении.

Австрия не имеет норм о переносе нераспределенной прибыли подконтрольных зарубежных компаний на австрийские материнские компании. То есть на практике нераспределенная прибыль дочерней оффшорной компании ни в коем случае не может быть ассоциирована с австрийской материнской компанией и, соответственно, обложена налогами в Австрии.

Правила тонкой капитализации также отсутствуют. Соответственно, в большинстве случаев проценты, выплачиваемые дочерней

австрийской компанией иностранному акционеру, полностью принимаются к вычету для целей налогообложения, чтобы существенно снизить налогообложение австрийской компании.

Австрия имеет соглашения об избежании двойного налогообложения со многими оффшорами. В большинстве случаев соглашения об избежании двойного налогообложения устанавливаются пониженные или нулевые ставки на выплату дивидендов, процентов и роялти, которые, как правило, используются в качестве инструментов международного налогового планирования. Примечательно, что Австрия имеет реально применяемые соглашения с такими странами, как Барбадос, Белиз, Кипр, Лихтенштейн, Объединенные Арабские Эмираты, Швейцария².

Данный пример показывает, что механизмы международного налогового планирования не всегда строятся на использовании оффшоров в цепочке компаний-посредников. Более того, например, для многих российских компаний регистрация компании в оффшоре позволяет рассчитывать на решение коммерческих споров в европейских судах, что чрезвычайно важно и служит своего рода страховкой от политических рисков.

Россия не присоединилась к программам Европейского союза сотрудничества по вопросам налогообложения. Причиной может быть тот факт, что оффшоры как инструмент международного налогового планирования и как механизм защиты активов компании очень популярны в России.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что будущее оффшоров не столь мрачное, как его предсказывают. Борьба с оффшорами не приносит желаемых результатов, поскольку западные страны не имеют реальных действенных рычагов давления на оффшорные центры, а также нежелание некоторых стран препятствовать данной деятельности, так как оффшорные зоны очень часто используются как место регистрации совместных предприятий с участием капиталов нескольких государств. С уверенностью можно сказать, что рынок оффшорных услуг продолжит свое существование, и оффшорный биз-

¹ Онофрейчук А. Австрия позволяет экономить, не привлекая внимания // Практическое налоговое планирование. 2009. № 5. С. 60

² Онофрейчук А. Австрия позволяет экономить, не привлекая внимания // Практическое налоговое планирование. 2009. № 5. С. 64

Социально-экономические теории

нес будет развиваться очень динамично, предоставляя транснациональным корпорациям, да и не только, все новые деловые возможности и сферы применения капитала. Уже сегодня оффшорные центры стремительно осваивают операции инвестиционного и эмиссионного характера, услуги по управлению капиталом и инвестициями. Акции и облигации, выпущенные в оффшорных центрах, все шире допускаются на мировые рынки капитала. Традиционные услуги оффшорных центров, такие, как финансовый сервис, инвестиции, валютный диллинг, оптимальная маршрутизация доходов с учетом особенностей международной сети налоговых соглашений, владение и распоряжение зарубежным имуществом, трансфертное ценообразование и внутрифирменное распределение активов, построение холдинговой структуры транснациональных корпораций – все они прочно закрепились в

современных механизмах международного налогового планирования, и маловероятно, что транснациональные корпорации вмиг откажутся от их использования, поскольку данный отказ повлечет существенное увеличение их налоговых обязательств. Оффшорная компания продолжает оставаться и средством управления риском, позволяющим обезопасить транснациональную корпорацию от политических и экономических потрясений.

На сегодняшний день в мире нет наиболее эффективного механизма международного налогового планирования чем оффшоры, и международная налоговая конкуренция вовсе не является губительной, она стимулирует развитые государства создавать более гибкую систему налогообложения транснациональных корпораций, способствующую развитию наиболее эффективных, с экономической точки зрения, отраслей экономики.

Политико-идеологическое манипулирование и его альтернативы: от подрыва демократии «классической» к развитию демократии базисной

А. В. Бугалин,

профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
доктор экономических наук, профессор,
г. Москва

Political-ideological manipulation and its alternatives: from “classical” democracy breaking down to basis democracy development

A. V. Buzgalin

Professor Buzgalin proposes an idea that the modern world begins a way of “protoempire” birth that leads to increase dissatisfaction among employees. And this creates pre-conditions for breaking down the most developed, classical forms of social-political state organization that is a civil society and democracy. The author also considers the real function of mass media to be people manipulation. An analysis of real condition and development (but to be exact, degradation) of the modern culture and cultural society is also presented here.

В последние годы в западной и отечественной литературе стала чрезвычайно популярной тема перехода к новой, имперской модели мира¹. Автором также в серии ранее опубликованных работ² был сформулирован (и в меру наших сил аргументирован) тезис о том, что ныне мир вступает в полосу зарождения «протоимперии» или «ультраимпериализма». Проведенный нами анализ позволяет сформулировать следующий вывод: развитие отношений глобальной гегемонии *корпоративного капитала приводит к формированию корпоративно-капиталистической номенклатуры* (субъекта всесторонней гегемонии капитала) и как alter ego этого процесса *нарастанию конформизма в среде наемных работников* (а они, напомним, потенциально могли и должны бы были быть основным субъектом изменения существующего общества). А это, в свою очередь, *создает предпосылки для подрыва наиболее развитых, классических форм социально-политической организации царства необходимости – гражданского общества и демократии*.

Однако прежде чем обратиться к проблемам исследования современных проблем подрыва

демократии в условиях развития протоимперских форм глобальной гегемонии капитала, остановимся очень коротко на повторении некоторых базисных и ранее хорошо известных (а ныне активно предаваемых забвению) положений марксистской теории государства и демократии.

1. Демократия, капитализм и социализм: краткая апология основ марксизма

Начнем с марксистской *теории государства*.

Автору уже доводилось писать, что ныне широко распространена крайне примитивная версия классической марксистской теории государства как исключительно машины по реализации экономических, социальных и политических интересов буржуазии. Критика этой версии хорошо известна и отчасти правомерна. Однако эта критика окажется малопродуктивна, если мы примем во внимание, что приведенная выше характеристика – лишь малая толика марксистской теории государства как института капиталистической общественно-экономической системы (о государстве вообще мы в данном тексте речь вести не будем). *Марксистская теория государс-*

¹ Наиболее известной из западных публикаций стала переведенная на русский язык более года назад книга Негри и Хардта «Империя». Из отечественных авторов на эту тему многократно высказывались А. Дугин, А. Зиновьев, Ю. Осипов, С. Кара-Мурза и мн. др.

² См., например, статьи автора в журнале «Международные процессы», 2003, № 2 и 2004, № 2, а также нашу совместную с А.И. Колгановым статью «От серых к алым» (Политический класс, 2005, № 2), где, в частности, показана вся умозрительность и бесперспективность «имперского» проекта для России.

Социально-экономические теории

тва, во-первых, фиксирует противоречие функций государства как «комитета по управлению делами буржуазии» (политический орган, реализующий интересы капитала как конкретное отношение буржуазной системы), с одной стороны, и органа обеспечения стабильного функционирования социума в целом – с другой.

Это противоречие имеет разные формы своего проявления. В условиях относительной стабильности и прогресса системы, при усилении активности граждан и прежде всего наемных работников на первый план выходит последняя функция, и государство эволюционирует в сторону большей социальной ответственности. В условиях кризиса же наиболее ярко проявляется его первая ипостась: государство начинает непосредственно проводить в жизнь интересы капитала. И только рост социальной активности граждан и/или угрозы самому существованию системы (как в случае Великой депрессии, развертывавшейся на фоне ускоренного роста СССР) заставляет буржуазное государство идти на компромиссы.

Следовательно, во-вторых, марксистская теория государства предполагает, что оно может отражать не только классовые интересы капитала, но и интересы наемных работников и других не принадлежащих к привилегированному классу граждан в той мере, в какой им удастся добиться вследствие своей социально-политической активности их представительства на государственном уровне; кроме того, как уже указывалось, государство всегда в той или иной мере выполняет функции по поддержанию процесса функционирования социума и обеспечению его развития (другое дело, что цели, средства, качество этого развития, как правило, задаются прежде всего интересами господствующей социально-экономической силы данного социума, в частности – капиталом).

А теперь к проблемам **демократии** как таковой.

Во-первых, в рамках и классической, и современной марксистской теории демократия рассматривается как *исторически конкретный феномен*, содержание которого зависит от природы той социально-экономической системы, политическим оформлением которой она является, и находится под более или менее значительным (в зависимости от типа общества и стадии исторического развития) влиянием неэкономических

факторов (от природно-климатических и технологических до социокультурных), а также социовременного (исторического) и социо-пространственного (геополитического) контекста. Следовательно, есть разные типы, виды и т. д. демократии. Типичное сведение демократии только к одному ее виду, как правило, ассоциируемому с либеральной моделью развитых стран XX века, – столь же некорректно, сколь и широко распространено. Для такого редукционизма есть только одно основание: именно этот вид демократии сегодня навязывается как господствующая модель всем странам мира и выдается за (1) оптимальный, (2) универсальный, а иногда еще и (3) единственно последовательно демократический.

При этом часто забывается, что на самом деле принятый сегодня в качестве «образца» вид есть не более чем один из исторически возможных вариантов реализации политического оформления позднего капитализма в развитых странах. Были, есть и будут как другие типы демократии (и более, и менее демократичные, чем нынешний либеральный), так и другие политические формы господства капитала (вплоть до диктатур и фашистских систем). Более того, забывается и то, что в последнее десятилетие при всех флуктуациях истории наблюдается тенденция нелинейного нарастания авторитарных тенденций.

При этом, однако, *во-вторых*, могут быть выделены некоторые инварианты в определении демократии как политической формы и некоторая мера продвижения ко все большей демократии. И если первое относится к числу общепринятых характеристик, которые можно найти в любом учебнике политологии, то второе, на наш взгляд, принципиально важно зафиксировать. Мера демократизации общества (а не просто развитие демократии как политической формы) определяется тем, насколько на практике граждане принимают участие в управлении обществом (что прямо коррелирует с этимологией слова «демократия» – власть народа) при соблюдении некоторых базисных прав личности (о последних специально ниже). Соответственно, проблема политической формы в этом контексте приобретает несколько другое звучание: чем в большей степени политическая система создает возможности для каждого гражданина эффективно и без ограничений принимать участие в управлении обществом и создает предпосылки для реализации

Социально-экономические теории

этой возможности, тем более демократична эта система.

В этом подходе заложено и «*противоядие*» *против охлократии*, власти толпы: проблема из плоскости противостояния «просвещенных» и профессиональных «элит» и тупых масс переводится в сферу создания механизмов возвышения каждого гражданина до обретения им не только формальной, но и содержательной возможности управлять обществом (наличии развитой гражданской позиции, достаточного уровня культуры и т. п.), достаточной заинтересованности в этом процессе. Так, вопрос из области предоставления исключительно формально-политических прав переводится в плоскость *ответственности общества* (и представляющего его интересы *государства*) за создание условий, на деле превращающих обывателя, неразличимого винтика толпы, в ответственного, заинтересованного, культурного гражданина. Здесь лежит принципиальное различие между *формальной демократией и демократией на деле*.

Первая, как не сложно догадаться, есть лозунг классического либерализма. Вторая – его левых продолжателей и критиков. Причина этого проста: для развития демократии на деле необходимы как минимум отсутствие бедности и социальная стабильность общества, достаточно большой объем свободного времени у каждого члена общества (соответственно – невысокая продолжительность рабочего времени и условия для нерыночного использования времени досуга), общедоступность культуры и образования, практическая вовлеченность большинства членов общества в деятельность институтов гражданского общества (это формирует политическую ответственность и навыки управления) и т. п. Все это предполагает системы развитой социальной ответственности государства и бизнеса, что крайне противоречиво сочетается со свободным развитием рынка и частной собственности.

Так мы подходим еще к одной группе вопросов, давно и подробно раскрытых марксизмом, – к проблеме соотношения *демократии, рынка и частной собственности*.

Эта тема уже давно комментируется в марксистской (и всей социально-гуманистически ориентированной) интеллектуальной традиции (см., например, статьи М. И. Воейкова, А. И. Колганова и др.), и потому мы остановимся

лишь на нескольких, относительно редко комментируемых вопросах.

Начнем с того, что напомним общеизвестное противоречие между «демократией» рынка и политической демократией, в основе которого лежит то, что экономически и политически члены одного и того же общества оказываются в неравном положении: в первом случае действует правило «один доллар – один голос», во втором «один человек – один голос».

Далее следует целый ряд классических марксистских положений о реальном экономическом неравенстве наемных работников и собственников капитала, обуславливающим существенное политическое неравенство. Последнее связано с возможностями получения образования и, соответственно, политических знаний, наличием свободного времени для участия в политической деятельности и т. п.

Следующий шаг – подчинение политических и идеологических институтов общества капиталу через механизмы рынка. Это не только прямая покупка голосов, хотя и это всегда присутствует в большей или меньшей степени, но и система финансирования капиталом деятельности политических партий и институтов гражданского общества, позволяющего «заказывать музыку» в том, что касается их программ и действий, это превращение средств массовой информации в капиталистические структуры, реализующие соответствующие политические интересы и т. п. (о современных формах массового политического производства и политико-идеологического манипулирования – ниже).

К классике марксистского анализа относятся также разработки А. Грамши о системе отношений гегемонии и превращении интеллигенции в пробуржуазную интеллектуально-политическую силу.

Наконец, общая атмосфера господствующего в этих условиях товарного и денежного фетишизма, а также фетишизма капитала создает условия для превращения конформистски-буржуазного самосознания в господствующее, тем самым создаются идеолого-поведенческие основания для того, чтобы стремление к максимальному денежному доходу и наличию товаров было господствующей ценностью, признание отношений наемного работника и собственника капитала как равноправных конкурентов на рынке и получателей справед-

Социально-экономические теории

ливого вознаграждения («капитал создает прибыль, а труд – заработную плату»); «богат тот, кто талантлив, инициативен и трудолюбив, а беден тот, кто бездарен, пассивен и ленив» и т. п.) было общепризнанным, а устои рынка и частная собственность выглядели как естественные, то ли Богом, то ли природой данные, вечные институты цивилизации.

Именно в этой, *объективно создаваемой буржуазной общественно-экономической системой фетишизации рынка и капитала как единственно возможных, единственно справедливых, отвечающих вечной и естественной человеческой природе, и кроется самая глубокая основа торжества буржуазных партий на любых выборах* (за исключением некоторых особых условий, о которых – ниже). Причина этого – не только формирование «ложного общественного сознания» (К. Маркс), но и лежащие в ее основе объективно складывающиеся общественные отношения, формирующие такой образ жизни, при котором человек оказывается подчинен капиталистической системе ценностей и мотивов, искренне считая при этом себя абсолютно свободной личностью (тайна этой гегемонии и ее механизмы хорошо раскрыты, как я уже заметил, А. Грамши).

Все это показывает возможности классического капитализма в области подчинения политико-идеологических институтов интересам капитала и тем самым возможности подрыва демократии капиталом как социально-экономической силой, господствующей в буржуазном обществе.

Соответственно, для оппозиционных социально-экономических сил остается одно возможное основание хотя бы для частичного смягчения этой гегемонии – их энергия социального творчества, формирующая отношения и институты, препятствующие реализации в политике экономической власти капитала и создающие, напротив, условия для того, чтобы политическое представительство граждан зависело не от их экономического положения, а от социально-политической активности.

Эти условия предполагают как общественно-политические ограничения использования экономических ресурсов в политической деятельности, так и развитие таких форм демократии, которые не зависят от наличия или отсутствия денежных средств или зависят от

них в незначительной степени. К последним относятся прежде всего механизмы демократии участия или так называемой «базисной демократии». Эта система предполагает концентрацию основных правомочий в руках низовых добровольных объединений граждан (органов местного самоуправления, различных общественных организаций и социальных движений, органов самоуправления трудовых коллективов и т. п.) с политическим представительством, прежде всего этих реально работающих открытых ассоциаций, а не полупрофессиональных, во многом коммерциализированных и сращенных с государственной бюрократией политических партий.

Борьба за движение к «базисной» демократии от традиционной представительной системы, господствующей ныне в развитых странах, становится одним из ключевых вопросов развития хотя бы некоторых элементов политического равноправия в буржуазной системе.

Другим компонентом – и едва ли не основным – развития элементов такого политического равноправия становится борьба за социально-гуманитарные ограничения рынка и капитала. Эти ограничения, с одной стороны, сужают возможности использования своих преимуществ капиталом. Этому служит сложная система мер, включающая и простейшие механизмы прогрессивного подоходного налога, и системы социальных и гуманитарных нормативов, ограничивающих возможности эксплуатации наемных работников (ограничение рабочей недели и т. п.), создающие потенциал для развертывания их социальной активности, и механизмы так называемого «социального партнерства» и т. п. С другой стороны, наличие социальных гарантий и общедоступность некоторых общественных благ (частично – образования, здравоохранения) усиливает потенциальные возможности политической активности несобственников капитала.

Сказанное позволяет зафиксировать устойчивую закономерность (закон-тенденцию) прямопропорциональной связи меры социализации капиталистической экономики и потенциальных (не обязательно реализуемых) возможностей для повышения меры равноправия участников политического процесса, принадлежащих к разным социальным группам (клас-

Социально-экономические теории

сам) общества, меры реального демократизма политической системы. Иными словами, *при наличии «классических» институтов [буржуазной] демократии в рамках капиталистической системы действует закон-тенденция: чем выше мера ее социализации, тем более развита реальная демократия.*

Эта закономерность сталкивается с массой противодействующих факторов, среди которых в настоящее время господствующими являются механизмы политико-идеологического манипулирования, но об этом ниже. Сейчас же отметим важное политическое следствие наличия этой тенденции: *объективную необходимость поддержки борьбы за социализацию экономики всеми действительными сторонниками демократии.*

Столь же известна и обратная связь: поскольку главным механизмом введения социальных ограничений в условиях капиталистической системы является социальная активность наемных работников и других слоев граждан, заинтересованных в развитии социальных институтов, постольку *создание условий для реализации социальной активности, институтов демократии (особенно низовой, базисной) является условием повышения меры социальной справедливости.*

Кроме того – и этот пункт акцентируется гораздо реже – *только включение в низовое социальное творчество как форму развития и демократии и социальной ответственности формирует качественно иной – неконформистский – образ жизни, обнажает для участников этого процесса историческую ограниченность и противоречия рыночно-буржуазной модели ценностей и поведения, подрывает основы товарного и денежного фетишизма, идейно-поведенческого господства рынка и капитала.*

Отсюда также хорошо известна теории, но далеко не всегда реализуемый на практике императив: *возвышение демократии есть важнейшая предпосылка развития социальной справедливости.*

В этой связи на первый план выходит акцентируемая либералами *проблема социально-экономических основ свободы индивида.* Традиционный аргумент правых в данном случае – апелляция к частной собственности как

единственно возможной основе такой свободы. Отсюда, в частности, делается вывод о том, что только обладающие частной собственностью представители общества (так называемый «средний класс» – собственники если незначительных акций, то хотя бы недвижимости и «человеческого капитала») являются действительными гарантами политических свобод и, следовательно, демократии. В своем крайнем виде эта логика приводит к выводу о предпочтительности элитарной модели политической организации, где политическая власть принадлежит тем, у кого в руках сконцентрирована собственность, и кто, «следовательно», ответственный, профессионален и компетентен.

Этот текст – не место для критики праволиберальных идей. Автор посвятил этому другие свои работы¹. В данном случае нам важно зафиксировать лишь два позитивных тезиса.

Первый. Материальной социальной основой позитивной свободы Индивида, Человека как родового существа на самом деле выступает не частная собственность, а актуализируемая способность человека творить историю, изменяя обстоятельства в соответствии с познаваемой им же объективной логикой развития исторического процесса, «спрямляя» зигзаги истории. Здесь, конечно же, присутствует мощная угроза излишнего активизма таких творцов истории, но в том-то и проблема, что именно *мера сознательного воздействия на исторический процесс отличает свободного индивида от волюнтариста.* Эту меру (чтобы не уводить вопрос в плоскость споров о социализме, нарочито приведу лишь примеры буржуазно-демократических воздействий на историю) знали Вольтер и Руссо, безвестные гезы и всемирно известный Линкольн... В отличие от частной собственности социально-творческий потенциал демократичен: им обладают и великие лидеры, и «рядовые» организаторы экологических движений, и такие представители научной аристократии, как Ноам Хомски, и миллионы представителей «отверженных» Латинской Америки.

Этот социально-творческий потенциал в отличие от частной собственности не является чем-то внешним, отчужденным и отчуждаемым от индивида; не передается по наследству;

¹ См.: Бузгалин А.В. Анти-Поппер. М., 2003.

Социально-экономические теории

не является атрибутом какого-то одного, монополюсительно владеющего средствами производства социального слоя. В то же время его формированию способствуют прогресс общедоступных образования и культуры, социальной защищенности и т. п., и в этом смысле, повторю, социально-ориентированное развитие есть предпосылка возвышения свободы. В свою очередь рост социально-творческого потенциала все более широкого числа (в пределе – всех) граждан есть важнейшая предпосылка развития действительной демократии, *демократии как народовластия, мера прогресса которого тем выше, чем более значима роль каждого гражданина в управлении развитием всех институтов общества.*

Частная же собственность делает индивида не субъектом свободного действия, а функцией той экономической структуры, собственником которой он является: функцией «Хаммера», на котором ужасно неудобно, но престижно ездить по тесным городским улицам, или корпорации, которая должна приносить прибыль, а не увеличивать сумму общественных благ... Свобода распоряжения частной собственностью столь же иллюзорна, сколь свобода покупателя в супермаркете, где вы можете купить любой из ста сортов одинаково невкусной колбасы или любую из тысячи одинаково модных кофточек, но не можете отказаться от бытия «shoppingmen'a».

Второй аспект, который я хотел бы затронуть в качестве дополнительной ремарки к тексту об азбуке марксистской теории демократии, – это проблема вырождения демократии в охлократию, проблема некомпетентности и безответственности решений безграмотной и некультурной толпы. Принципиальное решение этой, кажущейся неразрешимой проблемы на самом деле давно уже найдено. Оно содержится в самой постановке вопроса. В самом деле, в той мере, в какой господствующая система экономических и общественных отношений превращает большинство граждан в толпу безкультурных и безответственных хамов и конформистов, – в этой мере народовластие мало продуктивно.

Но в том-то и соль марксистской постановки проблемы, что мы хотим не Хама делать хозяином, а создавать такие условия, в которых превращенные капиталом и рынком в конформистов (а частью и в хамье, в том числе – при-

вилегированное, зачастую обладающее дипломами элитных университетов или учеными степенями) люди смогут шаг за шагом освободить себя от власти социального отчуждения и учиться социальному творчеству, начиная с простейших форм участия в управлении собственным домом или организации экологической дружины. Кстати, именно об этом говорил Ленин, которому ныне все время приписывают фразу о передаче управления «кухаркам». В. И. Ульянов же писал о том, что мы согласны с буржуазными лидерами в том, что кухарку нельзя ставить управлять государством (это буржуазная система ставит безграмотных эскиноактеров на роль президентов гигантских государств: вспомним о великой культуре г-д бушей и К°). Но мы не согласны с тем, что трудящихся нельзя обучать управлению государством, обучать и практически, и включая их в культурную жизнь. Именно об этом говорил Ленин, призывая молодежь учиться, учиться и учиться делу коммунизма, т.е. *делу живого социального творчества*; именно поэтому в своем завещании он на первое место поставил задачи культурной революции.

Следовательно, демократия может, должна и будет развиваться, не вырождаясь в охлократию в той мере, в какой граждане будут все более включаться в социальное творчество, будучи социально защищены и обладая не только открытым доступом к культуре и образованию, но и всеми необходимыми политическими свободами и гарантиями своих социальных и гражданских прав.

Все сказанное выше относится, как легко заметит хорошо знающий классический марксизм читатель, к азам нашей школы. Но поскольку эти азы многим из нынешних специалистов в области общественных наук мало (а то и вообще не) известны, постольку автор решился о них напомнить, дополнив некоторыми своими комментариями. Наиболее интересные вопросы возникают, однако, при обращении к современным формам подрыва демократии в развитых «цивилизованных» странах.

2. Массовое политическое производство versus демократия

Мы все хорошо знаем, что на протяжении последних десятилетий позднебуржуазные формы социал-реформизма все более вытес-

няются превращенными формами демократии массовым политическим производством и массовым потреблением институтов власти¹. И если первое осуществляют обслуживающие власть корпоративной номенклатуры «профессионалы» из среды политехнологов и им подобных, то второе – удел обывателей, мещан², превращаемых этим массовым производством в послушных объектов манипулирования.

Причины и содержание таких подвижек требуют тщательного анализа, который и был проделан нами в монографиях³. В данной же краткой статье позволю себе лишь несколько итоговых замечаний.

Начнем с постановки проблемы *нового качества государства и политики в эпоху конца предыстории*.

Достаточно известен (во всяком случае, в рамках парадигмы современного постсоветского марксизма) тезис о том, что *государство как форма институционализированной политической власти – есть исходная и всеобщая форма социально-политического отчуждения*. Иными словами, государство – это аппарат, регулирующий общественную жизнь при помощи насильственных, над человеком стоящих и человека подчиняющих форм. Для обществ, основанных на социальном неравенстве («царства необходимости»), в частности, современного глобального капитализма, этот аппарат так же имманентен, как и рынок (и другие формы социально-экономической власти – вплоть до корпоративного капитала). Пройдя через ряд этапов своего развития, государственно-политические механизмы достигают своего развитого, адекватного зрелой общественно-экономической формации (классическому капитализму) вида в форме буржуазных демократии и гражданского общества, но период «заката» этой эпохи существенно видоизменяет природу государства как особой ипостаси отчуждения.

Переход к глобальному постиндустриальному обществу и «протоимперии», знамени-

ющийся принципиальными изменениями в материальном производстве, экономических отношениях и социально-классовой структуре, приводит и к существенным подвижкам в сфере политических отношений.

Во-первых, закат эпохи разделения труда и господства репродуктивной деятельности создает *предпосылки* для размывания [буржуазной] демократии как формы наибольшего приближения политической власти к гражданам, доступной в условиях царства экономической необходимости⁴. Известно, что в мире культуры (и в некоторой мере – в обществе знаний) «решения» принимаются не голосованием, а в диалоге субъектов сотворчества. Здесь прав не тот, кто получит больше голосов, а кто сумеет доказать истинность своего утверждения (в сфере науки), реализуемость своей конструкции (в сфере технологий), красоту своего произведения (в сфере искусства)... Вследствие этого в данном мире, лежащем «по ту сторону» утилитарных ограниченных благ и репродуктивной деятельности, создаются предпосылки для перехода от [буржуазной] демократии к самоуправлению ассоциированных индивидов (подробнее об этой диалектике не раз говорилось в работах Сартра, Фромма, Батищева и мн. др.).

Однако в современном мире протоимперий существует мощная тенденция к замещению высвобожденного прогрессом производительности и потенциально свободного для развития культуры пространства некими фиктивными, иррациональными механизмами – профессионально-технологичным, но малохудожественным шоу-бизнесом, ничего не дающим большинству жителей профессиональным спорт-бизнесом и т. п. Нечто подобное происходит и в политико-идеологической сфере. Здесь возникают предпосылки для замещения [буржуазной] демократии не открытым диалогом субъектов ассоциированного социального творчества (зародышевыми формами которого

¹ Под институтами (в соответствии с понятийным аппаратом не только классического – Веблен, Гелбрейт, – но и неoinституционализма – Коуз, Алчиан, Демсец и др.) в данном случае понимаются не только структуры и организации, но и правила, стандарты и стереотипы социально-политической жизни и поведения, в данном случае – целенаправленно «наведенные» [методами активного использования политических технологий и других средств манипулирования] корпоративным капиталом (подобно тому, как – позволю себе образ популярной ныне фантазии – маги напускают порчу...).

² Как тут не вспомнить знаменитую горьковскую реплику по поводу обывателя, сподобившегося полуслучайно поучаствовать в протестной студенческой акции: «Эх Ты, мещанин, полчаса пробывший гражданином...».

³ См., например, нашу совместную с А. И. Колгановым работу «Глобальный капитал» (М., 2004), мое заключение к книге «Глобализация сопротивления» (М., 2004) и книгу «Анти-Роррег» (М., 2003).

⁴ Автор в этой связи хотел бы напомнить приписываемое У. Черчиллю высказывание о демократии как политической форме, которая обладает массой недостатков, но лучше которой человечество (под которым имеются в виду, естественно, черчиллеподобные индивиды) ничего не придумало.

Социально-экономические теории

являются демократия участия, базисная демократия, самоуправление), а превращенной формой творчества в этой сфере – *политическим производством и манипулированием*¹. Последнее (как и, например, в случае с шоу-бизнесом в его роли субститута культуры), во-первых, становится бизнесом и, во-вторых, осуществляется «профессионалами», выступающими как субституты творцов.

Более того, *глобальное информационное общество и массовые телекоммуникации обеспечивают для этого манипулирования адекватную материально-техническую базу*. Этот тезис столь же очевиден, сколь и важен. Роль «ящика» (вообще электронных СМИ) в навязывании политических решений общеизвестна. Несколько меньше внимания уделяется другим аспектам генезиса массового информационного общества: унификации идейно-политической среды, культурной деградации индивида, все более превращающегося в узкого специалиста, сущностью личностных качеств которого становится безоговорочное доверие другим специалистам (политтехнологам и т.п.) и недоверие самому себе в областях, выходящих за пределы его узкой компетенции, и мн.др.

Тем самым, *во-вторых, создаются основы для столь же массового конформизма, вызывающего гражданскую пассивность, подрывающую основы демократии и гражданского общества, превращающего гражданина в пассивный объект – с одной стороны, рождения субъекта – силы, заинтересованной в трансформации демократии в управляемое ими политическое производство – с другой*. Таким объектом становится «электорат», а субъектом – номенклатура глобального корпоративного капитала.

Рассмотрим этот процесс чуть подробнее, начав с краткой характеристики власти глобального капитала.

Так, системы управления, характерные для господства корпоративного капитала и стабилизирующие эту систему господства (это касается и управления внутри корпораций, и манипулирования «клиентами», и государственного управления), воспроизводят все необходимые

компоненты этой гегемонии. Воспроизводятся, во-первых, институциональные, правовые условия этой гегемонии; во-вторых, система образования, формирующая человека, отчужденного от функции социального творца, человека-мещанина, конформиста; в-третьих, адекватная этой гегемонии система культурных ценностей (что осуществляется прежде всего через массовую культуру и идеологию современного корпоративного капитала); в-четвертых, ...перечень легко продолжить².

Оборотной стороной этой гегемонии и предпосылкой ее воспроизводства является уже упомянутый нами выше конформизм и подавленность масс. Так образуется *замкнутый круг «конформизм – гегемония капитала – конформизм...»*³.

Существенно, что в развитых странах люди как бы «куплены» и подчинены обществу потребления, обеспечивающему большинству представителей «золотого миллиарда», с одной стороны, высокий стандарт удовлетворения утилитарных потребностей; с другой, – необходимость постоянной борьбы за их удовлетворение.

Эта двойная игра, постоянная погоня за удовлетворением утилитарных потребностей воспроизводится всеми компонентами гегемонии корпоративного капитала: технологией репродуктивного труда (который вызывает у человека желание лишь утилитарно потреблять); экономическими отношениями (работа за зарплату); формальной демократией; господствующими формами духовного производства, где доминирует массовая культура, воспроизводящая утилитарные потребности и ценности. Через всю эту пирамиду социальных отчуждений у человека формируется потребительский стереотип, и он воспроизводит конформизм и подчинение данному человеку корпоративному капиталу, создавая, в свою очередь, основы для власти этого капитала.

Оборотной стороной этого потребительского общества, этой «сытости» так называемого «среднего класса» развитых стран являются нищета и обострение национальных конфликтов в странах третьего мира (об амбивалент-

¹ Феномен политико-идеологического манипулирования многократно комментировался в нашей литературе, в том числе в книгах Н. Лимнатиса и С. Кара-Мурзы.

² Все это – мощные социально-политические механизмы торможения процессов качественных (революционных) преобразований нынешнего мира отчуждения.

³ Другое дело, что существуют и контртенденции, но это не предмет данного текста.

Социально-экономические теории

ности национально-освободительных движений мы уже писали не раз) и среди угнетенных «низов» развитых стран.

В названных выше предыдущих работах автор, опираясь на аргументы широкого круга исследователей, обосновал вывод: сегодня в мире сложилась достаточно устойчивая и самовоспроизводимая структура корпоративного капитала, которая сверху донизу пронизывает социальные отношения современного человеческого сообщества.

Вершина этой структуры – элита корпоративного капитала, в которой соединены представители высших слоев как частных корпоративно-капиталистических образований, так национальных и интернациональных государственных образований. И это – не просто высшие менеджеры, «вышедшие из народа» (хотя кто-то из представителей этой элиты, подобно советским членам Политбюро в прошлом, может быть сыном рабочего или рядового интеллигента). В современном глобальном мире существует не просто класс капиталистов. В нем сформировалась новая «номенклатура», которая достаточно устойчиво воспроизводится. В ее среде сложились традиции определенных отношений, в том числе и отношений между поколениями, когда дети высших чиновников и боссов государственного аппарата, менеджеров и частных собственников оказываются студентами привилегированных колледжей и университетов, позже попадают на высокие престижные должности и затем, подобно номенклатуре советского времени, могут перемещаться из государственного аппарата управления в офисы корпораций и обратно, из руководства армией в сферу патроната деятельности образовательных структур или науки и т.п.

Так формируется *корпоративно-капиталистическая номенклатура*¹ – система замкнутых, самовоспроизводящихся социальных структур, персонифицирующих субъектов социального отчуждения в мире глобальной гегемонии корпоративного капитала. Эта номенклатура по ряду качеств отлична от тра-

диционного класса капиталистов, включая не только частных собственников капитала, но и сращенных с ними лиц, формально являющихся наемными работниками или «лицами свободных профессий», но на деле спаянных с «классическими» капиталистами в единую господствующую силу, опирающуюся на систему сложных, связанных не только с экономическим господством, но и со сложной совокупностью внеэкономических социально-политических, духовных, технологических механизмов подчинения человека корпоративному капиталу.

Существование и власть этой номенклатуры является alter ego конформизма трудящихся и как таковая и прямо (через каналы глобальной гегемонии капитала), и косвенно (воспроизводя конформизм масс) становится важнейшей антитезой для развития социального творчества, ибо она монополизирует все основные функции контроля над обществом, управления обществом, причем не обществом как единым целым, а обществом как совокупностью разделенных властных пирамид – пирамид-государств, пирамид-корпораций, пирамид-интернациональных институтов и т. д.

На эту систему власти работает и современная политическая структура: парламенты и партии, которые мало чем отличаются друг от друга, но обслуживают борьбу этих пирамид; сложнейший и высокоэффективный репрессивный аппарат, включающий и армию, и специальные войска, и разнообразную тайную полицию; формируемая государством и корпорациями идеология и многое другое.

Соответственно, *массовое политико-идеологическое производство*, осуществляемое профессиональными политтехнологами, с одной стороны, непосредственно реализует интересы этой номенклатуры (как и всякий наемник, профессионально работающий на хозяина, тот же КПССный пропагандист, сотрудник Госплана и т. п. в Советском Союзе). С другой стороны, политтехнолог создает для нежелающего быть политическим субъектом конформиста предметы массового политико-идеологическо-

¹ Термин «номенклатура» в данном случае не случаен. Автор вслед за А. Восленским и отечественными «прорабами перестройки» под номенклатурой понимает замкнутый, привилегированный, самовоспроизводящийся слой хозяев корпоративных структур (в СССР – относительно единой бюрократической пирамиды, в глобальном капитализме – многообразных пирамид-капиталов). В условиях глобальной гегемонии капитала в рамках класса капиталистов образовалась именно «корпоративная номенклатура» – устойчиво воспроизводимый относительно замкнутый слой, являющийся персонификацией не просто капитала, а глобальных корпоративных систем – этих миниатюрных административно-командных систем (отсюда, кстати, именно номенклатурная модель воспроизводства этого слоя – слоя хозяев и одновременно функционеров корпоративных структур). Подробнее тема бюрократии и ее субъекта развита, в частности, в нашей совместной с А. Колгановым работе «Анатомия бюрократизма» (М., 1988).

го потребления (аналогичные любому другому товару из супермаркета или масс-культуре), превращая гражданина как субъекта принятия решений в пассивного агента *массового политпотребления*.

В дополнение обывателя приучают еще и к постоянно им принимаемому «*политическому наркотику*» (как и любой другой наркотик, создающий иллюзию жизни, он создает – через возможность поговорить на кухне или в кафе о политике и опустить бюллетень в урну – иллюзию реального участия в политическом процессе). Этим наркотиком в руках политтехнологов становятся разнообразные PR-игры и даже выборы, на «иглу» которых ныне вполне профессионально «подсаживают» большинство обывателей. Средства же массовой информации делают этот наркотик доступным практически для всех граждан¹.

В-третьих, глобальная гегемония корпоративного капитала (господствующая форма современных экономических отношений) создает экономические основы для реализации механизмов такого манипулирования (политических технологий, PR и т. п.). И это не просто политика как бизнес (что отражают различные вариации на тему теории общественного выбора). *Экономические механизмы политической гегемонии формируются как продолжение экономического «поля доминирования» (так называемой рыночной власти) крупных корпораций и подрывают формальные правила демократии так же, как корпоративный капитал подрывает свободную конкуренцию.*

При этом *государство как капитал* (особо мощный, корпоративный, сращенный с ТНК) подчиняет себе функции государства как по-

литического института, призванного обеспечивать определенный баланс социально-классовых сил и институциональную стабильность², многократно усиливая функции государства как проводника интересов господствующего класса буржуазии.

В-четвертых, размывание классических капиталистических классов и их идеологий, развитие массового производства и подобные им процессы, описанные выше, *с одной стороны*, ведут к формированию номенклатуры глобального капитала и конформистского обывателя, для которых реальная политическая активность граждан становится и опасной (для номенклатуры), и невостребованной (со стороны конформиста). Политико-идеологическое манипулирование, напротив, становится и возможным (в силу концентрации корпоративно-капиталистической власти в руках первых), и алкаемым (в силу привычки к продуктам массового политпотребления и тяги к «политнаркотику» со стороны вторых)³.

Так складывается система *политической гегемонии* эпохи заката царства экономической необходимости, институты которой становятся еще одним блоком превратного сектора, знаменующего собой тупиковый тип развития процессов, связанных с необходимостью перехода «по ту сторону» отчуждения. Эта политическая гегемония находится в очевидном противоречии с задачами развития креатосферы и ассоциированного социального творчества (свободного диалога творческих индивидуальностей, объединяющихся в свободные добровольные ассоциации), объективную необходимость прогресса которых автор в меру своих сил аргументировал выше.

¹ В то же время в нынешнем мире существуют и альтернативы: развитие культуры и социального творчества (массовых общественных движений) и других сил независимого гражданского общества, процессы социализации и гуманизации труда, лежащего «по ту сторону» материального производства, создают предпосылки для движения от демократии и гражданского общества, основанных на частном индивиде, к базисной демократии и самоуправлению, основанных на свободной ассоциации. Тем самым формируются материальные предпосылки для демократической победы социально-творческих сил как сопоставимых по своей мощи (мощи всеобщего творческого труда и свободных ассоциаций граждан) с силами капитала. В этих условиях при последовательной реализации хотя бы формальных общедемократических правил и норм складываются новые реальные угрозы господству корпоративной номенклатуры. В свою очередь прогресс телекоммуникаций и Интернет так же амбивалентны: они являются не только средством для развития масс-культуры и манипулирования, но и создают в потенции универсальное средство социально-творческого диалога. Вот почему столь значимым для глобальной гегемонии капитала становится ползучее замещение демократии политической гегемонией, осуществляемой посредством массового политического производства.

² Подчеркнем, что социальные и подобные им функции государства, которые на данном этапе развития социума во многом являются объективно необходимыми и выполняют позитивную роль, также в конечном итоге оказываются подчинены господству корпоративного капитала. Это крайне важный момент, ибо и функции регулирования социально-экономической жизни, и функции обеспечения социальной защиты, и функции защиты национальных государственных интересов в условиях современных геополитических противоречий, и многие другие позитивные функции государства оказываются во многом монополизированы номенклатурой корпоративного капитала (несмотря на противодействие гражданского общества, новых социальных движений, левых общественно-политических организаций), что способствует усилению господства корпоративной элиты.

³ В то же время эпоха заката царства экономической необходимости создает и субъектов ассоциированного социального творчества, способных противостать этому манипулированию и подчинению.

Социально-экономические теории

Более того, подобно тому, как реальная корпоративная власть может развиваться только в атмосфере видимостного ренессанса свободного рынка и реального «рыночного фундаментализма», так же и *массовое политическое производство и потребление развивается в эпоху конца предыстории в атмосфере формального, видимостного ренессанса либеральных политико-идеологических механизмов (неолиберализм)*, лишь постепенно вытесняемых циничным имперским политповедением. Пока же «демократия» оказывается таким же внешне сохраняющимся механизмом, камуфлирующим политическую гегемонию, как и «свободный» рынок, камуфлирующий гегемонию экономическую. В результате *демократия* (в форме современной буржуазной демократии), *с одной стороны, остается важнейшим достижением и предпосылкой перехода к миру, лежащему «по ту сторону» отчуждения; с другой стороны – наиболее эффективным механизмом косвенного, но всестороннего и мощного подчинения человека институтам отчуждения в современном мире*, что позволяет в рамках относительно мирного, минимально конфликтного процесса социально-политически подчинить (через механизмы социально-политического манипулирования) большую часть общества корпоративной номенклатуре.

Подытожим: *в условиях конца предыстории возникает, с одной стороны, востребованность* (со стороны корпоративной номенклатуры и массового конформиста), *а с другой – возможность* (созданная новыми технологиями и глобальной властью капитала) *массового политпроизводства и политпотребления, основанных на использовании политических технологий, манипулирования и подобных им средств политической гегемонии*¹.

В чем же сущность охарактеризованного выше процесса массового политического производства?

Суть любых технологий состоит в том, что они позволяют решать задачу сознательного превращения некоторого пассивного объекта в некоторый искомый результат при помощи некоторых средств [производства]. *Политические технологии (как и всякие иные) решают ту же задачу – производства заданного (субъектом – номенклатурой глобального капитала) результата (голосов, отданных за принятое номенклатурой решение) из пассивного объекта (массового конформиста – электората) при помощи некоторых «средств производства» (масс-медиа, денег, «административного ресурса» и других, находящихся в распоряжении глобальной номенклатуры)*².

Как таковой процесс политического производства противоположен по своим основным параметрам демократическим процессам. Демократия, как известно, основывается на том, что субъектом политического процесса является индивид, получающий качество гражданина – субъекта принятия политических решений, обладающего равной властью и равными правами с любым другим членом общества. Рассматриваемые нами механизмы политических технологий (как ядро массового политического производства) предполагают нечто противоположное: индивид, субъект, гражданин заменяется пассивным объектом (электоратом), который в этом качестве выступает как некоторая масса-предмет труда (ее структура важна для политтехнолога так же, как для столяра важна структура древесины). Принятие решений гражданами заменяется производством результата, заданного теми или иными слоями номенклатуры, а «электорату» предлагается субститут-игра (наподобие тотализатора) под названием «выборы». Равенство прав граждан как субъектов политического процесса заменяется их неразличенностью-аморфностью (массовкой, «тусовкой»); отчас-

¹ В то же время, как я отметил выше, складывается объективная необходимость и материальная возможность преодоления этой гегемонии, реальный субъект этого преодоления (субъект ассоциированного социального творчества). Вот почему автору не остается ничего иного, как вновь на основе анализа закономерностей «заката» царства необходимости подтвердить вывод классического марксизма: отмирание генетически всеобщих форм царства необходимости нового времени (капиталистической общественно-экономической формации), в частности, государства (отчужденного от Человека аппарата насилия) есть условия торжества царства свободы, а вместе с тем и освобождения мира культуры, процессов генезиса креатосферы (раскрепощения творческой деятельности, постиндустриальных технологий) от сковывающего их социального отчуждения. Но это тема другой статьи.

² Соответственно, здесь, как и в любой другой сфере массового частного производства, не может не возникать и определенной конкуренции (этот феномен «экономического империализма» отображается, в частности, в теориях общественного выбора), но она не отменяет общей связи: это конкуренция различных экономико-политических корпораций, осуществляемая при посредстве государства, но не открытые демократические отношения между индивидами-гражданами, каждый из которых абсолютно равен другому, обладая всегда и только одним голосом. В этом, кстати, хорошо известное отличие демократии от рыночной конкуренции: на рынке, как известно, «голосуют» деньгами, денег у разных лиц разное количество, рука же всегда одна.

Социально-экономические теории

ти здесь употребим термин Негри и Хардта «multitude»)¹... – перечень легко продолжить.

Сказанное позволяет сформулировать некоторую **закономерность политического процесса общества, периода глобальной гегемонии капитала** (теорему, доказательству которой была посвящена вся первая часть этого текста):

Для современного общества (особенно интенсивным этот процесс становится в условиях образования «протоимперий») характерна обратная пропорциональная связь между развитием демократии и массового политического производства.

Следствие из этой теоремы звучит еще более жестко:

В современном обществе демократия отмирает в той мере, в какой эффективны (достигают поставленных целей) политические технологии, PR и другие средства политико-технологического манипулирования, превращающие граждан-субъектов в пассивную массу-электорат (объект).

Подчеркнем: речь идет именно о некоторой мере отмирания демократии в современном обществе, причем мере, которую вполне могут определить именно профессионалы из сферы политтехнологий и т. п., оценив результативность своей деятельности (подчеркну вновь – не результаты деятельности той или иной «команды» технологов, а результативность той системы, по правилам которой они все играют). При этом сами политтехнологи ответственны за этот подрыв демократии не более чем наемные экономисты-менеджеры – за власть корпоративного капитала, наемники-офицеры – за жертвы войн и т. п.

При всей важности сказанного замечу: кратко рассмотренные выше отношения массового политического производства есть лишь одна из сторон политической гегемонии. Другой стороной является порождаемая совокупностью глобальных проблем (в свою очередь, вызванных к жизни процессами заката царства экономической необходимости) и внутренних противоречий между различными структурами корпоративного капитала **глобальная система отношений насилия.**

3. Массовая культура и идейное манипулирование

Характеризуя развитие как бы «попятных» процессов, типичных для новейшего этапа позднего капитализма в области духовного производства, подчеркнем особо заметную в конце XX века тенденцию «декультуризации» общественной духовной жизни (понимая под культурой интенсивный и открытый для всех, не только элиты, процесс сотворчества).

На смену своеобразию относительного культурного ренессанса середины XX века (неслучайно совпавшего с тремя волнами социального освобождения – Октябрьской революцией, победой над фашизмом, всемирной «оттепелью» шестидесятых) с его шедеврами кино и литературы, преклонением перед наукой и образованием, идет процесс восстановления господства именно духовного производства, адекватной философской парадигмой для которого оставался до последнего времени постмодернизм².

Это господство вообще является отличительной чертой предыстории и в частности эпохи гегемонии корпоративного капитала (относительные всплески культуры в периоды, не случайно корреспондирующие с ростом социального творчества и элементов освобождения человека, его деятельности, не отрицают этой закономерности, о чем подробнее в IV части).

Ныне, повторю, идет волна нового наступления духовного производства эпохи mass media и информационных технологий. Это мир, где идеи и ценности не рождаются, но тиражируются; где, более того, на культурные ценности как бы «надевается» превратная форма («информационный продукт» и т. п.), характерная для общества отчуждения; где новые знания превращаются в средство для извлечения дополнительной прибыли; где рост культурного потенциала становится средством для профессионального роста и повышения заработной платы, в свою очередь служащей средством повышения утилитарного потребления; где культурные, художественные ценности превращаются в объект для массовой культуры, а из «Анны Карениной» делают боевик, главная интрига которого состоит в том, чтобы понять, убийство или самоубийство про-

¹ Безусловно, существуют и альтернативы. Причем не конкуренция различных экономико-политических корпораций (о чем упоминалось выше), а ассоциированное социальное творчество граждан – реальная демократическая социальная оппозиция (подробнее об этих альтернативах см: Альтерглобализм. Теория и практика «антиглобалистского» движения (М., 2003); Глобализация сопротивления (М., 2004) и др.

² Подробнее об этой связи и новейших явлениях заката постмодернизма вследствие заката неолиберализма см. в упомянутой выше статье автора «Закат постмодернизма» (Альтернативы, 2003, № 2).

Социально-экономические теории

изошло, когда женщина погибла под колесами поезда (последнее не шутка, а аннотация с кратким изложением содержания романа Л. Толстого в одной из книг небольшого объема, изданной в свое время в США).

Вновь подчеркну: основная тенденция духовного производства – подчинение и «переворачивание», превращение культурных ценностей в объекты отчужденного мира за счет «выдавливания» их культурной сущности и развития лишь формы отчужденного сознания. Кроме того, в мире духовного производства происходит отражение отчужденных форм, характерных для экономических и социально-политических отношений. Этот мир увековечивает в идеологических и нравственных нормах, в произведениях культуры, в общественной науке, образовании (увековечивает, надевая на них свои превратные формы, подчиняющие себе их содержание) господство частной собственности и капитала, статус человека как наемного работника, утилитарные ценности, государство как аппарат насилия и т. д. и т. п.¹

Итак, тиражирование культурных ценностей при надевании на них превратных форм, убивающих культурную ценность, во-первых, отражение системы отношений экономического, социального и политического отчуждения, во-вторых, создание духовных предпосылок и интенций для воспроизводства этого отчуждения, в-третьих, таковы важнейшие сферы «ренессанса» современного духовного производства. (Последний – третий – тезис требует некоторого пояснения: человек – это существо не только материальное, но и духовное, и без воспроизводства духовных форм отчуждения материальное отчуждение существовать никогда бы не могло).

В результате этих характерных для конца XX века процессов «декультуризации» и «ренессанса» духовного производства в мире утверждается *идеология корпоративного капитала*. Она сводит духовные ценности, идеалы и цели к тем ценностям, идеалам и целям, которые продуцируются, воспроизводятся корпоративным капиталом и позволяют ему воспроизводиться. Наиболее типичными оказываются два типа такой идеологии.

Первый – прямое подчинение человека господствующим нормам, своего рода *«империалистический патриотизм»*. В этом случае духовное производство доказывает через все доступные средства – науку и искусство, образование и воспитание, повседневную жизнь – и во всех проявлениях – от научных трудов до рекламы, от боевика до армейского устава, что такие феномены экономического отчуждения как рынок с характерным для него денежным фетишизмом, утилитарными потребностями и т. д.; такие институты как капитал и частная собственность; такие механизмы как господство государственного аппарата, сращенного с элитой корпораций – все эти нормы, все эти институты, все эти отношения благодаря идеологии корпоративного капитала утверждаются как вечные, незбылемые, естественные и единственно возможные.

Второй тип идеологии корпоративного капитала (на самом деле эти две формы соединены и являются двумя сторонами одного процесса) – это *увековечивание мещанской, конформистской идеологии и соответствующих форм общественного сознания*. Прежде всего это увековечивание общества потребления, в котором высшей ценностью является обладание и потребление предметов, вещей, причем сами люди, личности превращаются в данном случае в функции социализированных вещей. Человеку внушается, что его ценность сводится к тому, сколько денег лежит у него на счете, какой у него дом, какая у него машина и т. д. и т. п.

Аналогичным образом трансформируется семья, которая воспроизводится на основе не столько человеческих чувств, сколько на основе сохранения и воспроизведения частной собственности.

Дружба превращается в отношения партнерства с обязательным заключением коммерческих соглашений, с оценкой издержек оппортунистического поведения и т. д. и т. п.

Любовь замещается сексом.

Культура – шоу-бизнесом.

Все это – не критика западного общества, а лишь констатация господства отчужденных институтов массового духовного производства.

¹ В этой связи не могу не упомянуть увиденный мною в момент написания этой работы нашумевший американский фильм «День независимости», в котором прямая идеологическая пропаганда мощи американской армии и будущего всеобщего господства американской нации, утверждение Дня независимости США как дня независимости человечества от неких мифических инопланетных завоевателей – все это превращается в высшую цель и ценность фильма. Мало того, что этот фильм обладает малой культурной ценностью как произведение искусства (главным образом в нем акцентируется внимание на формальных технологических актах разрушения и спецэффектах); он воспроизводит к тому же чисто идеологические, пропагандистские, отчужденные формы господства американского военного аппарата, политической структуры не только в данной стране, но и в мире в целом.

Социально-экономические теории

Материальные предпосылки для этой трансформации связаны именно с постепенным переходом человечества «по ту сторону» собственно материального производства и ускоряющимся ростом духовного производства, прежде всего – массовой культуры, позволяющей реально (т.е. не только по социальной форме, но и технологически!) подчинять человека капиталу в сфере его свободного времени (точнее было бы сказать – времени досуга) и духовной жизни.

Поясню последний тезис¹. Переход «по ту сторону материального производства» приводит к тому, что именно целостное развитие индивида на протяжении свободного времени становится основным «капиталом» общества, в котором развивается креатосфера. Следовательно, экономическое подчинение именно этого пространства-времени жизнедеятельности человека капиталу, точнее, превращение жизнедеятельности человека на протяжении свободного времени (повторю) в составную часть экономического процесса капиталистического производства становится объективно необходимым направлением развития капитала. Именно эту роль выполняют массовая культура и система деятельности средств массовой информации.

Массовая культура (точнее, корпоративный капитал, организующий творческую деятельность как масс-культуру) формирует такую систему отношений, где творческая деятельность превращается (посредством системы отношений отчуждения, свойственных для корпоративного капитала – отсюда, кстати, характеристика масс-культуры как превращенной формы) в массовое квази-индустриальное производство, тиражирование псевдокультурных феноменов (стандартных клипов, фильмов или комиксов, в которые превращаются даже величайшие произведения искусства).

Более того, благодаря массовости (я бы сказал – тотальности, ибо масс-культура становится важнейшей частью тотального рынка сетей) и корпоративной организации, создающей сложные механизмы подчинения клиентов («поля зависимости»), здесь складывается эконо-

номическая система подчинения человека как личности (а личность живет и действует именно в свободное время) капиталу как тотальности. Так происходит превращение свободного времени человека в разновидность капитала.

Вот почему мы можем сказать, что масс-культура и масс-медиа есть не столько формы культуры и диалога, распространения информации, сколько особые сферы бытия тотальной гегемонии капитала. Они становятся основными сферами жизнедеятельности капитала и подчинения ему человека в той мере, в какой (1) разворачивается процесс перехода человечества «по ту сторону материального производства» и (2) сохраняются капиталистические формы этого процесса.

Итак, *механизмы массового духовного производства и идейного манипулирования завершают пирамиду гегемонии корпоративного капитала, становясь субститутом креатосферы*. Логика этого процесса такова: объективные закономерности социального прогресса (рост производительности труда и соответствующее сокращение удельного веса и значения материального производства, развитие творческой деятельности, увеличение объемов свободного времени) требуют разворачивания деятельности и отношений, адекватных для креатосферы, но власть корпоративного капитала не может допустить этого развития, замещая его субститутами – массовым духовным производством (масс-культурой и идеологией корпоративного капитала²).

В то же время современный мир свидетельствует о наличии и столь же объективного процесса развития альтернатив этим формам отчуждения.

Одной из таких реально складывающихся демократических альтернатив стала деятельность национальных и международных новых социальных движений и других институтов гражданского общества, направленная на поиск принципов и выращивание первых ростков базисной демократии – так называемое альтерглобалистское движение.

Окончание в следующем номере.

¹ В данном случае автор предлагает читателю свою интерпретацию положений В. Арсланова (См.: Альтернативы, 2003, № 3. С. 20–42).

² Еще раз подчеркну: важнейшими каналами, по которым поступает «потребителю» идеология корпоративного капитала в обоих ее видах, являются монополизация средств массовой информации (NB! Обратим еще раз внимание читателя на не случайность этой «массовости», знаменующей закат предыстории и типичной для всех сфер – от массового производства до масс-культуры и оружия массового уничтожения), системы воспитания, обучения и образования, коммерциализация и государственный контроль в сфере науки и искусства.

Социально-экономические теории

О роли марксизма в конкретных условиях Китая

Э. П. Пивоварова,

главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН,
доктор экономических наук, профессор,
г. Москва

Marxism role in the concrete conditions of China

A. P. Pivovarova

The author of the article analyses the role of Marxism in the modern Russian economy, inculcation Marxism ideas into the Chinese economic development. A conclusion has been made that a large part of the Marxism ideas realized in China have not excused themselves. The problem was that in the process of applying those recommendations economists did not take into consideration some Chinese economy peculiarities.

Актуальность данной темы определяется явно растущим в настоящее время в нашей стране и за рубежом интересом к марксизму, часто бескомпромиссно ниспровергавшемуся в последние два десятилетия XX в. С началом XXI в. в общественной литературе нашей страны (см. журналы «Вопросы экономики», «Вопросы философии», «Свободная мысль», «Альтернативы» и др.) все чаще появляются публикации, посвященные марксизму как научной школе.

Одна из серьезных российских исследователей существующих течений марксизма профессора Московского государственного университета А. Бузгалин и А. Колганов пишут по этому поводу: «Почти два века, прошедшие с рождения Карла Маркса, ознаменовались рождением и многократно объявлявшейся смертью научной школы и общественного течения, не случайно названных по имени их основателя – марксизмом. Само это имя стало значимым, как, наверное, ни одно другое в общественных науках: оно не оставляет безразличным никого. Марксизм ненавидят и едва ли не обожествляют. Его ниспровергают и им клянутся. Его критикуют, развивают и... регулярно объявляют окончательно умершим. Тема марксизма была и остается одной из наиболее обсуждаемых, причем в нашем Отечестве именно в последнее время все чаще и чаще выходят работы, посвященные этой научной школе. В результате начало 2000-х гг. стало периодом достаточно

четкого самоопределения значительной части мыслящих общественников по отношению к этому течению»¹.

В связи с этим можно надеяться, что публикация, посвященная отношению к марксизму в современном Китае, будет полезна для современных общественников.

Идеи «непоколебимой веры в марксизм» как условия успешности практической деятельности в стране «и открытия новых горизонтов в китаизации марксизма», высказанные на XVII съезде КПК (октябрь 2007 г.), пожалуй, несут в себе больше всего новаторских элементов по сравнению с трактовками отношения в КНР к марксистскому наследию в предшествующие годы рыночных преобразований.

О необходимости «переноса центра тяжести» в партийно-государственной работе на экономическое строительство было сказано еще в 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК одиннадцатого созыва, а затем неоднократно повторялось в различных документах и исследованиях. В практической деятельности за годы реформы в КНР также отказались от мышления категориями классового антагонизма и очень постепенно, но открыто и легально допустили в рамках социалистического государства формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики, плюральной структуры собственности и распределения, отведя на их существование, по сути, неограниченный во времени срок.

¹ Бузгалин А., Колганов А. Марксизм: к критическому возрождению // «Альтернативы», 2008, № 2.

Социально-экономические теории

И только на XVII съезде КПК, то есть впервые на высшем форуме страны, Ху Цзиньтао говорит не просто о «переносе центра тяжести» работы с классовой борьбой на экономическое строительство, но подчеркивает, что ЦК второго поколения, ядром которого был Дэн Сяопин, «в корне отверг ошибочную теорию и практику, ставящие классовую борьбу во главу угла», определил основную линию для начальной стадии социализма, призвав идти собственным путем и строить социализм с китайской спецификой¹.

О необходимости при строительстве социализма с китайской спецификой творчески подходить к наследию марксизма-ленинизма говорил Дэн Сяопин еще в начальный период реформ: «Основные принципы марксизма-ленинизма и маоцзуньидей мы никогда не отвергнем, это не подлежит сомнению. Однако их обязательно надо сочетать с практикой»².

Предостерегая от догматического восприятия марксизма, в КНР в первые же годы реформы обращают внимание на те страницы у самих классиков марксизма-ленинизма, где речь идет о том, что марксизм «исходит не из принципов, а из фактов», имея своей предпосылкой «не ту или иную философию, а весь ход предшествующей истории, в особенности его современные фактические результаты»³.

Тогда же приводятся и слова В. И. Ленина, сказанные им в 1899 г. в статье «Наша программа»: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если не хотят отстать от жизни»⁴.

В начале реформ в КНР не оставили без внимания высказывание Мао Цзэдуна в докладе на 6-м пленуме ЦК КПК шестого созыва в октябре 1938 г. о том, что КПК «нужно научиться применять марксистско-ленинскую теорию к конкретным условиям Китая. Если коммунисты... будут трактовать марксизм в отрыве от особенностей Китая, то это будет абстрактный, выхолощенный марксизм»⁵. К

этим мыслям Мао Цзэдун неоднократно обращается и в последующий период, и именно на них как «исходный, коренной пункт» его идей обращает внимание Дэн Сяопин в ходе рыночных реформ.

Обращаясь к высказываниям теоретиков и политиков прошлого по поводу необходимости творческого преломления идей социализма в соответствии с реальной действительностью, в КНР пореформенного периода тем не менее не могли не осознавать, что эти рекомендации в большинстве своем, к сожалению, не нашли воплощения в реальной жизни. В итоге представления о социализме оставались довольно шаблонными, застывшими, а методы строительства нового общества «перекочевывали» из одной страны в другую без какого бы то ни было учета существующих там реальных условий. В итоге предложенные более чем столетие назад контуры нового общества за многие десятилетия практики социалистического строительства не наполнились живым содержанием.

В связи с этим в реформируемом Китае все настойчивее стали говорить о необходимости творческого развития представлений о социализме в процессе практики. «В этом процессе развития, – отмечалось на XIII съезде КПК в 1987 году, – неизбежно приходится отказываться от отдельных положений наших предшественников, несущих в себе ввиду исторической ограниченности утопические элементы, отречься от догматического понимания марксизма и ошибочных взглядов, приписываемых марксизму, и в соответствии с новой практикой давать новое развитие теории научного социализма»⁶.

Констатируя наличие в КНР двух крайностей в отношении к марксизму-ленинизму – решительное отрицание его или же, напротив, догматическая приверженность ему, – китайские ученые определили свой новый подход следующим образом. Нельзя под видом защиты всего наследия марксизма-ленинизма и отстаивания его чистоты придерживаться закостенелых позиций в теории социалистического строительства. Необходимо проанализировать,

¹ Жэньминь жибао. 25.10.2007.

² См.: Дэн Сяопин вэньсюань (Избранные произведения Дэн Сяопина, 1975–1982). Пекин, 1983. С. 109.

³ См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения (2-е издание), Т. 4. С. 281.

⁴ См.: В.И. Ленин. ПСС, Т. 4. С. 184.

⁵ См.: Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пекин, 1977, Т. 2. С. 265–266.

⁶ См. Документы XIII Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1988, С. 76.

Социально-экономические теории

что в наследии основоположников марксизма-ленинизма действительно сохраняет жизненную силу сегодня, что изменилось в силу новых условий времени и места, что не получило отражения по объективным условиям прежнего времени, но выдвигается практикой сегодняшнего дня, какие выводы не подтвердились или пошли вразрез с действительностью, а какие были правильны, но получили неверное толкование последующими поколениями ученых¹.

Такого рода анализ привел китайских ученых к следующему выводу:

– основные принципы и методология марксизма, являясь научным обобщением всеобщих законов развития общества и мышления, представляют собой объективную истину. Они много раз подтверждали свою правильность на практике и должны остаться истинными все время;

– отдельные суждения, выводы и обоснования, сделанные в отношении некоторых вопросов, потеряли свою ценность в силу изменения конкретных условий, а потому их не следует применять. Но руководящая идеология, мировоззрение и метод анализа, которые имели место при решении этих вопросов, по-прежнему сохраняют свое значение;

– в силу неизбежной исторической ограниченности и социальных условий некоторые марксистские идеи относительно будущего общества нуждаются в пересмотре в процессе практики, но общую тенденцию и направление общественного развития, определенную К. Марксом и Ф. Энгельсом, следует признать правильной².

Подобный анализ, по мнению китайских ученых, в то время позволял сохранить объективно взвешенное отношение к марксизму-ленинизму, который оставался важным слагаемым в идейно-политической платформе КПК, «основные принципы» которого реализовывались не непосредственно, а через преломление в конкретно-исторических условиях Китая, а «отдельные положения и выводы» менялись в зависимости от последних.

В итоге такого творческого подхода к наследию марксизма, как отмечалось в докладе Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде КПК, «был проложен путь социализма с китайской

спецификой и создана соответствующая теоретическая система», которая «соединила»:

– отстаивание основных положений марксизма с осуществлением его китаизации;

– отстаивание четырех основных принципов (придерживаться социалистического пути, демократической диктатуры народа, руководства коммунистической партии, а также марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна) с твердым осуществлением реформы и открытости;

– уважение творческой инициативы народа с усилением и улучшением партийного руководства;

– сохранение основных систем социализма с развитием рыночной экономики;

– стимулирование преобразования экономического базиса со стимулированием реформы надстройки;

– развитие общественных производительных сил с повышением цивилизованности всей нации;

– повышение эффективности со стимулированием социальной справедливости;

– сохранение независимости и самостоятельности с участием в экономической глобализации;

– стимулирование реформы и развития с поддержанием социальной стабильности;

– стимулирование дела построения социализма с китайской спецификой с партийным строительством.

Наследуя рациональные идеи предшественников, а не отвергая их в целом, ученые КНР в процессе выработки «теории строительства социализма с китайской спецификой» сломали существовавшие стереотипы и в качестве основного критерия оценки любой деятельности взяли «три полезности» — идет ли она (эта деятельность) на пользу развитию производительных сил, совокупной мощи государства, повышению жизненного уровня народа.

Можно сказать, что в КНР сделана (и небезуспешно) попытка обратить идеи марксизма к реальностям конкретной страны, чтобы добиться той «жизненной ясности», о нехватке которой в идеях социализма говорил великий практик-экономист и мыслитель граф С. Ю. Витте, характеризуя К. Маркса как «единствен-

¹ См. Лидунь синьсибао, 20.01.1986.

² См. Beijing Review, 1986, № 48, С. 26.

Социально-экономические теории

ного серьезного теоретического обоснователя экономического социализма»¹.

По существу китайская экономическая наука шла в русле классических, но практически ни разу, кроме периода НЭПа в России, нереализованных рекомендаций марксизма-ленинизма – не бояться делать самостоятельные выводы из новых непредвиденных, но «бесспорнейших» фактов действительности. И потому то, что экономическая мысль в КНР стала в ходе реформы претендовать на творческое развитие марксизма-ленинизма, отнюдь не являлось просто претензией или данью прежней идеологии, а факт реальной действительности, с которым надо считаться.

На базе новых методологических подходов, заключающихся в формулировании выводов, основывающихся на реальной действительности, в КНР сформировалась целевая модель преобразования экономической системы, содержание которой определено как социально ориентированная и государством регулируемая рыночная экономика.

Надо отметить, что такое содержание отражало, на наш взгляд, некоторые позитивные общемировые тенденции. Дело в том, что осознание необходимости поддержания баланса экономических и социальных интересов для обеспечения социально-политической стабильности в обществе стимулировало в XX в. эволюционные трансформационные процессы двоякого рода.

Так, уже в первой половине XX в. развитый капиталистический мир в целях недопущения разрушительных социальных революций, предсказанных Марксом, пошел на немислимое ранее перераспределение богатства между трудом и капиталом в пользу труда, успешно дополнив собственную идею эффективной рыночной экономики рожденной социализмом идеей социальной защиты трудящихся.

В последнюю четверть XX в. социалистический мир явно осознав, что проиграл соревнование с капитализмом в развитии производительных сил, направил свои усилия на создание ранее не вписываемых в социализм рыночных отношений, видя в этом единственно возможный и наиболее результативный способ создания реальной материальной основы

для обеспечения социальной поддержки трудового народа.

История XX столетия доказала, что попытка достичь благосостояния и социальной справедливости путем революционных завоеваний доведенными до отчаяния своим положением трудящихся рано или поздно терпит крах, а там, где материальная и духовная культура получают высокое развитие, трудящиеся отдают предпочтение не революционному, а эволюционному пути развития. А значит, путь к экономическому прогрессу – через социальный контроль над производством и больший учет интересов трудового народа.

Можно сказать, что к началу XXI в., безусловно, подтвердился лишь главный прогноз К. Маркса по поводу становления любого нового общественного устройства: «Новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества»².

Именно этот прогноз (ставший научной истиной) лег в основу выработки учеными КНР теории «начальной стадии социализма», основным противоречием которой была названа уже не классовая борьба, а противоречие между растущими материальными и культурными потребностями народа и отсталым общественным производством.

Именно на этой основе были сделаны «прорывы» в традиционной экономической теории социализма и обрел реальные контуры «социализм с китайской спецификой», который по многим параметрам вовсе не совпадает с моделью социализма, начертанной классиками марксизма-ленинизма. В этом, собственно, и состоит творческое развитие прежней теории.

Обращаясь к мнению великого ученого-экономиста С. Ю. Витте о том, что социализм «силен отрицанием, но ужасно слаб созиданием», можно сказать, что успех «социализма с китайской спецификой» в значительной мере вырастает как раз из того, что здесь были ослаблены его функции отрицания и заметно окрепли его созидательные силы.

Нельзя не согласиться с мнением, высказанным на XVII Всекитайском съезде КПК Ху Цзиньтао, который, характеризуя успехи КНР

¹ Витте С. Ю. Избранные воспоминания. М., Мысль, 1991. С. 506.

² Маркс К. К критике политической экономии. ПСС, 2-е изд., Т. 13. С. 7.

Социально-экономические теории

за 30 лет реформ, подчеркнул, что «практика почти 160 лет после выхода в свет «Манифеста Коммунистической партии» показывает, что марксизм демонстрирует свою могучую жизнеспособность, творческую силу и заразительность только тогда, когда соединяется с конкретными реалиями отдельно взятой страны, развивается в ногу со временем и живет одной судьбой с народом»¹. Очевидно, в этом и видится в КНР «открытие новых горизонтов» для дальнейшего поиска.

Вдумчивого внимания заслуживает, на наш взгляд, финальная ремарка в опубликованной в журнале «Вопросы экономики» статье А. Бузгалина и А. Колганова «Капитал» в XXI в.: *pro et contra*: «Многие экономисты вот уже 140 лет используют теорию и методологию марксизма, даже не зная, что те или иные положения, включенные в их научную деятельность, были выведены и доказаны Марксом, его коллегами и последователями. Кто-то изобретает велосипед заново (это типично для западных ученых, многие из которых «Капитал» вообще не читали), кто-то просто забыл, чему его учили в молодости (последнее особенно характерно для постсоветских ученых). Кто-то вообще никогда не задумывается, в рамках какой научной парадигмы он ведет свои исследования»². Подчеркивая, что все такие исследователи «так или иначе реально, хотя и неосознанно работают в диалоге с марксизмом», авторы статьи

считают, что такое неосознанное использование марксизма «чревато упрощениями и вульгаризацией, что губит науку». Отсюда, естественно, вытекает пожелание, чтобы «как можно больше ученых знали марксизм и сознательно применяли (или критиковали) его»³.

Заведующий кафедрой экономических теорий Академии труда и социальных отношений, профессор Д. В. Валовой с сожалением пишет, что уже в 90-е гг. российский учебный рынок оккупировали так называемые «достижения экономической науки цивилизованного мира», сконцентрированные в западных *economics*. Он соглашается с мнением, что «преподавание *economics* сводится к описанию несуществующих в России рыночных моделей», добавляя, что «многих из этих моделей у нас никогда и не будет». Д. В. Валовой также говорит о резко отрицательном отношении к *economics* одного из крупнейших экономистов мира В. В. Леонтьева, который на его вопрос: «Как вы относитесь к *economics*?» – ответил так: «*Economics* – это примитивная шпаргалка по экономической науке и практике. Все помыслы авторов *economics* направлены на сиюминутный успех отдельного предпринимателя, фабриканта, банкира по извлечению максимальной прибыли. Интересы общества в целом чаще всего даже не упоминаются»⁴. И все мы, исследователи, наблюдая практику России, понимаем, что это правда.

¹ Жэньминь жибао. 25.10.2007.

² Бузгалин А., Колганов А. «Капитал» в XXI веке: *pro et contra* // Вопросы экономики. 2007, № 9. С. 120.

³ Бузгалин А., Колганов А. Марксизм: к критическому возрождению // «Альтернативы», 2008, № 2.

⁴ «Социально-экономика как межотраслевая наука». Материалы межвузовского теоретико-методологического семинара представителей научно-педагогической общественности г. Москвы и общероссийских профсоюзов. Академия труда и социальных отношений. М., 2008. С. 31.

**Перспектива лидерства России.
Модель в рамках теории оптимума развития**

Е. В. Шелкопляс,

директор Института развития, изучения здоровья и адаптации человека,
кандидат медицинских наук, доцент,
г. Иваново

**A perspective of the Russia's leadership.
A model in a frame of an optimum development theory.**

E. V. Shelkoplyas

The main mechanisms of the Russian economics and society degradation is a spiritual and socio-political institutes discrepancy to the goal of taking by our country a leading role on the world economic market. A tomorrow's perspective is a harmonious economy as a part of a harmonious society social life. Time has revealed some defects of the socialist and capitalistic models of a state development. Today an intensive process of searching a new social idea of the 21-th century has begun, that is the idea of Harmony.

В последнее время в политической жизни России тема модернизации социально-экономического развития страны является одной из ведущих. Наиболее известные аргументы в пользу данного утверждения изложены в очередном послании президента Федеральному Собранию РФ и в его статье «Россия, вперед!» Однако, несмотря на то, что данной проблеме уделяется в СМИ немало внимания, реального пути к модернизации экономики политические лидеры по-прежнему не указывают.

Причиной подобного положения дел является политическая неловкость – с одной стороны, управленческой элитой признается, что отставание российской экономики от передовых стран в ходе реформ возросло (до пятидесяти лет), с другой – официальные круги пока не готовы признать несостоятельность самой стратегии реформ, полное несоответствие созданной институциональной экономической среды культурным свойствам российского социума и задачам обретения им своего исторического предназначения.

В российской научной среде принято считать доказанным, что эффективной и устойчивой может быть лишь экономика, основанная на гуманистических и нравственных принципах, а также имеющая гармоничную институциональную организацию [4–8]. Истоки данного подхода берут начало в русской социальной традиции, в частности, в трудах экономиста,

философа и богослова С. Н. Булгакова, который более ста лет назад утверждал, что «Без возрождения духа возрождение социальное и хозяйственное невозможно» [1–3].

Нами на протяжении ряда лет разрабатывается «теория системного оптимума адаптации и развития человека и социума» (ТСОАР) [9–17], основные принципы и методы которой во многом позволяют конкретизировать способы оптимизации социально-экономического развития России, в том числе уточнить необходимые для этого характеристики институциональной среды.

Как известно, институциональная среда имеет ряд четко фиксированных уровней и системно организована. В соответствии с принципами ТСОАР, структура и функции институциональной среды определяются тремя основными стратами адаптации и развития как человека, так и общества. Ими являются уровни биологических, социальных и метафизических потребностей (свойств адаптации и развития) [16, 9]. На каждом из уровней последовательно выполняются 4 задачи: а) дифференциация сущности (человека или социума) от окружающей среды, б) установление с нею гармоничного обмена качествами, в) экспансия указанных сущностей в среде, г) познание (как качеств сущностей, так и актуальных качеств среды).

Системообразующим фактором институциональной среды в экономическом развитии

Дискуссионная кафедра

является вектор организации хозяйственной деятельности, направление которого на пути процесса реализации потребностей человека и общества определяется их указанной выше последовательностью.

С позиций ТСОАР, ведущими фрактальными свойствами природы являются качества бинарности и баланса противоположных сущностей в динамических системах. Принцип бинарности проявляется, в частности, в последовательной смене периодов адаптации и периодов развития как индивидуального, так и общественного бытия.

Этап, означающий возникновение принципиально новых, еще не познанных обществом условий социально-экономической среды, вызывающих напряжение социально-экономических отношений, есть период адаптации. В социальной практике он определяется как фаза спада производства, застоя, депрессии, социального напряжения, конфликтов, бунтов, революций. В современном общественном сознании – это фаза неудовлетворенности общества качеством научного познания происходящих социальных процессов; эмпирика в этот период социального бытия преобладает над научным прогнозом, социально-экономическая наука в это время противоречива в оценках происходящих в обществе событий.

Период свободного развития – есть этап социального бытия, ведущий отсчет с момента постижения научной и политической элитой сущности новых законов, закономерностей и тенденций развития социально-экономической среды, способности эффективно пользоваться ими. Это время социального партнерства, быстрого развития экономики и социальных институтов, высокого удовлетворения граждан социальными процессами, периоды мирного развития общества. Подобные волны бытия имеют место и в развитии человечества, и в личной истории человека, познающего себя и окружающую среду в различные периоды жизни.

В периоды свободного развития общества противоречия в социально-экономических науках становятся значительно меньше. Открытые в это время наукой новые законы и закономерности аналогичны переживаниям инсайта в индивидуальной истории развития.

При оценке текущей ситуации в развитии современного российского общества серьез-

ных поводов для дискуссии не существует; несомненно, это фаза адаптации.

Хрестоматийными иллюстрациями указанной выше смены фаз социально-экономического развития для России на рубежах XIX–XX вв. могут быть бурный промышленный рост, имевший место до первой мировой войны и после революционный развал экономики. В XX–XXI столетиях фазы развития, основывавшиеся на близости теоретических моделей, описывающих социально-экономическое развитие страны реальным процессам, происходившим в обществе, соответствуют периодам сталинской индустриализации и косыгинского послевоенного экономического могущества СССР. В качестве малоуспешных реформаторов, опиравшихся на спекулятивные модели социально-экономического развития, вошли в историю Н. Хрущев, Л. Брежнев, М. Горбачев, Б. Ельцин, которые дали свои имена фазам депрессии, развала государства, колоссального социально-экономического напряжения в обществе. Эти периоды жизни в истории страны являлись фазами адаптации общества к возникшим принципиально новым условиям, закономерности которых еще не были осознаны наукой и политической элитой общества.

В новой истории Китая времена доминирования в представлениях элиты эфемерных социально-экономических моделей отчетливо совпадают с безуспешными реформами Мао Цзэдуна, адекватных времени и обществу моделей, – с весьма успешными реформами Дэн Сяопина. В США в XX–XXI столетиях адаптационные фазы социальной жизни соответствуют периодам «великой депрессии» и текущего глобального экономического кризиса, а фаза развития – экономическому расцвету, наступившему в результате использования точной модели, предложенной Т. Рузвельтом. Подобные фазы развития легко обнаруживаются в истории и других государств мира.

Приведенные примеры, кроме того, иллюстрируют одно из главных заблуждений XX столетия, заключавшееся в убеждении, что характер социально-экономического развития любого социума определяется почти исключительно идеологической моделью. Состояние экономики современной Японии, характеризующейся как «капитализм с японской спецификой», и Китая, исповедующего «социализм с китайс-

кой спецификой», показывает преобладающую роль национальной культуры в создании оптимальной модели социально-экономического развития. Национальная культура является, по сути, «социальной генетикой» общества в отличие от относительно коротко живущей идеологии, преходящей и часто сменяемой «социальной моде».

На сегодняшний день основное торможение социально-экономического развития России заключается в том, что инновационные механизмы, несмотря на их несомненную важность, попросту не могут начать работать, пока их основной субъект, люди науки, остаются нищими и социально униженными. Сравнивая их нынешнее положение с периодом социалистического развития страны в материальном плане и в плане социального статуса (в сравнении с другими социальными группами общества) следует признать, что оно снизилось чрезвычайно резко; сравнение их статуса с положением коллег в динамично развивающихся обществах – также не в пользу России.

Однако указанная проблема далеко не единственная. В числе главных механизмов деградации российской экономики и общества – несоответствие духовных, нравственных и социально-политических институтов задачам движения России на передовые экономические позиции в мире.

Известно, что экономическая система общества – вовсе не основная цель общественного бытия, а лишь средство обеспечения работы хозяйственного механизма, который, в свою очередь, служит обеспечению удовлетворения основных потребностей как общества в целом, так и его отдельных граждан, реализации долгосрочных целей, явно и не явно сформулированных в культуре, идеологии и политических программах социума. Установки на увеличение личного богатства отдельных граждан, сформулированные как суррогат идеологии для России около 25 лет назад, пусть и не вполне явным образом, но полностью достигнуты и продемонстрировали свою поразительную бессмысленность как для владельцев безнравственно нажитых богатств, так и для всего российского общества.

Такая экономика бесперспективна вследствие своей явной несбалансированности по мотивам социального поведения отдельных

социальных слоев и групп, она дисгармонична и в целом. На наш взгляд, гармоничная экономика как часть социальной жизни гармоничного общества – перспектива завтрашнего дня. Такая экономика не может быть скопирована с североамериканской или западноевропейских моделей хозяйствования (Г. Б. Клейнер, 2009), которые основаны на догматах превалирования частного интереса над мотивами общественной пользы. Все эти модели дисгармоничны по отношению к требованиям нового века и являются, по сути, устаревшими представлениями, отражающими научную и организационную мысль XX столетия.

Двадцатое столетие вошло в историю как период напряженной борьбы двух противоположных подходов в социально-экономической организации жизни общества – капитализма и социализма. Время выявило их основные недостатки. Каждая из моделей страдает несбалансированностью и односторонностью.

Первая, капиталистическая, модель вследствие избыточного внимания к интересам индивида закономерно теряет контроль за эффективной реализацией общественных и долгосрочных интересов, формирует атмосферу безграничного эгоизма, безнравственности и вседозволенности. В последнее время яркими иллюстрациями этого социально-экономического закона стали особенности поведения финансовой и политической элиты развитых (капиталистических) стран и глобальный экономический кризис, возникший в результате их недальновидных и безнравственных действий.

Вторая, социалистическая, модель социально-экономической организации также закономерно вследствие недооценки роли индивидуальности, преувеличения роли общественного и долгосрочного мотивов социального поведения неизбежно формирует общество аскезы и ханжества, в тотальной борьбе с эгоизмом – приходит к неразумному подавлению инициативы и ответственности индивида, лишает общество важной части стимулов к развитию. Как известно, попытка самого блестящего премьер-министра России А. Н. Косыгина уйти от экономически неэффективной практики «уравнительного социализма» к декларируемым в теории принципам («каждому по труду») – Щекинский эксперимент, завершилась безуспешно вследствие конфликта с действовавшей

Дискуссионная кафедра

политической системой. Развал мировой социалистической системы после этого принципиального события стал лишь делом времени.

Социальная и экономическая наука достаточно давно зафиксировала коренные, трудно устранимые недостатки двух описанных старых форм ведения общественного хозяйства. По мнению Д. Гелбрейта, Р. Арона, П. Сорокина, А. Сахарова и др., противоречия могут быть устранены на путях конвергенции противоборствующих подходов, синтезом в единое целое лучших сторон каждой из моделей.

Подобный ход событий, прогнозируемый ТСОАР, соответствует описанным нами принципам фрактальности (природного единства и подобия организации, на всех уровнях, всего сущего), системности и оптимума в развитии социальных систем. Свойство превышения на порядок энергии синтеза над энергией распада в функционировании различных динамических систем в ходе их развития и усложнения также является фрактальным.

В конце XX – начале XXI столетия в социальной практике целого ряда стран были предприняты первые попытки синтеза противоположных, но не исключających друг друга принципов. Еще в XX веке для непредвзятого исследователя стала очевидна несостоятельность предлагавшегося политиками ведущих держав догматического, однобокого подхода, подразумевавшего неприемлемый выбор только одного из двух бинарных ведущих принципов социальной организации – или Свобода, или Справедливость. Реальная жизнь совершенно отчетливо ставит задачу найти баланс между этими двумя, необходимыми в равной степени, принципами социальной жизни, выработать и внедрить в практику социальные технологии, обеспечивающие их гармоничную реализацию.

В тот момент, когда бесталанные российские лидеры завершали эпоху наивного социализма, возникшие у сторонников либерализма представления о том, что падение социализма в Восточной Европе означает окончательную и вечную победу капиталистической формы организации общественного хозяйства, оказались сильно преувеличенными. Западные политики и многие ученые-экономисты не учли действия фундаментальных законов природы, в частности закона бинарности для всех существующих

динамических систем. Падение социалистической системы, основанной на доминировании в идеологии принципа Справедливости, не означало торжества либеральной экономики, идеологического принципа Свободы (по существу, капиталистической системы хозяйства). Это событие означало на деле завершение социально-экономического уклада XX столетия и принципиальное изменение всех базовых принципов ведения национального и мирового хозяйства.

Устойчивое функционирование глобальной капиталистической системы было возможно лишь до той поры, пока существовала противоположная ей глобальная социалистическая система хозяйствования. Рухнувший социализм обозначал приговор в мировой капиталистической системе. История цивилизации и развития общества показывает, что развитие социума всегда определялось уровнем развития информационных систем. Возникновение в новейшей истории человечества глобальных информационных и транспортных систем означало переход общественного организма с государственного уровня, свойственного минувшему веку, на уровень глобальный.

Следует отметить как тревожный симптом для мирового сообщества имеющий место быстрый рост религиозного экстремизма, проявившийся после падения мировой социалистической системы, принимавшей на себя роль защитника идеи Справедливости в глобальном мире. «Свято место пусто не бывает...» Скандинавский социализм, явивший миру много удивительных достижений в области социальной справедливости, не обладает сегодня ни общепризнанным мировым авторитетом, ни политической и финансовой силой, ни свойствами универсальной модели для всех культур мира. Называть тех или иных фанатичных борцов за Справедливость обычными террористами – неразумно. Всякий человек, знающий основы мировой истории, помнит, что именно таким образом заявляли о себе, рождаясь, новые религии и идеологии. Глобальный мир ждет появления новой системы социальных ценностей, идеологии XXI века, где идеи Свободы и Справедливости не отрицают друг друга, а гармонично дополняют.

Платон, Аристотель, Плутарх, Гоббс, Спиноза, Руссо, Шеллинг, Гирке, Прейсс, Блунчли,

Дискуссионная кафедра

Гелбрейт, Спенсер и многие другие мыслители писали об «органической» природе общества и государства, усматривая в макрокосме общества отражение микрокосма человека. В этом смысле формирование глобальной информационной и транспортной системы означало для человечества возникновение аналога общей нервной и кровеносной системы индивидуального организма, превращающего совокупность отдельных клеток, органов и систем в систему нового уровня – организм.

Упомянутый закон бинарности является фрактальным свойством природы, действующим и в космических процессах, и в микромире, и в человеческих общностях, и в каждом отдельном организме. На основе оптимального баланса противоположностей устанавливается динамическое равновесие, необходимое для стабильности и выживания системы. Так, в организме уравновешены система повышения давления крови и понижения его, повышения и понижения кислотности желудочного сока, возбуждения и торможения нервной системы, бодрствования и релаксации, синтеза и распада веществ. Выпадение одной из контрарных сущностей свидетельствует отнюдь не о наступлении вечного доминирования второй, а означает скорую и неминуемую гибель организма.

В качестве одного из важнейших фрактальных свойств развития социальных систем, тождественным биологическим законам, ТСОАР отмечает наличие больших циклов развития любых сущностей (в том числе и социальных). Эти макроциклы включают 4 этапа. Первый этап отражает рождение, выделение сущности из первичной среды. Вторым – установление стабильного взаимодействия с окружающей средой, которое вначале носит характер подчиненности, затем конфликтно-экспансивного поведения, а далее (последовательно) нарастания гармонии взаимодействия в виде партнерства – сотрудничества – дружбы и любви (для малых социальных общностей) – симбиоза. Четвертый этап завершает взаимодействие первично самостоятельных систем снятием всех проявлений их дисгармонии, рождением новой социальной системы, синтезом новой сути из независимых ранее сущностей.

Действие закона бинарности позволяет прогнозировать, что и в дальнейшем глобаль-

ное социально-экономическое устройство не сможет быть однообразным, но потребует разработки его неконфронтационной дуальной и гармоничной модели.

История, как и природа, подчиняется законам развития, неизбежным и стабильным, многие из которых человеком еще не познаны. Для человечества раскрытие «абсолютного» совершается не одномоментно, а в истории, в повседневном бытии, постепенно. Поэтому софиология С. Н. Булгакова, предложенный им принцип деятельного идеализма, позиция ответственности просвещенных и мыслящих людей за ход социальных процессов, возможность постоянного стремления и движения человеческой мудрости («Софии тварной») навстречу Провидению («Софии Божественной») сегодня представляется особенно актуальной.

Сегодня обе отрицающие друг друга социально-экономические модели XX в. – это та реальность, которая стремительно уходит в прошлое, это «остывший пар» устаревших идеологий, проверенных социальной практикой, которая показала отсутствие исторической перспективы для традиционного капитализма и социализма.

Иллюстрацией к сказанному об исчерпанности доминировавших в мире в XX в. социальных систем может быть текущая «американская трагедия». Страна, взявшая в качестве национальной мечты важные и понятные, но очень простые ценности – «сытость, дом, автомобиль» – предстала в итоге в современном мире как общество без цели... Научно-технический прогресс сделал их достижимыми гораздо быстрее, чем этого ожидала социальная элита. Бросаящимся в глаза побочным результатом такой дисгармонии истинных целей (дальних и потому не очевидных) и провозглашенных в США наивных («коротких») выбора иллюзорных смыслов жизни стало мировое лидерство этой страны по числу граждан, вес которых превышает 200, а то и 300 кг...

В свою очередь социализм продемонстрировал излишнюю отдаленность поставленных социальных целей. Коммунизм, как и «Царствие Божие на Земле», построить невозможно. Когда люди, верившие в коммунистическую идею, поняли, что она представляет собой не социальную программу, а квазирелигию, они осознали и то, что человек, не ставший по-на-

Дискуссионная кафедра

стоящему богоподобным, – не сможет реализовать такую непосильную цель.

Обществу всегда нужна высокая идея, которая вначале выглядит как мечта, затем как утопия, далее как программа действий и, наконец, как ее воплощение, при этом всегда не вполне совершенное. Как только мечта эта будет исчерпана или потеряна – происходит постепенное ослабление или умирание социальной души, в этом заключается цикл жизни каждого народа. О закономерности связи духовного и социального процессов свидетельствует не только социальная наука, но и в определенном смысле та часть Священного Писания, которая именуется Апокалипсис.

В соответствии с законами социальной психологии общественная идея, утрачивающая ее восприятие в качестве общей мечты людей о «светлом будущем», характер мифопоэтического социального и личностного смысла, теряет способность далее двигать социально-экономический прогресс.

С позиций ТСОАР, бурно растущая экономика Китая, живущего уже достаточно длительное время с эклектичной, по меркам минувшего столетия, хозяйственной системой, где монополярная политическая власть коммунистической партии уживается и с частной собственностью, и с рынком, иллюстрирует формирующуюся новую обстановку в социальной науке и в социальной практике – ситуацию поиска не догматичных, а гармоничных смыслов индивидуального и социального развития [9].

Сегодня начинается интенсивный процесс поиска и формулирования социальной идеи XXI столетия. По нашему мнению, в новом столетии таким двигателем развития будет идея Гармонии.

Эта идея не нова. В Европе она значительно лучше, чем в современных социальных теориях, проработана мыслителями эпохи античности, в философских и мистических системах Востока сохраняет актуальность на протяжении многих веков. Сегодня, в новом времени, с потенциалом человека, обретенным им в процессе исторического и научного познания, появляются и принципиально новые возможности реализации идеи Гармонии.

Сегодня наступает время просвещения, требующее от ученых, специалистов, поли-

тической элиты принять на себя обязанность довести информацию о соответствующих новой эпохе принципах гармоничной социально-экономической организации жизни до всех слоев общества. Настало время для разработки новой структуры институциональной среды современного общества и технологий функционирования хозяйства нового, гармоничного общества.

Пришло время отказаться еще от одного существующего сегодня наивного представления, устаревшего вместе с либеральной доктриной о том, что достижение защищенности прав человека и стабильности современного общества возможно исключительно через формирование правового общества.

Общественная практика показала, что не только в современной России, но и в США, Англии и других европейских странах, считавшихся образцами демократической организации жизни, право, как и любая другая ценность, легко превращается в приватизированную сущность. Реальные юридические решения во многих случаях отражают не общественные, а частные интересы лиц, принадлежащих к элитарным группам или обладающих другими атрибутами власти, не соответствующей нравственному закону.

Следующим устаревшим штампом общественного сознания, сформированным в XX в. и мешающим развитию гармоничного общества, является представление, сформулированное У. Черчиллем в виде утверждения, что «демократическая форма общественного устройства – плоха, но остальные еще хуже...»

Иное решение проблемы организации общества было предложено Аристотелем. Он утверждал, что каждая из трех правильных форм власти – монархическая, аристократическая и демократическая – неизбежно вырождаются соответственно в тиранию, олигархию и охлократию, в тот момент, когда общественный интерес подменяется частным. Никакой юридический закон не может предотвратить такой трансформации, ибо он устанавливается по принципу «сверху вниз», не народом, а властью. В отличие от него нравственный закон устанавливается противоположным образом, «снизу вверх», он – порождение культуры, фундамент которой формируется в народной массе. Для того, чтобы нравственные и юриди-

Дискуссионная кафедра

ческие нормы встретились и дополнили друг друга, Аристотель предлагал соединить все формы власти в одну – «политию». Ее признаками он считал ответственность за состояние общественных дел выбранных на время как лидера общества, так и «лучших людей», а также просвещенность и ответственность организованного в общины населения. При отсутствии последнего условия демократия быстро вырождается во власть толпы («охлоса»), а средством управления толпой становится демагогия. Нарастающий общественный упадок и прежде всего упадок нравственности приводит к выдвиганию во власть тирана, устанавливающего жесткий порядок. В терминах современной социальной психологии на смену психологии социальных групп приходит психология примитивных групп. Далее, по Аристотелю, цикл повторяется.

Н. Макиавелли, один из основателей современной социальной науки, в известной работе «Государь» указывал, что в обществе, утратившем нравственность, демократия невозможна в принципе, ибо ее основа – не выбор властей, а выбор нравственного (социально ответственного) поведения во всех сферах жизни. Общественная безнравственность устраняется авторитарно, лидером-героем; и лишь затем общество может вернуться к гармоничному социальному устройству. Опыт тысячелетий показывает, что крушению всех великих цивилизаций предшествовало падение нравов. Об этом свидетельствует история Иудеи, Рима, Византии, Российской империи, СССР, современной России и США. Несложно заметить, что взгляды Аристотеля гораздо точнее взглядов современных либералов отражают ход реальной истории.

Исходя из вышеизложенного, фундаментом будущей гармоничной экономики будут нравственные принципы. Не юридические, а нравственные нормы являются основными скрепами экономики и общества, ибо миром правят не столько большие материальные интересы, сколько великие смыслы.

ТСОАР подчеркивает, что, с одной стороны, в основе социальных, в том числе экономических отношений лежит реальная полезность (прежде всего осознаваемая материальная, но также и менее осознаваемая социальная и духовная) деятельности одного человека или

группы людей для других индивидов и групп. При этом основные регуляторы социально-экономических отношений представляют собой мало осознаваемые психологические знаки. Эти постулаты позволяют иначе определить содержание ряда важных экономических и социальных понятий.

Деньги – есть знаки доверия к полезности труда предъявителя. В современном обществе институт денег серьезно деформировался в связи с отсутствием эффективных социальных технологий проверки денег на нравственность и духовность их обретения. Типичным явлением становится наличие большого количества денег у людей мало полезных или даже вредных для общества и бедность людей, приносящих несомненную социальную пользу. Инфляция – признак недоверия к реальной полезности труда многих членов общества, недоверия к мотивам деятельности финансовой и политической элиты.

Кредит – знак доверия к нравственным качествам заемщика денежных средств и нравственности власти. Крах кредитной системы США в 2008 г. – иллюстрация реального уровня нравственности либерального общества.

Собственность – знак права на неопределенно долгое управление индивидуально закрепленными ценностями в личных интересах. Она также зачастую имеет характер безнравственной и бездуховной власти над ценностями, созданными не индивидуально, а социально. Отсюда известный афоризм Пьера Прудона: «Собственность – есть преступление!»

Власть – знак права на ограниченное во времени управление коллективными ценностями в социально декларируемых целях. Известно, как часто декларации власти не совпадают с социальной практикой. В основе коррупции, являющейся родовым свойством общества, нацеленного на добывание денег любыми, т.е. безнравственными и бездуховными способами, декларации о борьбе с коррупцией в обществе, не имеющем нравственных и духовных ценностей, – есть лишь попытка ввести в заблуждение самых наивных граждан.

Наполнение базовых социально-экономических понятий дополнительным психологическим содержанием позволяет говорить о том, что знаки доверия и знаки права отражают реальность лишь в том случае, если в их основе

Дискуссионная кафедра

лежит нравственное и духовное поведение и рядовых граждан и, прежде всего социальных лидеров.

Гармоничное общество XXI столетия уйдет и от такого заблуждения, которое было свойственно предыдущему веку, как представление о тождественности сознания и души человека. Современный человек освоит принцип «расширения психики» за счет включения в нее колоссального объема над- и подсознания [17].

Гармоничная экономика, в своей сути, – есть средство материального обеспечения основных сторон жизни общества, его стабильности и экспансии, обеспечения динамично-оптимального хозяйственного ответа общества на требования развивающейся материальной и социальной среды. Условиями существования такого оптимального баланса свойств общественного хозяйства динамическим свойствам социальной и материальной среды при разработке очередных социально-экономических программ являются:

1. Принятие принципов «деятельного идеализма» и софиологии С. Н. Булгакова как одной из наиболее перспективных основ исследования законов социально-экономического развития на основе философии пантеизма, панентеизма, Богочеловечества, принципов гармоничной жизни.

2. При разработке социально-экономических программ в качестве ключевого понятия должно стать представление об интегральной полезности хозяйственно-экономической деятельности любого ее субъекта, которая отражает как близкие и среднесрочные цели общества и государства, так и дальние нравственные и духовные цели общества.

3. Наряду с учетом потребностей всего общества, отдельных его социальных групп и слоев в максимальной степени должны быть обеспечены условия для гармоничного развития каждого гражданина.

4. В любых экономических новациях должны создаваться условия для учета соответствия потребностей общественного хозяйства качествам культурной, нравственной и духовной традиции страны, являющейся охранной, т.е. иммунной системой общества.

5. Отказ от заимствования в процессах социально-экономического развития тех норм организации общественной жизни, которые

принципиально чужды культурной матрице России.

6. Восстановление входящих в матрицу российской культуры таких базовых символов и ценностей, как справедливость, патриотизм, честный и творческий труд, коллективизм, привилегированное положение социальных групп детей и молодежи, пожилых людей, женщин.

7. Восстановление в социально-экономическом регулировании фрактального свойства всех стабильных динамических систем – принципов баланса контрарных сущностей: инновационного и культурно-консервативного начал, индивидуального и общественного интересов, краткосрочных и долгосрочных целей, нравственно-духовного и юридического регулирования социальных процессов.

Исходя из сказанного, в целях формирования современной, динамично и стабильно развивающейся экономики России, экономики, ориентированной гуманистически и нравственно, организованной институционально, первоочередной представляется важность формирования следующих необходимых сегодня России структур институциональной среды:

1. Учреждение класса государственных людей, пожизненно не имеющих права заниматься извлечением прибыли из каких-либо экономических проектов. Деятельность этого класса в обществе контролируется и оценивается гражданами, организованными в территориальные общины, а также другими институтами гражданского общества. Введение указанного института снимает проблему коррупции в современном обществе.

2. Формирование партии, идеология которой соответствовала бы культурной традиции России, но обогащала бы ее конструктивными элементами других культур, необходимых для динамичного и устойчивого развития общества.

3. Переориентирование программ долгосрочного и инновационного экономического развития с частного сектора, который по своей природе ориентирован на критерии прибыли и краткосрочного результата (а не на гармоничное развитие общественного хозяйства в долгосрочной перспективе), на государственный сектор экономики.

4. Восстановление баланса между плановым (индикативным, а не директивным) и

Дискуссионная кафедра

стихийным регулированием экономических и хозяйственных процессов.

5. Восстановление баланса между частной собственностью, эффективно реагирующей на сиюминутные потребности общества, с собственностью коллективной, муниципальной, региональной и федеральной, эффективно реагирующей на долгосрочные потребности общества, в том числе на потребности второй и третьей группы свойств адаптации и развития общества.

6. Изменения в представлениях о собственности как неизменяемых во времени институтах. Введение современного института «системной собственности», балансирующего отношения конкуренции и партнерства в экономике и отражающей участие гражданина как акционера в системе реальных экономик: цех – предприятие – населенный пункт – район – регион – федерация.

7. Изменения в законодательной базе социально-экономических процессов. Законодательный запрет на указание в уставных документах любой организации в качестве цели ее деятельности – «Извлечение прибыли».

В гармонично устроенном обществе основной целью деятельности организации может быть лишь «получение прибыли за счет удовлетворения потребностей граждан и общества в том или ином продукте, услуге при условии нанесения вреда гармоничному индивидуальному и общественному развитию». Финансовая прибыль – лишь следствие стабильного прибавления уровня негэнтропии в общественном хозяйстве вследствие точного определения интеллектуальной и политической элитой страны траектории движения общества в буду-

щее, соответствия развития «тварной Софии» сегодняшнего дня жизни общества – «Софии Божественной», соответствия моделей социально-экономического развития общества, разработанных наукой, реальному раскрытию потенциала будущего.

8. Изменения в структурировании общества через формирование территориальных и территориально-производственных общин. В этом случае «электоральные массы», ждущие от властей «благодеяний», трансформируются в граждан, берущих в соответствие с Конституцией РФ на себя не только власть (инициативу, контроль), но и ответственность за состояние личных и общественных дел.

9. Изменения в представлениях о формах демократической ответственности лидеров перед социальными группами населения. Формирование института социального контракта лидеров территориальных и территориально-производственных общин с ее участниками.

10. Учреждение федеральной инновационной системы, включающей креативный, финансовый, опытно-экспериментальный, трансферный и внедренческий блоки.

11. Принятие законодательных решений, способствующих повышению социального статуса ученых.

12. Изменение национальной самооценки. Переход к позиции сочувствия по отношению к атлантической цивилизации, неосознанно выбирающей позицию эутоназии и оказания ей помощи в преодолении деструктивных направлений движения в будущем.

13. Предлагается слоган перестроения: в России Бытие – есть принятие Ответственности и призывание к Гармонии.

Список литературы

1. Булгаков, С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения / С. Н. Булдаков. – М.: Республика, 1994. – 415 с.
2. Булгаков, С. Н. Героизм и подвижничество / С. Н. Булдаков. – М.: «Русская книга», 1992. – С. 338–339.
3. Булгаков, С. Н. Православие и социализм / С. Н. Булдаков // Труды по социологии и теологии. Т. 2. – М.: «Наука», 1997. – С. 566–568.
4. Осипов, Ю. М. Национальная элита – судьба России (тезисы) / Ю. М. Осипов // Национальная элита – судьба России / Под ред. Ю. М. Осипова,

М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. – С. 9–23.

5. Клейнер, Г. Б. Стратегия предприятия / Г. Б. Клейнер. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2008. – 568 с.

6. Львов, Д. С. Миссия России / Д. С. Львов / Под науч. ред. С. Ю. Глазьева и Б. А. Ерзнкяна. – М.: ГУУ, 2008. – 120 с.

7. Тихонов, А. И. Законы природы с позиций теории информации / А. И. Тихонов. – Иваново: ГОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина», 2008. – 216 с.

8. Федоренко, Н. П. Гуманистическая экономика / Н. П. Федоренко. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 188 с.

Дискуссионная кафедра

9. Шелкопляс, Е. В. Вехи и знаки движения России от догматических смыслов к смыслу гармонии / Е. В. Шелкопляс // Антикризисный потенциал традиции и проблемы имяславия.: Сборник материалов научно-практической конференции / Под ред. В. П. Океанского. – Иваново – Шуя, 2009. – С.121–150.
10. Шелкопляс, Е. В. ПУП в рамках морали и закона. Программа самой благозвучной партии России – Партии Умеренного Прогресса / Е. В. Шелкопляс. – Иваново: Издательство «Иваново-Вознесенск», 1998. – 62 с.
11. Шелкопляс, Е. В. Деятельный идеализм в современной России: рациональные аспекты / Е. В. Шелкопляс // Императив нравственности и духовности в перспективе гармоничного социально-экономического, культурного и духовного развития современного российского общества. Размышления о возможности соединения светского и религиозного подходов. / Сборник материалов заседания круглого стола. Иваново, Ивановская областная дума, 16 сентября 2008 г. – Иваново: Иван. гос.ун-т, 2009. – С. 22–48.
12. Шелкопляс, Е. В. О формировании элиты «Третьего Рима» в новой политической реальности: взгляд с позиций теории системного оптимума развития / Е. В. Шелкопляс // Национальная элита – судьба России / Под ред. Ю. М. Осипова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. – С. 255–278.
13. Шелкопляс, Е. В. Принцип гармонии как основа российской национальной идеи. Психология оптимума развития – новые теории и технология движения к социальной и личностной гармонии / Е. В. Шелкопляс // Современная Россия в поисках социального оптимизма. Есть ли почва для исторического оптимизма в России? Возможность появления объединяющей национальной идеи. (Очередная смена вех социального развития). / Сб. ст. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. – С. 49–67.
14. Шелкопляс, Е. В. Диалектика и перспективы развития российского социума / Е. В. Шелкопляс // Диалектика и перспективы развития российского социума. / Сб. ст. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. – С. 145–161.
15. Шелкопляс, Е. В. Союз экономической и психологической науки как требование времени / Е. В. Шелкопляс // От экономики конкуренции к экономике партнерства. Междисциплинарный подход к изучению перспектив развития экономической и социальной организации российского общества. / Сб. науч. ст. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. – С. 160–167.
16. Шелкопляс, Е. В. Введение в психологию оптимума. (Цикл популярных лекций. Лекция первая) / Е. В. Шелкопляс. – Иваново: «Траст Сервис», 2003. – 112 с.
17. Шелкопляс, Е. В. Дисгармония бытия и невроз. Теория оптимума адаптации и развития человека и социума как когнитивно-поведенческий инструмент преодоления экзистенциальной дисгармонии / Е. В. Шелкопляс // Актуальные вопросы экзистенциальной психологии. Материалы межвузовской научно-практической конференции / Под ред. И. Ю. Добролюбовой. – Шуя, 2009. – С. 88–101.

Менеджмент в китайской традиции¹

Б. Б. Виноградский,
китаевед, переводчик,
президент фонда «Экология социальной культуры»,
г. Москва

В. С. Сизов,
ректор Вятского социально-экономического института,
доктор экономических наук, профессор,
г. Киров

Management in Chinese Tradition

**B. B. Vinogradsky,
V. S. Sizov**

Глава 8

Способы управления по-китайски

8.1. Понятие типологии управленческой ситуации

С целью повышения эффективности руководства китайские специалисты в области управления давно ввели понятие типологии ситуаций, подразумевая при этом, что любая ситуация может быть классифицирована и отнесена к тому или иному типу. В свою очередь, для каждого типа ситуаций определен перечень подходов к их решению.

На Западе тоже существует понятие ситуации, но китайское представление при этом значительно от него отличается. Запад разделяет понятие ситуации на «внешнюю» и «внутреннюю», на субъективную и объективную. Следовательно, дается только один срез видения возникающих ситуаций. В отличие от такого подхода в традиционной китайской парадигме существует единство восприятия внутреннего и внешнего аспектов ситуации, т.е. эти аспекты совершенно не разделяются, а воспринимаются как единое целое. Вследствие различного восприятия получается, что люди с «западным» мировоззрением и с «восточным» будут видеть одну и ту же ситуацию по-разному, так же, как и ее причины и следствия. Следовательно, по-разному будут определяться и разные стратегии взаимодействия с этими ситуациями.

В традиционном китайском менеджменте типология ситуаций определяется в основном базовыми китайскими понятиями, а именно четырьмя возможными ориентациями взаимодействия силы внутренней и внешней:

1) то, что я порожаю, и то, что идет по «потоку»;

2) то, что поддается мне, что я преодолеваю, и то, что идет против «потока»;

3) то, что порождает меня и преодолевает меня;

4) то, что равно мне и находится со мной в гармоническом равновесии.

Классическая типология ситуаций базируется на базовых понятиях И-цина и можно говорить о том, что основные типы возможных ситуаций им и описываются (а именно 64 типа). Выше уже отмечалось, что «Книга перемен» в китайском мировосприятии является основой для многих философско-практических учений и представлений, в том числе и для классического китайского менеджмента. Но поскольку в задачу данной книги не входит подробное ознакомление с принципами построения И-цин, то мы подробно не останавливаемся на базирующейся на нем классификации ситуаций². Достаточно уяснить общие принципы подходов к этому вопросу.

Китайский традиционный менеджмент, рассматривая ту или иную ситуацию, всегда

¹ Продолжение. – Начало в №№ 3, 4, 2007, №№ 1, 2, 3 – 4, 2008, №№ 1, 2, 3, 4, 2009.

² Желаящих подробно ознакомиться с данным вопросом отсылаем к изданным авторским переводам И-цина Б. Б. Виноградского с подробными комментариями на эту тему: «Чжоусские перемены», «Даосская алхимия «перемен» И-цин» и др.

подразумевает перспективность ее развития, т.е. ситуация никогда не оценивается с точки зрения того, какова она сейчас. Одна из основных максим – это «пребывая в покое, думай об опасности». На Востоке существует абсолютное знание о том, что ни одна ситуация не является статически законченной и вечно установившейся, т.е. если сейчас возникло состояние, в котором все нормально, все хорошо, то обязательно следует предполагать, откуда начнется переорганизация системы. Это понимание того, что любая система будет вечно переорганизовываться и ни один из этапов реорганизации не является окончательным. В целом ситуации, а также все следствия из ситуаций рассматриваются лишь как проявление особых «волн времени».

Как правило, реакция руководителя на ту или иную управленческую ситуацию должна соответствовать циклу «И-цзин», которым характеризуется данная ситуация. При этом существует не только определенное количество типов ситуаций, но и определенное количество типов реакций на любую ситуацию. Это не означает, что на каждую ситуацию существует единственно правильное решение (реакция) руководителя, а лишь то, что количество вариантов таких решений ограничено.

Существуют и общие принципы решения проблемных вопросов вообще. Например, в восточной культуре принято, что руководитель практически никогда не пытается решать проблему «прямо в лоб». Если проблема выражается человеком в некоем ярком и эмоциональном проявлении, то менеджер может, «поймав» эту эмоциональную волну, отреагировать на нее в «западном» понимании нестандартно. Нестандартно как раз и означает, что «не в лоб», не напрямую. Китайский менеджер, понимая, что любое внешнее эмоциональное выражение проблемы не существует только «здесь и сейчас», а является частью большой системы взаимосвязей, старается изменить равновесие в сложившейся системе, следствием которой явился негативный эмоциональный выплеск. Руководитель может даже не общаться с «сорвавшимся» человеком, а действовать через других подчиненных или через его семью или через создание каких-то условий и т. п. При этом главной задачей является стремление «включить» этого человека в иную ситуацию и

«выключить» из предыдущей. При включении другой ситуации человек очень быстро переходит и в другое состояние. Механизм на первый взгляд прост, но эффективная реализация его на практике – большое искусство талантливого руководителя.

Кроме того, широко распространен управленческий принцип так называемых «открывающихся врат». Он заключается в том, что в каждый текущий момент времени может быть начато и успешно осуществлено не любое произвольное действие или начинание, но только соответствующие характеристикам текущего временного цикла. Если «врата» открыты, то в них можно войти, и задуманное получится. Если «закрыты», то начинание обречено на провал и надо ждать подходящего момента. То есть ситуация может быть благоприятной для нового дела и неблагоприятной. Это понятно, т.к. нечто подобное существует и в западном мышлении. Однако коренное отличие кроется в том, что на «открытие» и «закрытие» «врат», согласно китайским представлениям, могут оказывать влияние совершенно опосредованные (для западного человека) факторы, такие, как временные циклы («волны времени»), принятие той или иной пищи, погода, настроение, наличие или отсутствие солнечного света и т. п. В то время как западный менталитет берет во внимание и принимает в расчет только непосредственные факторы влияния, такие, как «правительственная стабильность», «конъюнктура рынка» или «учетная ставка Центробанка» и т. п., западное мышление в принципе отбрасывает из системы учитывания все то, что не может вписаться в эту систему с помощью причинно-следственных связей и оттого постоянно проигрывает, не понимая, что человеческое мышление имеет определенные функциональные ограничения подобно тому, как имеют свой порог чувствительности человеческие органы чувств. С китайской точки зрения, на успех или неуспех начинания могут оказывать влияние самые разнообразные вещи и явления в мире, поскольку сам мир вместе со всеми этими вещами и явлениями представляет единое целое. Любое изменение в системе непременно отразится на всех ее частях. Значение может иметь, что руководитель утром выпил чай или кофе, съел на завтрак овсяную кашу или омлет с помидорами, сделал ли гим-

настику, принял ли душ и т. п., не говоря уже о том, осень стоит на дворе или весна, выпал снег или идет дождь. Взаимосвязи между вещами и явлениями гораздо более сложные, чем те, что способен отследить и мозг обычного человека. Поэтому хороший, опытный менеджер имеет особое «видение» мира, выражающееся в более тонком и всестороннем учитывании всевозможных взаимосвязей. Он старается знать те вещи, которые способны оказывать влияние вне зависимости от понимания того, каким образом выстраиваются причинно-следственные связи, и учитывать их в своей работе, стремясь знать о них как можно больше.

8.2. Практика принятия управленческих решений

Вполне допустимо сказать, что на Западе управленческое решение – это основной вид деятельности любого менеджера или государственного чиновника. Для Китая, по большому счету, это тоже верно, так же как и для России. Однако современное состояние государственного и муниципального управления в России характеризуется повсеместным распространением коррупции. Многие чиновники, облеченные той или иной властью, т.е. правом принятия решений от имени государства, занимаются извлечением из этого права статусной ренты. Современная система российского государственного управления построена не для того, чтобы давать возможность быстро и эффективно решать возникающие на пути развития бизнеса проблемы и вопросы, наоборот, бюрократическая система отлажена так, чтобы ставить как можно больше препон, часто бессмысленных, только для того, чтобы извлекать эту статусную ренту¹.

В Китае коррупция тоже есть. Особенно она усилилась после начала проведения широкомасштабных социально-экономических реформ. По расчетам Transparency International, Китай оказался на одном из первых мест в мире по уровню коррумпированности. Индекс непроданности чиновников в середине 90-х годов прошлого века составлял уровень ниже 3, тогда как в начале реформ выше 5. Тем не менее многие вопросы решаются и без взяток,

особенно если это соответствует государственным интересам. В современном Китае объявлена настоящая война коррупции, с которой борются самыми жесткими способами, вплоть до расстрела чиновников высшего ранга. Так, например, в марте 2000 г. по приговору суда был расстрелян Ху Чанцин, бывший вице-губернатор провинции Цзянси, за получение взяток на сумму 657 200 долл. за выдачу разрешений на строительство и лицензий, открытия фирм. В том же году был приговорен к смерти еще более высокопоставленный чиновник Чэн Кэцзи, заместитель председателя Всекитайского собрания народных представителей – парламента страны, за незаконное присвоение 5 млн. долл., когда занимал пост председателя правительства Гуанси-Чжуанского автономного района Китая². Имеются и другие многочисленные примеры, то есть налицо активная борьба с этим злом, разъедающим саму суть и основы любой государственной власти.

В целом китайские чиновники умеют быть «гибкими», и им в соответствии с рангом чиновника даны реальные права принимать ответственные решения. Определены диапазоны, в рамках которых они могут принимать решения. Эти рамки четко прописаны в соответствующих нормативных актах.

Решения хороший китайский чиновник или менеджер принимает не спонтанно, а действуя в определенной последовательности. Традиционная последовательность действий по принятию решений состоит из шести этапов:

- 1) сбор информации (обычно это сенсорная выделенность);
- 2) анализ информации;
- 3) постановка диагноза, т.е. определение состояния системы сил и взаимодействий. Под управленческим диагнозом имеется в виду, куда ведет данная ситуация – к ухудшению или улучшению для нас;
- 4) построение прогноза, который вытекает из диагноза;
- 5) определение стратегии, т.е. долгосрочных отношений;
- 6) конкретизация действий по применению стратегии, т.е. избирается конкретная стратегема. Надо иметь в виду, что перечень стратегем

¹ О наличии в России эксплуататорского класса чиновников пишет, например, известный исследователь феномена «русской идеи» И.Б. Чубайс в своей книге «Разгаданная Россия» (М.: АиФ, 2005).

² Информация приводится по кн. Попов В.В. Три капли воды. Заметки некитаиста о Китае. М.: Дело, 2002. – С. 131–133.

не ограничен 36 стратагемами, приведенными в классическом трактате «Саньшилю цзи». Можно сказать, что каждый талантливый полководец или руководитель имел (и имеет) в своем арсенале собственные стратагемы.

Вот как, например, описывается процесс принятия решения в классическом китайском произведении «Троецарствие»¹. Покажем это на сюжете об убийстве Гуань Гуна.

«Сунь Цюань, который казнил Гуань Гуна, думал, что ему делать, поскольку боялся, что после смерти Гуань Гуна на него поднимется полководец Лю Бэю, который был побратимом убитого и будет сражаться против Сунь Цюаня до смерти. И тогда он придумал: «Слушайте, а давай мы пошлем голову Гуань Гуна канцлеру Цао Цао в подарок?» Цао Цао, будучи канцлером, формально являлся центральной властью, но которой реально ни Лю Бэй, ни Сунь Цюань не подчинялись. «Если мы пошлем Цао Цао голову Гуань Гуна, это будет знаком того, что мы по его поручению это сделали. И при этом надо попробовать послать дезинформацию Лю Бэю о том, что казнь его брата была поручением от Цао Цао. Тогда, следовательно, Лю Бэй начнет мстить Цао Цао. А мы отведем от себя волну». Сунь Цюань посылает Цао Цао в ларце из дерева голову Гуань Гуна и его сына, которых он казнил. Тот со своими советниками обсуждает эту ситуацию и приходит к заключению: «Вот Сунь Цюань прислал голову, потому что хочет нас с Лю Бэю стравить! Неплохой ход. Что мы сделаем в ответ? Мы в свою очередь сделаем следующее: похороним голову Гуань Гуна с почетом, сделаем гроб из ароматного палисандрового дерева и похороним с почестями как высшую титулованную особу, выражая тем самым свое почтение. Чтобы Лю Бэй понял, что мы к этому отношения не имеем. Тогда Лю Бэй пойдет войной на Сунь Цюаня, а мы будем следить за тем, кто из них будет брать верх, и потом присоединимся к войне и разгромим того, кто из них останется в живых».

Здесь описан процесс принятия решения, причем одновременно двух противоположных сторон. Но китайцы давно поняли, что любая система не просто биполярна – это лишь наиболее простое схематическое выражение сложной системы многогранных взаимосвязей,

она многополярна и в расчет надо брать силу и интересы каждого «полюса». Поэтому в «Троецарствии» описывается также процесс принятия решения третьей стороной – Лю Бэю.

«Итак, Лю Бэю приносят информацию о том, что Цао Цао получил голову Гуань Гуна и похоронил его как князя. Тогда он говорит своим офицерам: «Ситуация вполне ясна. Сунь Цюань заслал эту голову для того, чтобы мы подумали, что Цао Цао дал ему это поручение. А Цао Цао похоронил затем, чтобы отвести от себя подозрения. Поэтому нам надо решать, с кем следует разобраться в первую очередь. В силу того, что Сунь Цюань надо наказать все равно, давай начнем разбираться с Сунь Цюанем». И Лю Бэю собирает войска и идет мстить Сунь Цюаню. Сунь Цюань тут же посылает письмо, в котором присягает на верность Цао Цао, говоря «Я, Сунь Цюань, признаю тебя как правителя!»

И дальше эта история развивается в том же ключе. Идет политика признаний-непризнаний, стравливания сторон между собой с тем, чтобы третья сторона победила того, кто останется в живых из двух сражающихся. По сути дела, производятся незначительные действия – всего лишь принимаются некие решения. Но для Китая это весьма характерно, что та или иная история – это процесс оценки ситуации и принятия решения. Именно это является главным, а не те действия, а тем более результаты, которые последовали за принятием решения, поскольку они являются лишь следствиями. И это показательно, поскольку для западного менталитета главным как раз является ориентация на результат. Именно результату придается основополагающее значение, а не оценке ситуации и принятию решения, что стоит во главе угла в китайском мировоззрении.

Если утрировать эти две позиции, обозначенные условно как «западная» и «восточная», то в первом случае главным является результат, а не то, как его достигли, во втором же – верное решение, ибо оно неизбежно ведет к правильному результату. И речь здесь идет не об одном и том же, как, возможно, кому-то могло показаться. Ибо желаемый результат, полученный при принятии неправильного решения (что вполне возможно), скорее всего, будет все

¹ Пересказ с китайского выполнен Б.Б. Виноградским.

же неправильным, поскольку желаемое – это не критерий правильного и, следовательно, впоследствии это может привести к плачевным результатам. Напротив, правильное решение всегда ведет к правильному результату, который по определению не может быть плохим, хотя, вполне вероятно, что желаемый результат мог быть и иным.

Как в Старом Китае, так и в современном, распространена практика коллективного обсуждения проблем при принятии решений. Обычно руководитель говорит: «Коллеги, существует такая-то проблема. Сложилась следующая ситуация. У кого какие есть соображения по этому поводу?» И дальше те, у кого есть что сказать, по очереди высказываются. И вот когда мнение того или иного сотрудника совпадает с внутренним ощущением ситуации руководителя, он останавливает обсуждение и переходит к следующему действию, задавая такие вопросы: «А кто это осуществит? А кто это сделает?». И снова слушает поступающие предложения и смотрит, кто как реагирует. Но это уже технология принятия решения, поскольку обычно тот, кто внес предложение, изначально уже понимает то, как его можно выполнить. Иными словами, он знает, где лежит точка входа в ситуацию, и когда она определена, тогда уже назначаются люди, ответственные за ее дальнейшее развитие, и каждому дается конкретное поручение в соответствии с умениями и способностями.

В то же время надо осознавать, что решения всегда принимаются единолично, с группой только советуются. При этом группа – это не обычные подчиненные, а советники. Китайский начальник с подчиненными никогда не советуется. У него всегда есть один-два советника. Иногда они так и называются, порой – это его заместители, но функционально они все равно прежде всего являются советниками. Впрочем, начальник вправе и не советоваться, когда требуется какое-то экстренное решение, но, как правило, советуется.

Принятые решения обычно фиксируются в протоколах, приказах, распоряжениях. Для этого существуют секретари, делопроизводители и вообще канцелярская служба, которая в Китае с давних времен хорошо развита.

Ответственные решения имеет право принимать менеджер в соответствии со своим статусом в управленческой иерархии. Этот

статус в любой организации всегда определен, а полномочия тщательно прописаны. В этом отношении много общего с западным менеджментом. Например, и в Китае, и на Западе в ведении директора предприятия, как правило, находятся вопросы, требующие стратегических решений, вопросы увольнения и приема на работу, определение организационной структуры, величины заработной платы и т. д. Но, кроме того, менеджеры разного уровня могут корректировать цену на товар и тем в большем диапазоне, чем выше их статус. Например, в Китае можно торговаться в любом месте, даже в государственных магазинах, чего обычно не знают иностранцы. Так, если в уважаемом универсаме вам понравился очень дорогой предмет, то можно предложить продавцу продать его, но за сумму меньшую, чем та, что указана на ценнике. Если продавец откажет, вы вполне вправе попросить пригласить старшего менеджера или даже директора магазина, в том числе государственного. И тот может решить, какую скидку он готов вам предоставить.

В теории западной экономики и менеджмента считается, что решения должны быть однозначными, ярко выраженными. Что «срединные» пути, компромиссные решения являются наихудшими. Что лучше быть либо «этим», либо «тем», полностью сосредоточить силы на чем-то одном. Такой подход в западной экономике, по-видимому, связан вообще с особенностями западного мировоззрения, выраженных еще в работах философа эпохи Возрождения Никколо Макиавелли (1469–1527), который также призывал проявлять максимальную «доблесть» («*virtu*») в достижении целей и избегать средних путей, которые являются самыми губительными. Иначе говоря, надо стать либо добрым, либо злым, либо богатым, либо хорошим и т. д. В китайской традиции другие проявления. С одной стороны – моральность (моральная сила), с другой – строгость власти (величие, определенный авторитет). И они друг друга дополняют, а не уменьшают силу друг друга, не вступают в противоречие. В западном мышлении – они разводятся, противопоставляются: человек должен быть либо моральным, «святым», но тогда пусть забудет о славе и деньгах, либо он служит мамоне, но тогда «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие»

(Мат. 19, 24). В китайских же традиционных представлениях эти понятия не противоречат друг другу. Напротив, более богатый может быть и более нравственным и милосердным (не обязательно), поскольку может себе это позволить в отличие от бедняка, вынужденного идти на сделку с совестью ради добычи пропитания для себя и своей семьи. Кстати, сходных идей придерживался и великий древнегреческий мыслитель Аристотель (384–322 до н.э.). В этом вопросе вновь проявляется целостность китайского мышления, его неразделенность на объект и субъект, а также понимание наличия глубинных взаимосвязей между явлениями.

Поскольку различие в мировоззрении лежит в основе принятия тех или иных решений, то это различие между западной и восточной ментальностью представляется весьма существенным для практики управления вообще и в частности в вопросах принятия решений.

8.3. Механизм управления

Для понимания принципов работы механизма управления по-китайски прежде всего следует уяснить основную цель любого предприятия и функцию его руководителя. Выше уже указывалось, что в западном понимании такой целью обычно называют извлечение прибыли, хотя существуют и иные трактовки – увеличение благосостояния, самореализация и т. п. Попробуем предложить еще один взгляд на этот вопрос, который, по нашему мнению, может помочь раскрыть некоторые принципы механизма управления вообще и в частности его китайскую специфику.

В классическом представлении под предприятием понимается производственно-хозяйственная единица, представляющая собой совокупность материальных и людских ресурсов, определенным образом организованная для достижения конкретно поставленных целей. Задачами предприятия являются: производство и сбыт товаров и услуг для удовлетворения потребностей потребителей; обеспечение долгосрочного функционирования самого предприятия; создание и обеспечение рабочих мест¹. Нет сомнений в том, что все это действительно имеет место. И все-таки хотелось бы посмотреть на функцию и цели пред-

приятия под иным углом. Мы считаем, что первостепенная задача руководителя – правильно вести предприятие, которое в свою очередь является инструментом преобразования несъедобных или неупотребимых энергий и продуктов нашего мира в усваиваемую человеком энергию и продукты. Любая работа осуществляется с целью превращения энергий (в том числе психических) и продуктов в тот или иной эквивалент ценностей, которые в свою очередь можно либо дальше превращать, либо потреблять. Данная формулировка не вызывает сложности в понимании, когда рассматриваются, например, продукты питания, но требует разъяснения в более сложных случаях. В частности, производство одежды приносит владельцу одежды, тому, кто ее носит, как минимум два вида энергий: 1) тепловую (за счет сохранения выделяемого самим человеком тепла); 2) психо-эмоциональную (за счет чувства комфорта, вызываемого удобной и красивой одеждой). То же применительно к строениям и сооружениям. А вот творения искусства несут человеку чувство эстетического наслаждения или успокоения (если они рассматриваются как средство вкладывания капиталов), которые являются разновидностями психической энергии, и т. д. Поскольку в мире существует баланс энергий, а человеку для поддержания своего существования необходим постоянный приток новых энергий, то это ведет к тому, что мир вокруг нас и мы сами не можем пребывать в статистическом, неизменном состоянии. Случись подобное, мир неизбежно разрушился и исчез бы под действием неумолимых сил всеобщей энтропии. Таким образом, вся человеческая деятельность направлена на поддержание своего существования, которое может осуществляться только при непрерывном преобразовании неупотребляемых человеческим организмом энергий в употребляемые. Например, энергии солнца, углекислого газа и воды напрямую человеком употребляются мало, но синтезированные растениями в органические соединения и обработанные человеком в виде пищи активно потребляются. В настоящее время такое преобразование энергий для их удобоваримого употребления человеком происходит главным образом на предприятиях,

¹ Герчикова И.Н. Менеджмент: Учебник для вузов. – 4-е изд., – М., 2004. – С. 33.

понимаемых широко как системы преобразования энергий и предметов мира.

Отсюда идет логическое объяснение того факта, что любая управляемая система будет вечно реорганизовываться и переорганизовываться. Таково действие объективного закона роста потребностей. И в китайском менеджменте этот подход изначально присутствует и используется применительно к существованию трудового коллектива, который выступает в качестве некоего механизма выработки общих идей и общих представлений, через которые приходят представления этого мира. Люди, объединенные в трудовые коллективы, организуют эти представления таким образом, что они вписываются в существующие социальные механизмы, и в результате через них начинают проходить те или иные энергии и преобразовываться либо в ценности, т.е. в психические энергии, либо в продукты питания, т.е. в усваиваемые энергии.

Оперировать теми или иными ценностями позволяют понятия. По сути, те или иные системы управляются с помощью правильно называемых понятий. Когда люди определяют себя в понятиях (например, на деловых переговорах, но нередко и просто в быту), они начинают понимать, как на самом деле относятся к тем или иным ценностям и как эти ценности к ним приходят (например, какой ценой или какими усилиями им достаются). В силу того, что ценности очень изменчивы, они все время искажают понятия. Поэтому управление, с точки зрения традиционного китайского менеджмента, как уже указывалось, главным образом состоит в том, чтобы все время возвращаться к исправлению понятий, коррекции понятий («исправлению имен»). Причем «исправление» вовсе не означает, что нужно... исправление. В силу того, что через человека идет постоянный поток событий-времени, то нужно эту коррекцию совершать именно по отношению к самому потоку, внутри себя, направлять его, чтобы этот поток шел через тебя правильно, делать правильным сам поток. Тогда понятия будут исправляться сами собой.

Хотя аналогов этому процессу в западном мировоззрении нет, наиболее близкое понятие,

выражающее суть этих представлений, возможно, будет «правильная жизнь». Что такое «правильная жизнь» определить в точности трудно, поскольку это целый комплекс моральных норм и правил, социальных установок, общественных показателей приличного поведения и жизненного успеха. Тем не менее каждый человек имеет примерное представление о том, что такое «правильная жизнь». Осознанное и волевое стремление к «правильной жизни» представляется в качестве западного аналога китайского управления «потоком». Но существенное отличие заключается в том, что для восточного мировоззрения все же характерна естественность происходящих процессов в соответствии с установленным миропорядком, который независим от вмешательства в него человека. Человек лишь волен подстраиваться под него, следовать по установленному «пути». Тогда как в западном варианте главная составляющая такого процесса – социальная, и многое, если не все, зависит от человека, людей, народа, страны, эпохи, времени и т. п.

Отсюда берут начало истоки почитания на Востоке ритуала, который являлся на протяжении многих веков и даже тысячелетий едва ли не главным инструментом (в широком толковании) государственного управления¹ и тягася по значимости с официально установленными законами. В тексте Чжу-Гэ Ляна «Искусство управления» встречаем следующие выводы: «Если верхи и низы ценят ритуалы, тогда народом легко управлять. Если верхи и низы в гармонии и послушности, тогда полностью исчерпывается путь государя и слуги. Государь с помощью ритуала направляет слугу, чиновника. Чиновник с помощью верности служит государю, а государь, размышляя, строит стратегию своего управления. Государь использует замысел, чтобы управлять, а чиновник использует свою способность замысла для того, чтобы служить. Таким образом, просвещенный государь занимается постоянной коррекцией своего правления, и тогда верный чиновник все свое время отдает служению государю» (...)

«Тот, кто изучает, учится – это наставник со светлым мышлением, а тот, кто служит – это го-

¹ Конфуций в трактате «Лунь юй» однозначно говорит о роли ритуала (ли) в управленческой практике: «Правитель руководит подданными посредством ритуала», «Не следует смотреть на то, что противоречит ли, не следует слушать то, что противоречит ли, не следует говорить то, что противоречит ли». В трактате «Ли цзи» прямо указывается: «Ли – инструмент государя», «Нет ли – значит, значит нет различий между государем и подданными, верхами и низами, старыми и молодыми» и т.д.

Заочный университет

сударь со светлым мышлением. Таким образом, целостно устанавливается система должностей и функций. Так определяются позиции, жалование, награды и знатные титулы. Так распределяется система правильного называния имен в управлении, соотнесенная с небесными установлениями. Таким образом устанавливается система алтарей, которые позволяют связать эту систему с небесными циклами, и тогда индивидуальная корысть не разрушает принципов общественной справедливости. Тогда ложное не вмешивается в истинное и в этом исчерпывается путь наведения порядка в стране».

В своей книге Чжу-Гэ Лян описывает механизм эффективного управления, считая, что он базируется прежде всего на двух основополагающих элементах: власти (в отношении государства – это прежде всего военная власть) и высокой морали правителя (руководителя) и подчиненных. Эффективному управлению способствует знание правителем природы людей и их характеров, а также особые качества руководителя (полководца), умение использовать специфические инструменты управления людьми и способность бороться с собственными недостатками. Чжу-Гэ Лян подчеркивает, например, важность использования талантливых и знающих людей, неразглашения особых сведений, тренировок и обучения и т. д., вплоть до того, как правильно отдавать приказы.

Чжу-Гэ Лян называет управление людьми на пути Дао «трансформацией ветра», ибо в «Каноне Дао-дэ-цзин» говорится: «Проявляешь и излагаешь через моральную силу Дэ понятие долга и справедливости, и народ движется вместе с тобой. Показываешь через добро и зло, и народ знает, чего нужно остерегаться и чего делать нельзя». Герой «Троецарствия» говорит о том, что такие великие государи, как Яо и Шунь, принимали все дары, которые приходили им, как бы издалека, т.е. не «привязывались» ни к дарам, ни к дарящим. А такие плохие государи, как Цзе и Чжоу, вели себя так, что в результате против них был мятеж, и не Небо насильно убрало этих людей, а просто наверху сами собой произошли трансформации. Чжу-Гэ Лян отмечает: «Если страна будет собираться, возрастать, продвигаться, тогда люди будут гордиться страной, а если страна приходит в

упадок, тогда люди гордятся горами. А просвещенный государь в управлении делает усилие на том, чтобы понять: от чего страдает человек, чему он подчиняется и почему он служит».

В традиционных китайских представлениях о природе власти и управления царил мнение, что высшими руководителями/правителями становятся люди, обладающие наивысшей добродетелью, вокруг которых просто самоорганизуется все общество. Это некий идеал. Таким, например, согласно легенде был Великий Шунь, рожденный в семье простых крестьян, но обладавший необыкновенной добродетелью, из-за чего к нему тянулись все люди. Даже правитель Яо, сам славившийся необыкновенной скромностью, добровольно передал ему свой трон¹. Возможно, подобные представления и кажутся сегодня наивными, особенно западному человеку, однако они формировали ту ментальную среду, в которой на протяжении нескольких тысячелетий рождались и жили многие поколения китайцев. И вера в то, что власть должна строиться именно на добродетели, на моральных основаниях, была укоренена в китайском обществе. Даже более практичные и менее романтические практики в сфере управления учили, что правители, захватившие власть силой, должны для ее удержания притягивать к себе людей с помощью веры и доверия. Но при этом рекомендовали мотивировать людей и наградами. Они предупреждали, что если доверие людей пропадает и уменьшается способность их веры, то люди будут разбегаться, а воины покидать своего правителя. А если плохи награды, тогда не будут выполняться приказы. Подобные высказывания можно встретить, например, в книге Хуан Ши-Гуна «Три стратегии»². Там же дается описание трех наивысших уровней правителей и механизмов, с помощью которых те управляли людьми.

Притяжение людей и самоорганизация общества – это своего рода наивысший уровень управления, на котором способны находиться только избранные правители. Таких за всю историю Китая насчитывается не более трех. Они для осуществления своей власти не использовали даже слов, но от них, от одного лишь присутствия повсюду происходили множественные трансформации и распространение их власти.

¹ См., например, Ежов В.В. Мифы Древнего Китая. – М., 2003. – С.120–128.

² Хуан Ши-Гун. Сань Люэ («Три стратегии»). – Пекин, 2004.

Абсолютно все к ним сходились и подчинялись их влиянию. Все правители такого типа относятся к разряду легендарных, и их реальное существование исторически не подтверждено.

Следующий уровень руководителя/правителя – это уровень «владыки». Владыки воплощали в себе «небо» и следовали «земле». Они пользовались речью для выражения своих мыслей, издавали приказы и делали разъяснения, благодаря чему в Поднебесной был великий мир. В результате чиновники не ждали наград, а делали свои подвиги и старались все делать хорошо и не приносить вреда.

Таким образом, можно сказать, что первые легендарные правители управляли не управляя, не вмешиваясь в дела людей, а только источая особые эманации добродетели, которые притягивали к себе людей, заставляя их жить добродетельно и поступать по совести. Вторые же управляли, издавая указы, в которых отражалась их мудрость, но также не вмешиваясь в дела.

Следующий уровень – это уровень «правителя» («вана»), который ограничивал людей с помощью моральных предписаний и подчинял их сознание, а также заставлял подчинять их волю. Он создавал правила и разного рода образцы поведения и выстраивал такую систему должностей, которая не приходила в упадок. И все люди тоже объединялись вокруг него. И хотя были войска, но не было нужды применять их для войны. Государь не сомневался в чиновниках, чиновники не сомневались в государе, и в государстве был устойчивый порядок. Чиновники всегда были готовы отступить от каких-то своих меркантильных интересов в соответствии с критерием совести, т.е. были готовы действовать по совести. В то же время в качестве инструментов управления на этом уровне уже выступает строго определенная система наград и наказаний.

Традиция указывает на то, что эти три уровня руководителей существовали только в древние времена, и со временем происходила деградация правителей. Они становились менее добродетельными и моральными, и люди уже не тянулись к ним как к их предшественникам, поэтому для удержания власти все в большей мере приходилось опираться на силу.

8.4. Способы и правила управления

Описанию тому, как следует эффективно управлять, было посвящено немало фунда-

ментальных трактатов как в Старом Китае, так и в современном. Поскольку современный китайский менеджмент чрезвычайно сильно подвергается влиянию американского менеджмента и потому нельзя говорить о его самобытности и самостоятельности, то остановим внимание на классических текстах, посвященных вопросам о способах и правилах управления. Среди них, безусловно, выделяется текст, написанный в III в. одним из главных героев эпоса «Трое-царствие» Чжу-Гэ Ляном, который так и называется «Искусство управления». Отдельные мудрые мысли, которые в нем содержатся, уже упоминались в предыдущих главах. Здесь мы обратим еще большее внимание на этот текст, раскрывая через него те основополагающие принципы, которые заложены в традиционном китайском менеджменте.

Ранее мы указывали, что традиционный китайский менеджмент базируется на той идее, что в основе наведения порядка в стране или в отдельно управляемой системе лежат те же принципы, что и в управлении семьей, а управление семьей направлено на то, чтобы правильно установить «корень» основы.

Чжу-Гэ Лян в своем тексте об искусстве управления первую главу посвящает управлению страной. Он пишет: «Человеческий государь в своих действиях резонирует с небом, и он подобен управляющему на небе, хозяину северной полярной звезды. Великий сановник, который располагается слева, его помощник, располагает созвездия, которым соответствуют чиновники, и множество звезд представляет собой простой народ. Северная полярная звезда не может поменять свое место, а распределения звезд не могут потерять свою размерность, т.е. изменить расстояния между собой, а созвездия не могут путаться. Таковы образы неба. И если установить алтарь для наблюдения неба, то с него будет наблюдаться небесный узор. А для того, чтобы соотнестись с энергиями высших духов, надо совершить разные ритуальные действия и движения против потока энергии. Тем самым происходит служение или использование небесного корня. Когда же пахут в поле, возделывают пашню, устанавливается алтарь поля и происходит взаимодействие с духом поля. А еще можно взаимодействовать с горными лесами, с потоками и водоемами,

совершая при этом разного рода жертвоприношения и моля о том, чтобы они ниспослали богатство. Тем самым осуществляется воздействие на корень земли. Если правильно выстраивается последовательность ритуала, если в танце и музыке распределяются гаммы, ноты и построения танцоров, если правильно строятся стены дворца и располагается храм предков, то тем самым происходит воздействие на корень человека. Таким образом, корень – это есть метод использования законопостоянства, который можно сравнить с использованием циркуля и линейки для создания круга и квадрата. Потому что круглое долото, которым долбят, не может заменить инструмент, с помощью которого вычерчиваются линии квадрата. Нож, с помощью которого вырезаются отверстия, не может быть заменен топором, которым рубится дерево. Поэтому при неверном применении инструментов и методов в конкретной ситуации, с их помощью нельзя завершить подвиг своего дела. Инструменты, которые неправильно используются, не могут помочь проявить мастерство. Поэтому если на небе теряется постоянство, тогда человек движется против потока «ци» (энергии, силы дыхания); если на земле теряется постоянство, тогда начинаются высыхание и разрушения; если в человеческих делах теряется постоянство, тогда наносится вред и ущерб».

Тем самым Чжу-Гэ Лян как бы закладывает базу под любое эффективное управление. Государь/руководитель – тот, кто устанавливает правила и закладывает основы организационной структуры. Правильная организационная структура должна резонировать со структурой неба и земли, что осуществляется в совершении ритуалов, молениях и жертвоприношениях, то есть в основе управления лежит тот же основополагающий принцип китайской философии о триединстве Неба-Земли-Человека. Объединены они посредством «корня» или особого принципа гармонии и соответствия. И вот это понятие очень сложное, поскольку сам «корень» и способы воздействия на него в каждом случае различны, но в то же время общее везде заключается в том, что то или иное деяние соответствует месту и времени, воздействие гармонически сочетается с объектом воздействия, и все делается «правильно». Самое сложное, но вместе с тем и самое важное

в этом – именно уловить эту «правильность», этот корень, который в каждом событии жизни или управленческом действии может иметь различные проявления. Возможно, именно это и есть следование Дао.

Этому способствуют различные качества, которые в себе должен развивать руководитель. Так, третья глава рассматриваемого нами текста Чжу-Гэ Ляна посвящена управлению посредством видения и слушания. Она называется «Зрение и слух». Вот что в ней говорится:

«Управление через зрение и слух определяется как видение мельчайших форм и слушание тончайших звуков. Если форма мельчайшая, то она еще не видна. Если звук тончайший, то он еще не слышен. Поэтому просвещенный государь видит самое мельчайшее из мельчайшего и слышит самое великое из тончайшего. Он через внутреннее гармонизирует внешнее, а через внешнее гармонизирует внутреннее. И поэтому путь управления состоит в том, чтобы больше слушать и вглядываться, принимать и воспринимать речи масс, которые находятся внизу. Порождать мысли и с этими замыслами обращаться к множеству служащих своих и тогда множество сущностей (суть множества вещей и явлений) будут увидены твоими глазами. Множество звуков будут помогать твоим ушам. Потому что в Каноне говорится: у совершенного мудрого человека нет своего постоянного сознания, его сознание постоянно является сердцем сознания ста родов.

Глаза представляют собой то, чем видит сердце. Рот представляет собой то, чем говорит сердце. Уши представляют собой то, чем слышит сердце. Тело представляет собой то, в чем покоится сердце. Таким образом, в теле есть сердце, в стране есть государь и внутреннее гармонизирует внешнее, когда множество предметов находятся в гармонии и ясности. Если ты видишь и способен созерцать внешнюю форму Солнца и Луны, то этого еще недостаточно для того, чтобы иметь ясность. Если ты слышишь голос и раскаты грома, то этого еще недостаточно, чтобы говорить, что ты хорошо слышишь. Таким образом, государь через многочисленное вглядывание создает мудрость, а через многочисленное вслушивание создает осознанность, духовность. Ибо если ты не слышишь пять звуков, то ты не способен научиться различать ноты гун и шан. Если ты не наблюда-

ешь пять цветов, то ты не сможешь научиться различать темный и желтый. Таким образом, слушающий, просвещенный и просветленный государь в своем постоянстве подобен дню и ночи. День представляет собой справедливое ведение дел, когда уделяется внимание общественным делам, а ночь представляет собой время, когда уделяется внимание частным делам. Хотя могут быть какие-то жалобы от людей, которые выражали недовольство, и они не были услышаны, хотя могут быть верные люди, которые делают добро, но им не оказывается доверие. Если жалобные голоса не слышны, то, следовательно, существуют какие-то искажения (неправильное поведение), и ты не обретаешь осознанности. Если делающих добрые дела ты не принимаешь и не воспринимаешь их, тогда верные тебе люди не получают доверия. Это означает, что искажение уже начинает вести к распутству. Поэтому в книге «Шан Шу» (Книге писаний) говорится: «Небо видит через меня мой народ, Небо слышит через меня то, как слушает народ».

Понятно, что образы зрения и слуха в этой главе на самом деле не являются таковыми и выбраны лишь для того, чтобы через аналогию дать понять читателю текста, о чем идет речь. В самом деле Чжу-Гэ Лян оперирует такими тонкими понятиями, которые и в наше время недостаточно хорошо раскрыты и прояснены. Он говорит о том, что опытный или «совершенномудрый» руководитель видит и слышит не только то, что видят и слышат обычные люди, но, кроме того, способен ухватывать контексты, делать далеко идущие выводы по мельчайшим деталям: словам, интонациям, оттенкам и явлениям. На самом деле это действительно чрезвычайно важно в практике управления – по еле заметным деталям, признакам сделать точный прогноз развития ситуации с тем, чтобы либо своевременно предотвратить надвигающуюся угрозу, либо занять стратегически успешную позицию. По-видимому, именно в этой способности замечать скрытое от обычных «глаз» и «ушей» и уметь правильно использовать полученную таким образом информацию и заключается талант любого великого руководителя.

В следующей главе, которая называется «Восприятие речей», Чжу-Гэ Лян описывает управление через восприятие того, что говорится. «Речь прежде всего идет об увещевани-

ях и критике, ибо через них есть возможность воспринять замыслы и помыслы людей, которые находятся внизу. Государь может критиковать чиновника, отец может критиковать или ругать сына. Если нет соответствия совести или справедливости, тогда следует критиковать или ругать. Таким способом критикующий следует красоте провинившегося и стремится спасти его от зла. Злу нельзя следовать. А добру нельзя противопоставляться. Если ты следуешь злу и противостояшь добру, тогда для страны возникает опасность. И если государь отвергает людей, отрицает критику, тогда верные чиновники не осмеливаются продвигать свои предложения относительно его замыслов. Но тогда лживые чиновники начинают узурпировать власть, и это приносит вред стране. Таким образом, если в стране есть путь, справедливость, осознанность, тогда отсутствуют опасные речи и опасные действия. Если в стране отсутствуют путь, справедливость и осознанность, тогда опасные действия могут привести к войне, а наверху нет никого, кто слышит, а внизу нет никого, кто говорит. Так, например, Конфуций не стыдился спрашивать, а Чжоу-Гун не стыдился принижаться. Действуя подобным образом, они создали свое имя и сохранили образ совершенномудрых в веках. Таким образом, если в дом вода течет вниз, то останавливать это нужно сверху. И если наверху не остановить течь, то внизу невозможно будет жить».

Чжу-Гэ Лян в данном случае говорит о важности и необходимости плотного контакта и взаимопонимания между людьми власти и обыкновенным народом. При этом контакт этот должен быть двусторонним: если руководитель будет прислушиваться к обычным людям и верным чиновникам, то и они будут ему платить тем же. Если же он отгородится от них, не будет учитывать их мнение, интересы и даже критику, то и они перестанут служить ему с рвением, а руководителя неминуемо окружают люди лживые, пытающиеся извлечь личную выгоду из близости к нему. Вроде бы ясные и простые истины, открытые еще столетия назад, но и сегодня для многих руководителей, в том числе самых высших, они являются непонятными и недоступными.

Следующая глава из книги Чжу-Гэ Ляна называется «Наблюдение сомнений». Она гла-

сит следующее: «Управление через «наблюдение сомнений» представляет собой необходимость вглядываться в пурпурный и киноварные цвета. И нужно различать звуки тональности гун и шан. Это потому, что если пурпурный и красный цвета смешиваются, то представляются киноварным цветом. А развратные голоса принимаются по ошибке за правильную музыку. Подобно этим вещам и мятеж начинается приходить издалека, а подозрительность начинается рождаться из сомнений. Ибо предметы различаются по родам, но их разные формы имеют схожие цвета. Например, белый камень может быть похожим на нефрит, и глупец будет ценить его. Глаз рыбы похож на жемчужину, и глупец может попытаться взять его. Лиса и росомаха похожи на собаку, и глупец может попытаться приручать их. Разного рода растения похожи на тыкву, и глупец может попытаться есть их. Так, Чжао Гао, показывая на оленя, говорил, что это лошадь, а Цинь Ван не считал это подозрительным. Потому что если будешь во всем подозрительным, то у тебя не будет устойчивости в делах, а если в делах будут сомнения, тогда ты не достигнешь успеха. Поэтому совершенномудрый человек должен доверять, с одной стороны, прогнозам, которые строятся с помощью различных техник, а с другой стороны, высказывая свои мысли, не должен считать все простым и ясным. В «Шан Шу», например, говорится: «Когда обращаешься к трем гадателям, то нужно следовать тому прогнозу, который совпадает у двоих. Но если есть большие сомнения, тогда нужно обратиться к простому народу и узнать, что он думает об этом». Поэтому Конфуций говорил: «Управление просвещенного государя не приносит человеку вреда из-за того, что он узнает, но бывает такой вред, что человек не знает об этом. Он не приносит вреда внешнему и не знает внутреннего, а принося вред внутреннему, не осознает внешнее».

Здесь Чжу-Гэ Лян обращает внимание на то, что многие противоположные, по сути, вещи, внешне могут быть похожими. Особенно это актуально в человеческих отношениях. Под маской доброты и преданности человек может скрывать сущность злобную и предательскую. Мудрый руководитель не может

быть столь наивным, чтобы не отличать истинную суть подчиненного, будь он зол или, напротив, добр, ленив или трудолюбив, за кого бы тот себя ни пытался выдать. В то же время нельзя сомневаться во всем и во всех, особенно без серьезных оснований для этого, поскольку сомнения мешают двигаться вперед и в итоге ведут к неудачам. Если у руководителя появились сомнения, то ему следует обратиться не менее чем к трем авторитетным советникам (в традиционном китайском варианте – гадателям) и выслушать их мнение. При этом следует ориентироваться на то мнение, которое совпало как минимум у двоих советников. Если же мнение советников не совпадает или не устраивает руководителя, тогда он должен обратиться к своим подчиненным, чтобы выяснить их мнение и после этого принять свое решение.

Обратимся к другому традиционному тексту XIII века, посвященному китайскому менеджменту. Его автор Чжан Ян-Хао, который служил канцлером при династии Юань. Текст называется «Сообщение верным о власти»¹. Это своего рода свод универсальных правил поведения и ежедневных действий для людей, облеченных большой властью. В подзаголовке этого произведения обозначена и его главная идея – это «Пособие для премьер-министров, или Каким должен быть канцлер». Вот чему учит его автор:

1. Слава и позор существуют одновременно. Самовоспитание и самосовершенствование – это главное.
2. Различай одаренных людей, учись их различать и искренне используй их.
3. Твоя должность дана тебе Небом за заслуги предков. Почитай старших, почтенных и люби народ.
4. Тщательно и всесторонне продумывай свои действия и старайся заранее в мельчайшем видеть проявление большого, т.е. старайся воздействовать как можно раньше на все ситуации, глубоко продумывай все решения.
5. Ищи гармонию, уравновешивай все ситуации.
6. Не ищи славы и выгоды, старайся просто работать наилучшим образом, и у тебя все будет хорошо.

¹ Чжан Ян-Хао. Уюань Ли Чжун Шао («Сообщение верным о власти»). – Пекин, 2004. Перевод данного отрывка выполнен Б.Б. Виноградским.

Заочный университет

7. Старайся искренне сотрудничать, а ошибки приписывай себе. Бери на себя ответственность и попрекай только себя.

8. Делай только то, что следует делать, и четко отслеживай изменение ситуации.

9. Активно принимай критику и сам будь способен критиковать того, кто этого заслуживает. Но при этом сохраняй, удерживай информацию.

10. Приходи к соединению через справедливость и честь. Во всем руководствуйся тем, как должно быть: приближаешь ли или отдаляешь.

11. Наказывай подлых, отгоняй злых, строго поддерживай дисциплину и сам будь дисциплинирован.

12. Поощрай добрые поступки и посвящай достаточно времени обучению своих подчиненных.

13. Тщательно собирай информацию и понимай настроение тех, кто внизу.

14. Держи себя в чистоте и честности и контролируй других, чтобы не распускались.

15. Произнося речи, будь строгим к своим словам и будь добрым в сердце.

16. Будь очень осмотрительным и осторожным в своих развлечениях и в своих суждениях.

17. В стране следует продвигать людей, способных к управлению, не руководствуясь при этом ни родственностью, ни враждебностью, ни личными предпочтениями.

18. Будь непреклонным в отсутствие корысти и всячески отгоняй от себя лживых и подлых.

19. В любой ситуации сохраняй хладнокровность и покой; точно и системно воспринимай все ситуации, систематизируй факты.

20. Будь понятным самому себе, верь в себя и когда решаешься на какие-то изменения, никогда не беспокойся о следствиях, не тревожься, избегай тревоги.

21. Ради справедливости и долга пожертвуй даже жизнью, но твердо придерживайся последовательности в своих поступках.

22. Будь самокритичен внутри себя.

23. Научись точно разбираться в связях и отношениях и принимать то, как служит тебе народ.

24. Все продумывай и принимай наилучшие решения.

25. Уменьшай количество тяжб, претензий и недовольств.

26. Контролируй свое сердце и свою речь и справедливо управляй низами.

27. Проводи разностороннюю воспитательную работу. Заботься и помогай народу в его трудах.

28. Старайся, чтобы трудолюбие вознаграждалось и приводило к богатству, а также чтобы не было воровства и разбойников.

29. Веди за собой простой народ, старайся уберечься от катастроф, помогай в бездорожье, в неурожай.

30. Каждый пусть будет доволен своим положением, местом, которое он занимает. Верхи и низы пусть существуют мирно и в гармонии.

31. Хорошо начинай и хорошо заканчивай. Завершай всегда очень точно и правильно.

32. Своевременно отступай и сохраняй славу своего имени.

Вышеизложенные принципы вовсе не устарели. Потому что если снова обратиться к современному китайскому специалисту в области стратегического управления доктору Цзян Жусяну, то встречаем у него очень похожие по своей сути идеи. Приведем небольшой отрывок из книги «Правильное управление»: «В одной книге описана следующая аллегория. Говорится о прекрасной комнате с красивым пейзажем, в которой на стене висело три зеркала. Поверхность первого зеркала была выпукло-вогнутой, неровной и загрязненной. И человек, глядевший в него, выглядел в нем уродливо. Второе зеркало было в прекрасно инкрустированной раме и сделано так, что все, что отражалось в нем, выглядело красиво, гораздо лучше, чем было на самом деле. Третье зеркало было очень простое, без рамы и без каких-либо украшений и на поверхности было просто обыкновенным чистым зеркалом. Я подумал, что эта аллегория очень хорошо отражает ту ситуацию, которая сложилась в области теории управления. При этом логику управления определяют исследования и в основном в области теории прорывов. Однако в управлении в первую очередь имеет значение наличие порядка и культуры, то есть существует перекосяк. Я постарался найти простую основу управления подобно тому правильному отражению, которое дает обычное зеркало. В итоге я выделил сорок восемь иероглифов:

Заочный университет

на первом месте – это искренность, усердие, а ум на втором. Необходимо предварительно планировать результаты, и когда добиваешься успеха, не следует выпячивать себя, а наоборот, надо отступить в тень, удерживаться в скромности. Важно само достижение, а не личность, которая его сделала. Это главные принципы управления. Следует четко опре-

делиться с целями и находиться в постоянной концентрации, т.е. не расслаблять и не рассеивать своего внимания на другие цели. Необходимо все время возобновлять концентрацию. Главное – решительность, а победа и поражение – это второе. Скорость – первична, красота – вторична. Результат – первичен, причина – вторична».

ВОПРОСЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ
Рецензируемый научно-методический журнал

Статьи принимаются к публикации при условии оформления подписки на журнал «Вопросы новой экономики» через агентство «Роспечать» (подписной индекс 80935).

Статьи докторов наук принимаются без ограничительных условий.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЕЙ
В ЖУРНАЛЕ «ВОПРОСЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»**

1. Предоставляемый материал (статьи, дискуссионные материалы, монографии, рецензии, обзоры) должен являться оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях.

2. Рукопись может представляться на русском и английском языках, при этом должна быть краткая аннотация на втором языке.

3. Объем текста теоретического характера, как правило, должен быть не более 1 усл. печ. листа, а практического – 2/3 усл. печ. листа.

4. Первая страница статьи должна содержать следующую информацию: заглавие, фамилию, И.О. автора и в сноске – некоторые сведения о нем (ученая степень, место работы, должность). К статье на русском языке указать фамилию, И. О. автора, название статьи и аннотацию или ключевые слова (фразы) на английском языке. На последней странице необходимо указать контактные телефоны авторов, адрес электронной почты.

5. Для выделения отдельных пунктов в тексте или графическом материале необходимо использовать только арабскую нумерацию.

6. В конце статьи приводится список литературы, использованной при ее написании по следующим образцам библиографического описания документов:

Запись книги с одним автором:

1. Андреенова, В. В. Как организовать делопроизводство на предприятии/В. В. Андреенова. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 94 с. – (Библиотека журнала «Консультант директора»).

2. Исмагилова, Ф. С. Основы профессионального консультирования: учебно-методическое пособие. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЕК, 2003. – 256 с.

Запись книги с двумя авторами:

1. Косцов, А. В. Excel: практ. руководство/ А. Косцов, В. Косцов. – М.: Мартин Пресс: Тверь: Мартин, 2004. – 191 с.: ил.

2. Стенюков, М. В. Делопроизводство в управлении персоналом/ М. В. Стенюков, В. М. Пустозерова. – 2-е изд. – М.: ПРИОР, 2000. – 112 с.

Запись книги с тремя авторами:

1. Белова, Т. И. Дифференцированные управления: компьютерный курс: учебное пособие/ Т. И. Белова, А. А. Грешилов, И. В. Дубоград. – М.: Логос, 2004. – 184 с.: ил.

Запись книги под редакторством:

1. Информационные технологии в маркетинге = Information technologies in marketing: учебник/ под ред. Г. А. Титоренко. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 335 с. – (Textbook).

2. Юридическая энциклопедия/ Юридический центр науч. исслед. и правовой информ. ; науч. ред. Тихомиров М. Ю. – М., 1993. – 205с.

Запись книги под заглавием (нет автора и редактора)

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: официальный текст принят Государственной думой 21 декабря 2001. – М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2002. – 207 с.

2. Энциклопедия решения кроссвордов. – Ростов н/Д.:1999. – 640 с.

Аналитическая запись статьи из журнала:

1. Арасланов, Г. Реформы в Китае : смена поколений / Г. Арасланов // Азия и Африка сегодня. – 2002. – №4. – С. 2-6.
2. Козырев, Г. И. Конфликты в организации / Г. И. Козырев // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – №2. – С.136-150.

Аналитическая запись статьи из сборника:

1. Малеин, Н.С. Об институте юридической ответственности / Н.С. Малеин// Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: ученые записки Тарт. гос. ун-та. – Тарту : ТГУ, 1989. – С. 30.

Запись электронного ресурса:

1. Образцы правовых документов: электронный правовой справочник. – СПб. : Кодекс, 2000. – 1 CD-диск.

Запись интернет-источника:

1. [http:// merges.ru](http://merges.ru)

Запись книги на иностранном языке:

1. Fukanq F., Sanqlier M. (eds.) Complexity and Self- Organization in Social and Economic Sistems. Springer. – Berlin, 1997.

7. Библиографические записи должны быть расположены в алфавитном порядке. При упоминании или цитировании в тексте приводится номер библиографической записи и страница источника в квадратных скобках, например: [25; 61],[12,1– 8].

8. Рукопись должна быть представлена на дискете или CD-диске в «Word 7.0» и распечатана в 2 экз. на бумаге с представленной дискеты. После рецензирования рукопись с дискетой может быть возвращена автору на доработку. Не прошедшие отбор рукописи не возвращаются, редакция не вступает с авторами в переписку, не высылает им рецензии своих научных редакторов.

9. Текст необходимо печатать на бумаге формата А 4 с одной стороны, с межстрочным расстоянием «полуторный». Поля текста следующие: верхнее – 2,5 см, нижнее – 2,5 см, левое – 3,0 см, правое – 2,5 см, переплет – 0. Страницы должны быть целиком заполнены текстом и пронумерованы. При наборе текста необходимо использовать шрифт «Times New Roman». Размер шрифта – 14.

10. Графический материал должен быть представлен в приложении к «Word», например, «Microsoft Graph».

11. Математические формулы оформляются через редактор формул «Microsoft Equation 2.0», а их нумерация проставляется с левой стороны.

12. Представляемые для публикации материалы можно послать ответственному секретарю журнала «Вопросы новой экономики» Пермяковой Е.Е. по адресу электронной почты: nauka@vsei.ru

Уважаемые коллеги!

***Предлагаем вам размещение вашей рекламы и рекламных статей
в нашем журнале.***

Дополнительную информацию вы можете получить на сервере

www.vsei.ru

(раздел «Аспирантам» – «Научные публикации»)

Редакция может выслать комплекты номеров журналов за 2007, 2008 гг.
Стоимость одного номера 500 руб. + доставка.
Адрес: 610002, г. Киров, ул. Большевиков, 91
Вятский социально-экономический институт, отдел науки и аспирантуры.
Тел.: (8332) 67-02-35 (факс), (8332), 67-66-18, 67-56-27.
E-mail: nauka@vsei.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СЕМИНАР
«КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ИСКУССТВО – ПОЗНАНИЕ, ОСМЫСЛЕНИЕ, СОЗИДАНИЕ)

Россия, г. Киров, 27–29 апреля 2010 г.

Организаторы:

Центр общественных наук
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Вятский социально-экономический институт

Соведущие семинара:

Ю. М. Осипов – директор Центра общественных наук МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор.

В. С. Сизов – ректор Вятского социально-экономического института, доктор экономических наук, профессор.

Б. Б. Виноградский – китаевед, писатель, журналист, президент фонда «Экология социальной культуры».

А. И. Погребной – режиссер, лауреат Государственной премии в области кино и телевидения.

Основная цель семинара – в процессе свободного общения небезразличных к современному состоянию науки ученых обсудить причины кризиса и направления выхода из него.

Форма семинара – дискуссионные сессии, не посвященные какой-либо отдельной отрасли науки или искусства.

К участию приглашаются ученые (доктора наук, кандидаты наук, научные сотрудники) и эксперты в сфере науки и искусства.

Количество участников семинара ограничено форматом его проведения в условиях проживания в одном из домов отдыха. Участие платное. Примерная стоимость участия с учетом питания и проживания от 15 до 22 тыс. руб. (в зависимости от продолжительности и условий проживания).

Прием заявок до 10 апреля 2010 г.

По вопросам участия обращаться в оргкомитет:

Александрова Наталья Сергеевна, начальник отдела науки и аспирантуры
(8332) 67-02-35, 67-56-27, e-mail: nauka@vsei.ru

Цень Ольга Александровна, декан факультета экономики и управления
(8332) 62-35-43, e-mail: econom@vsei.ru

Вятский социально-экономический институт
610002, г. Киров, ул. Большевиков, 91
тел./факс. (8332) 67-02-35
E-mail: vsei@vsei.ru

ВЯТСКАЯ ЕПАРХИЯ
ВЯТСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ВСЭИ)

24 мая 2010 г. в городе Кирове
состоится II межрегиональная конференция в честь святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия
(Кирилло-Мефодиевские чтения)

Примерные темы для обсуждения:

- История и практика благотворительности
- История православия и русской церкви
- Духовно-нравственное воспитание современного студенчества
 - Молодежь и церковь
- Духовно-нравственные аспекты развития экономики в России
 - Православная педагогика

В рамках православной конференции будут проведены:

- пленарное заседание
- круглый стол «Наука и религия»
- конкурс образовательных программ-презентаций
- фотоконкурс «Россия многоликая»

В конкурсе образовательных программ-презентаций и фотоконкурсе могут принять участие все желающие.

Требования к участию в конкурсе образовательных программ-презентаций (доклад-презентация):

- содержание должно соответствовать направлению конференции;
- материал должен иметь практико-ориентированную аудиторию (для школьников и студентов);
- объем презентации не должен превышать 23 слайдов.

Требования к участию в фотоконкурсе:

- сюжет должен соответствовать направлению конференции;
- формат фото не менее А 4;
- черно-белое или цветное изображение.

Победителей ждут призы и грамоты!

Участие в конференции **бесплатное**. Для участия в конференции необходимо до 1 мая 2010 г. прислать по указанному ниже адресу заявку. По результатам конференции планируется издание коллективной научной монографии. Стоимость публикации – 600 рублей.

Состав оргкомитета

Сопредседатели:

Протоирей Александр Балыбердин – секретарь Вятской епархии, кандидат исторических наук.

Сизов Владимир Сергеевич – ректор ВСЭИ, доктор экономических наук, профессор.

Зам. сопредседателей:

Священник Евгений Смирнов – руководитель миссионерского образовательного отдела Вятской епархии.

Александрова Наталья Сергеевна – начальник отдела науки и аспирантуры ВСЭИ, доктор педагогических наук, профессор.

Заявки на участие в конференции, статьи и квитанции об их оплате направлять по адресу: 610002, г. Киров, ул. Большевиков, 91, Вятский социально-экономический институт или на e-mail: nauka@vsei.ru

Контактные лица: Александрова Наталья Сергеевна
Контактный телефон: (8332) 67-56-27, факс (8382) 67-02-35
Более подробная информация на сайте www.vsei.ru

Для заметок

